М. А. Исаев

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ДРЕВНЕРУССКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства

Спарк
Москва 2001

ББК 67.3
УДК 340
И 85

Исаев М. А.

Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. – М.: Спарк, 2001. – 119 с.

Настоящий словарь посвящен толкованию юридических и бытовых терминов древнерусского языка, вышедших из современного словоупотребления. При всем изобилии учебных пособий по истории отечественного права данная работа имеет мало аналогов. Словарь содержит более 500 слов и выражений.

Для студентов-юристов и всех интересующихся историей русского права.

Научный редактор: к. и. н., доцент А. В. Гребенюк

Научные рецензенты:
д. и. н., профессор, ведущий научный сотрудник
Института истории России РАН Н. М. Рогожин
к. ю. н., старший научный сотрудник ИГП РАН Л. Е. Лаптева

Редактор *Н. Л. Туманова*
Корректор *В. М. Осканян*
Компьютерная верстка *Г. С. Гордиенко*

Подписано в печать 22.05.2001 г. Формат 60×84 1/16. Офсетная печать.
Бумага газетная. Гарнитура тип Таймс. Печ. л. 7,5
Тираж 3000 экз. Заказ № 6079
Издательство «Спарк». Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 01916 от 1 июня 2000 г. 119136, Москва, 3-й Сетуньский пр., 8.
Адрес для корреспонденции: 117415, Москва, а/я 47.

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНИТИ.
140010, Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т., 403.
Тел. 554-21-86.

ISBN 5-88914-167-8

Писано бо ѥсть: проливаꙗи кровь человѣчьскоу за кровь ѡного да пролиѥтсѧ кровь ѥго; испытаите оубѡ съ многою истиньною виноватого, но прежде ѡклеветающаго, како ѥсть житиѥ ѥго. И аще благосъвѣтникъ и благовѣренъ ѡбрѧщетсѧ, но тако не имѣти ѥмоу вѣры. Беззаконьно бо ѥсть тако свѣдѣтельство, но да имати и инѣхъ свѣдѣтелѧ посрамны и единого нравы да пред двѣма или треми свѣдѣтели праведными станеть всѧкъ глаголъ. Речено ѥсть: да не примеши послоушества лжа, но да не сѧдеши съ многыми оуклоните правдоу. Подобаѥть же соудимаго испытати, како ѥсть житиѥ ѥго и нравъ свѣдѣтельствоуемоѥ житиѥ ѥго. Аще не виноватъ и долго не дъжить гнѣва, или преподобенъ, или страннолюбець, и нищелюбець, и цѣломоудръ, и свѧтъ ѿ лжа, и кромѣ всѧкыꙗ лоукавныꙗ вещи; моужь бо рече не искоусимъ и не ключимъ къ Бгу.

Устав в. кн. Ярослава (Нов. I. л., с. 488)

Предисловие

Определение жанра данного учебного пособия представляет известную трудность: это одновременно и словарь, и комментарий, поясняющий суть институтов древнерусского права; в последнем значении он представляет собой сумму глосс. Главной целью настоящей работы было по возможности дать студентам-юристам удобное и краткое руководство для облегчения их знакомства с текстами некоторых древнерусских юридических актов. Хочется думать, что знание старой юридической терминологии, не сравнимой по богатству выражаемых оттенков с современной, окажет плодотворное влияние на профессиональное мышление нового поколения правоведов. В определенной степени словарь призван восполнить пробелы и в знании истории русского языка. Именно на эти пробелы часто ссылаются студенты в качестве оправдания своей неспособности читать в оригинале текст, например, Русской Правды.

Как свидетельствует личный опыт преподавания истории русского права, трудности чтения и понимания текстов IX–XVI вв. для наших студентов носят чисто психологический характер; учащийся как бы заранее себе внушил, что текст ему непонятен. Во многом эта убежденность является следствием инфантилизма и отсутствия привычки к самостоятельному мышлению, которую отечественная школа до сих пор не прививает в должной мере. Поэтому при детальном знакомстве с текстами памятника подобная психологическая отчужденность в большинстве случаев пропадает, студенты довольно легко, без особой подготовки, за исключением нескольких часов, потраченных на выяснение особенностей древней орфографии и грамматики, читают и разбирают старинные тексты.

Единственная не устраненная до сего дня трудность – отсутствие под рукой словарика для понимания тех слов и выражений, которые действительно не имеют аналогов в современном словоупотреблении. Общие академические издания, такие, например, как «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, студентам малодоступны, поэтому мы взяли на себя труд дать толкование и перевод юридических (и некоторых

бытовых) терминов и выражений древнерусского языка, встречающихся в памятниках права.

Кроме того, важно иметь в виду, что существующие издания памятников не всегда снабжены комментариями и пояснениями, там же, где они есть, их ценность порой весьма и весьма условна. Конечно, не в последнюю очередь подобный характер комментариев объясняется засильем марксистско-ленинской идеологии. В качестве примера приведем образец толкования советскими комментаторами слова «татьба». Итак, «татьба (нарушение феодальной собственности) – в ряде случаев одна из форм социального протеста...» (Судебники XV–XVI веков. М. – Л., 1952. С. 53). Подобные «открытия» советской науки существенно искажают комментарии к памятникам.

Пользуясь случаем, автор хотел бы выразить благодарность своему научному редактору и рецензентам, а также поблагодарить А. М. Кузьмина, оказавшего неоценимую техническую помощь при работе над рукописью.

Автор

О пользовании словарем

Слова древнерусского языка расположены в современном алфавитном порядке; это означает, что ввиду неразличения на сегодняшний день древних букв и звуков, в словаре не учитываются особые положения в древнем алфавите букв «ѣ» – «ять», «Ѫ» – «юс большой» и «Ѧ» – «юс малый» и т. п. Следует также указать, что термины-словосочетания даны в алфавитном порядке опорного слова, которым автор принял существительное. Например, если читатель желает отыскать значение словосочетания ОПАСНАЯ ГРАМОТА, то искать это значение следует под существительным ГРАМОТА, являющемся в данном термине опорным словом.

Словарная статья открывается заглавным словом, как правило, в современной орфографии и заглавными буквами, за ним следует в квадратных скобках [–] написание данного слова в древнерусской орфографии; сразу стоит указать, что в правописании древнерусских слов автор следовал либо за Материалами Срезневского, либо за памятником, из которого слово взято. Затем следует словарное толкование древнего термина, обозначенное особым шрифтом. В некоторых словарных статьях, если значение заглавного слова осталось неизмененным, дается общее его пояснение. Там, где это представилось возможным, даны римско-правовые соответствия толкуемым терминам. В том случае, когда предполагается несколько вариантов толкования, то в начале под цифровой рубрикой **1** дано разъяснение древнейшего его смысла, затем под соответствующей цифровой рубрикой даны следующие по времени смысловые значения термина. Этимологическое толкование слова идет после словарного толкования; в случае необходимости приводятся параллели из других индоевропейских языков. Знак (*) перед термином означает его реконструируемую форму.

Довольно часто толкуемый термин приведен в контексте древнего памятника права или отрывка из оригинального произведения древнерусской литературы; в качестве примера даются также отрывки из правовых памятников южных славян. Сделано это в основном для лучшего уяснения читателем смысла толкуемого термина, а также для разъяснения «темных» мест

в самом памятнике. Текст примеров выделен разрядкой, ссылка на источник курсивом. В некоторых случаях автору показалось уместным привести цитаты из научной литературы, комментирующей тот или иной институт древнего права; текст цитаты не выделяется, тогда как ссылка на источник выделена курсивом. В таком же порядке даны цитаты иллюстративного характера из исторических сочинений древних авторов.

Автор ставил перед собой задачу в первую очередь толкования смысла древнего правового термина, перевод его представляет во многом задачу второго плана, тем более что адекватного перевода зачастую добиться невозможно из-за отсутствия в современной действительности языковых или правовых параллелей. Источником вдохновения служил метод лингвистической палеонтологии (linguistic paleontology), давший такие блестящие результаты по выяснению дописьменной истории права; большое подспорье оказал также и историко-сравнительный метод, который, будучи применим к области юридической терминологии, дал неплохие результаты.

В работе над словарем использованы следующие источники:

Словари:

Bjorvand A., Lindeman F. O. Våre arveord. Etymologisk ordbok. Oslo, 2000.

Slovnik jazyka Staroslovenskeno. Praha, 1958–1992.

Андреев А. И. Терминологический словарь частных актов Московского государства. Пг., 1922.

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.

Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991.

Востоков А. Х. Словарь церковно-славянского языка. Т. 1–2. СПб., 1858–1861.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1986.

Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.

Ларин А. Б. Парижский словарь Московитов 1586 г. Рига, 1948.

Мрочек-Дроздовский П. Н. Материалы для словаря правовых и бытовых древностей по Русской Правде. М., 1910.

Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. I–II. М., 1959 (репринт).

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1912.

Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1999.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1964–1973.

Памятники права и их комментарии:

Goetze A. The Laws of Eshnunna. New Haven, 1956.

Авеста в русских переводах. СПб., 1997.

Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Т. 1–3. Киев, 1905–1909.

Ганев В. Законъ соудный людьмъ. Правно-исторически и правно-аналитичны проучвания. София, 1959.

Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / Пер. и коммент. под ред. И. М. Дьякова // Вестник древней истории. 1952. № 3–4.

Законы Ману. М., 1960.

Зигель Ф. Ф. Законник Стефана Душана. СПб., 1872.

Калачов Н. В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846.

Максимович К. А. Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (юридические тексты). М., 1998.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997; Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998; Т. 3. Новгородская первая летопись. М., 2000.

Правда Русская. Т. 1–2. Л., 1940–1947.

Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.

Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987.

Судебники XV–XVI веков: Тексты и комментарии. М.; Л., 1952.

Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.

Исследования:

Kane P. V. History of Dharmasastra. Vol. 1–3. Poona, 1935–1948.

Steenstrup J. C. H. R. Nordmannerne. Bd. I–IV. København, 1972.

Алексеев Ю. Г. Статьи о вдачестве (опыт терминологического анализа древнерусских юридических текстов) // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. IX. Л., 1978.

Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. Л., 1980.

Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. I–III. М., 1994 (репринт).

Багрянородный Константин. Об управлении империей. М., 1989.

Березин И. Н. Внутреннее устройство Золотой Орды. СПб., 1850.

Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. Т. 1. СПб., 1872.

Брицын М. А. Из истории восточнославянской лексики. Киев, 1965.

Брицын М. А. Юридическая терминология в восточнославянской письменности до XV в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Хмельницкий, 1967.

Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Т. 1. СПб., 1898.

Васильевский В. Г. Труды. Т. III. Л., 1930.

Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь, 1996.

Вернер И. И. О времени и причинах образования московских приказов. Вып. 1–2. М., 1907–1908.

Вилинбахов Г. В. Некоторые соображения о колбягах // История и культура славянских стран. Л., 1972.

Винавер М. М. Исследование памятника польского обычного права XIII в. Варшава, 1888.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905.

Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1899.

Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов. Л., 1934.

Герберштейн С. Записки о Московии (Rerum Moscoviticarum commentarii) / Пер. И. Анонимова. СПб., 1866.

Гольцев В. А. Законодательство и нравы в России XVIII в. СПб., 1886.

Грибовский В. Что такое «зубояжа» как преступление? СПб., 1905.

Григорьев В. В. Россия и Азия. СПб., 1876.

Гурлянд Я. И. Степное законодательство с древнейших времен по XVII ст. // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XX. Казань, 1904.

Дмитриев Ф. История судебных инстанций. М., 1899.

Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. М., 1869.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

Завадская С. В. О значении термина «княжий тиун» // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976.

Иванов В. В., Топоров В. Н. О языке древнего славянского права // Славянское языкознание: VIII международный съезд славистов. М., 1971.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Древнее славянское право: архаические, мифопоэтические основы и источники в свете языка // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

Ивановский В. В. Учебник государственного права. Казань, 1908.

Исаев М. А. Лекции по истории русского права и государства. Вып. 1. М., 1996.

Исаев М. А. Лекции по истории московского права и государства. М., 1996.

Йордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб., 1997.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. I–IV. М., 1918.

Ключевский В. О. Терминология русской истории // Сочинения. Т. VI. М., 1959.

Ключевский В. О. История сословий в России. Пг., 1918.

Котошихин Г. О. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.

Лакиер А. Б. История титула государей России. СПб., 1847.

Леонтович Ф. И. Арийские основы общественного быта древних славян. Варшава, 1892.

Любавский М. К. Литовско-русский сейм. М., 1901.

Мацеевский В. А. История славянских законодательств. М., 1858.

Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.

Неволин К. А. Полное собрание сочинений. Т. VI. СПб., 1859.

Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

Патера А. О. Чешские глоссы в Mater Verborum. СПб., 1878.

Первольф И. Славяне, их взаимные отношения и связи. Т. 1. Варшава, 1886.

Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. I–II. М., 1938–1939.

Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996.

Пушкарева Н. Л. Имущественные права женщины на Руси (X–XV вв.) // Исторические записки. Т. 114. М., 1986.

Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Введение о турецких и монгольских племенах // Труды Восточного отделения императорского археологического общества. СПб., 1854. Ч. 5.

Рейц А. М. Ф. Опыт истории российских государственных и гражданских законов. М., 1836.

Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

Свердлов М. Б. От закона русского к Русской Правде. М., 1988.

Сергеевич В. И. Вече и князь. М., 1867.

Сильвестр Медведев. Созерцание краткое. М., 1894.

Собестианский И. М. Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. Харьков, 1888.

Татищев В. Н. История Российская. Т. I. М.; Л., 1962.

Тацит К. Сочинения. Т. 1. М., 1993.

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884.

Томсен В. Начало русского государства. М., 1981.

Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.

Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Юрьев, 1916.

Флетчер Д. О государстве русском. СПб., 1905.

Хлебников Н. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб., 1872.

Шафарик П. И. Славянские древности. Т. I–II (кн. I–VI). М., 1837–1848.

Шрадер О. Сравнительное языкознание и первобытная история. СПб., 1886.

Штаден И. О Москве Ивана Грозного. М., 1925.

Эверс И. В. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835.

Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 1950.

Якушкин Е. И. Обычное право. Вып. I–IV. Ярославль; Москва, 1875–1909.

В статьях Словаря даются ссылки только на перечисленные в списках произведения.

Условные сокращения:

1.С.	–	Первый Московский Судебник 1497
2.С.	–	Второй Московский Судебник 1550
3.С.	–	Судебник царя Федора Иоанновича 1589
авест.	–	авестийский [язык Авесты]
англ.	–	английский
БУГ	–	Белозерская уставная грамота 1488
гл.	–	глава
готск.	–	готский
ГМЮ	–	Грамота князя Мстислава Юрьеву монастырю 1130
греч.	–	греческий
датск.	–	датский
д.в.н.	–	древневерхненемецкий
ДГИ	–	Духовная грамота князя Ивана Калиты 1328
ДГИК	–	Духовная грамота князя Ивана Калиты 1353
ДДД	–	Договорная грамота вел. князя Дмитрия Ивановича (Донского) с вел. князем Тверским Михаилом Александровичем 1368
ДИ	–	договор князя Игоря с Византией 945
ДМСР	–	договор смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и Немецкими городами 1229
ДО	–	договор князя Олега Вещего с Византией 911–912
др.-болг.	–	древнеболгарский
др.-рус.	–	древнерусский
ЗСД	–	Законник Стефана Душана 1349
ЗСЛ	–	Закон судный людям IX в.

Ипат. л.	–	Ипатьевская летопись
л.	–	летопись
Лавр. л.	–	Лаврентьевская летопись
лат.	–	латинский
литов.	–	литовский
МГЗ	–	Московская губная запись 1468
МГНН	–	Мирная грамота Новгорода с немцами 1195
нем.	–	немецкий
Никон. Панд. (юр.)	–	Пандекты Никона Черногорца
Нов. I. л.	–	Новгородская первая летопись
норв.	–	норвежский
НСГ	–	Новгородская судная грамота
польск.	–	польский
ПСГ	–	Псковская судная грамота
ПСЗРИ	–	Полное собрание законов Российской Империи
РП	–	Русская Правда
РП ак. сп.	–	академический список Русской Правды
РП Кар. сп.	–	Карамзинский список Русской Правды
РП Троиц. сп.	–	Троицкий список Русской Правды
санскр.	–	санскрит
сербск.	–	сербский
СЗРИ	–	Свод законов Российской Империи
сканд.	–	скандинавский
см.	–	смотри
ср.	–	сравни
ст.	–	статья
ст.-польск.	–	старопольский
ст.-слав.	–	старославянский
стб.	–	столбец
СУЦАМ	–	Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649
тюрк.	–	тюркский
УВЦ	–	Устав Св. Владимира о церковных судах
УВЦСЛ	–	Устав вел. князя Всеволода о церковных судах и о людях и мерилах торговых XII в.
УГРМ	–	Уставная грамота смоленского князя Ростислава и епископа Мануила 1150
УДГ	–	Уставная Двинская грамота 1397
ЦУКЯ	–	Церковный устав князя Ярослава Мудрого
чешск.	–	чешский
швед.	–	шведский

а
б
в
г
д
є
ж
ꙁ
ѕ
і
и
к
л
м
н
о
п
р
с
т
ү
ф
х
ѡ
ш
щ
ц
ч
ъ
ы
ь
ѣ
ю
ꙗ
ѥ
ѩ
ѫ
ѭ
ѯ
ѱ
ѵ
ѧ

Поскольку современный алфавит значительно отличается от древнего, расположение словарных гнезд дано в следующем алфавитном порядке:

А, а
Б, б
В, в
Г, г
Д, д
Е; Ё; є; ѣ; ѥ
Ж; ж
З; ꙁ; ѕ
И; Й; и; і; ѵ
К; к
Л; л
М; м
Н; н
О; о
П; п
Р; р
С; с
Т; т
У; ү; оү; ѫ
Ф; ф; ѳ
Х; х
Ч; ч
Ц; ц
Ш; ш
Щ; щ
Ы; ы
Ь; Ъ; ь; ъ
Э
Ю; ю; ѭ
Я; ꙗ; ѩ

А; а

В древнерусском языке собственных слов на «а» практически нет – громадное большинство слов – иностранного происхождения. Имевшиеся слова на «а» служили средством разрешения вопросов юридической техники древнерусского права.

А [а] – полифункциональный союз «а», «но». Этимологически родственен санкср. at, ср. авест. aat – «затем», «и», «потом», ср. греч. ἀλλά. Использовался для формулирования частей норм. Например, «А

соуднымъ коунамъ росту нетъ» (*ст. 18 РП Кар. сп.*). Этот союз служит вводным словом к диспозиции древней нормы права. В другом случае: «А за кобылу 60 коунъ, а за волъ гривна...» (*ст. 42 РП Кар. сп.*), союз «а» употребляется для указания санкции древней нормы. Наконец: «А оже боудеть въ одномъ граде, то ити исцу до конца того свода...» (*ст. 32 РП Кар. сп.*) или: «А оже уведеть чюжь холопъ... платити емоу за обидоу 12 гривенъ» (*ст. 27 РП Кар. сп.*); «А иже межоу переореть, любо перетесъ, то за обидоу 12 гривенъ» (*ст. 33 РП ак. сп.*). В последнем случае союз «а» указывает на гипотезу древней нормы.

АЖЕ [аже] – **союз «если»**; употреблялся при формулировании двухчленной нормы древнерусского права. Такая норма строилась по типу логической импликации: А→В. Например, «Аже оубьютъ огнищанина оу клети... то оубити въ пса место...» (*ст. 20 РП ак. сп.*). Подобным образом строилась структура нормы права практически у всех древних народов. Например: «Если совершивший в ночное время кражу убит на месте, то пусть убийство его будет считаться правомерным» (*Leges XII tabularum, VIII, 12*) или: «Если даже раб заключает договор для пользы семейства, то старшему [в доме], – живущему в своей стране или вне ее, – не полагается отказываться от него» (*Manuvadharmašastra, VIII, 167*) [последний пример следует понимать как обобщение, поскольку нормы шастр изложены в оптативе. – *М. И.*] или: «Если человек идет в услужение в дом [своего] тестя и его тесть закабалит его и [однако] отдаст свою дочь другому, то тесть вернет брачный выкуп, который он получил, вдвойне» (*§ 25 Laws of Eshnunna. transl. A. Goetze*) или: «Если кто-нибудь обвинил другого и бросил на него подозрение в убийстве, но не доказал этого, то тот, кто его обвинил, предается смерти» (*ст. 1 Кодекса Хаммурапи*) и т. д. Из-за импликативного характера такие нормы называют казуальными (от лат. casus), т. е., содержащими конкретное решение, источником которого явилось судебное дело. Это хорошо прослеживается из самой формы (структуры) нормы, поскольку такая норма представляет собой соединенные в одно семантическое целое вопрос и ответ на этот вопрос. Первая часть нормы – гипотеза – есть вопрос: является ли тот или иной виновным, произошло или не произошло событие, что есть то или иное по своей сути; а вторая часть древней нормы – ответ на поставленный в гипотезе вопрос. Подобный обмен вопросами и ответами, запечатленный в норме права, составляет суть судебной процедуры. Юристы объясняют такой характер древних норм права неразвитой еще формой сознания человека; обобщение, высшей сту-

пенью которого является идеальная абстракция, древнему было еще не доступно, поэтому человек прибегал к конкретизации своей речи, юридической в том числе.

АЗ [азъ], иногда [Ѩзъ] – личное местоимение «я». Происходит от ст.-слав.; ср. др.-болг. азъ, литов. aš, санкср. aham, лат. ego, греч. εγω, готск. ik, д.в.н. ih. Древнейшее употребление этого слова было в Лаврентьевской летописи: «Азъ, Святославъ, князь Рускии якоже кляхъся и оутверьжаю на свещанье семь роту свою...» (*Лавр. л., стб. 72*). Договоры Олега и Игоря, как известно, начинались с другой, по характеру менее монархической формулы: «Мы от рода Рускаго...», т. е. договоры заключались от имени всей земли, всего населения страны и в их начальной формуле можно видеть еще элементы военной (родовой) демократии. Со слова «азъ» начинались, как правило, акты делового оборота или документы официального характера: «Се азъ, Мстиславъ Володимаръ сынъ, дьржа Роуськоу землю въ свое княжение...» (*ГМЮ*).

Одновременно с формой «азъ» употреблялось уже и «язъ»: «А се язъ Всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно...» (*Там же*). Кроме того, личное местоимение «я» встречается уже в л.: «Олег же посмеася и оукори кудесника, но вся лож, а конь оумерлъ е, а я живъ» (*Лавр. л., стб. 39*). Это слово известно и в славянском переводе Библии (*Бытия 13: 9*), по списку XVI в. (*Востоков. I. С. 8*).

АЩЕ [ащє] – союз «если»; ср. ст.-слав. аштє.

Б; Б

БАСКАК [баскакъ] – офицер полиции, введенной золотоордынскими ханами в русских княжествах. Например, «посла сына си Льва на Бакотоу, посла Левъ дворьского перед собою, изъехавше, яша Милея баскака, и приведе Левъ» (*Ипат. л., стб. 829*). Под руководством баскака находился небольшой отряд, обеспечивавший в первую очередь регулярность сбора дани (выхода) в Золотую Орду, а также охрану ханских послов. Как показал в своем исследовании Насонов, отряды баскаков проживали на постоянной основе среди русского населения и довольно быстро стали формироваться непосредственно за счет местных выходцев.

БАИСА [баиса], позднее **БАСМА** [басма] – род документа, удостоверяющего личность, содержание какого-либо акта или представляющий собой грамоту (патент) на чиновное звание или должность (от китайского «пайцзы»). В русских актах встречается в качестве дополнения к золотоордынским ярлыкам. Например: «Тако рекши, баису да ярлыкъ съ алою тамгою дали есмы на утверждение вамъ...» (*Приселков. Ханские ярлыки*), где содержится публикация практически всех

дошедших до нас ярлыков. Версия же *Срезневского (I, стб. 44)*, что это imago chani, т. е. изображение хана, не совсем правильна, скорее следовало бы говорить о sigillum chani, т. е. печати хана, возможно, включавшей изображение хана. Во всяком случае, *Преображенский (I. С. 18)*, дает такое значение: «басма – отпечаток».

БЕЗАДНИЦА [**безадьница**] – выморочное имущество; см. *Задница*. Произошло от «без» – «заду», т. е. без последыша, наследника; в этом случае возможна калька с греч. по типу: ἄγαμος – **безбрачьнъ; ἄκαρπο – безплодьнъ.**

БЕЛОРУССИЯ (от Белая Русь [**Бѣлаꙗ Рѹсь**]) – термин довольно древнего происхождения, хотя уже Г. Котошихин отмечал: «Белая Росия – Белорусцы, которые живутъ около Смоленска и Полотцка и в-ынех городехъ» (*Котошихин. С. 126*).

Белой Русью, по мнению В. Н. Татищева, называлось древнее Ростово-Суздальское княжество (см. *Татищев. Т. 1. С. 355*). Произошел этот топоним якобы от обилия снега в этих местах; хотя в данном случае вероятна калька с гидронимов и локальных топонимов, принадлежавших автохтонным финским племенам. Позднее, по мнению того же Татищева, название «Белая Русь» было перенесено Великими литовскими князьями на подвластные им западнорусские земли. Делалось это по политическим соображениям, поскольку, начиная с Гедимина, литовские великие князья именуют себя rex litivinorum et multorum Ruthenorum, а с Ягайлы rex Poloniae, supremus dux Litwaniae, heres Russiae (*Пресняков. Т. II. Ч. 1. С. 56, 81*). Факт действительный, поскольку еще позднее московским рюриковичам из-за титула «Государя всея Руси» пришлось вести ожесточенные войны с Польшей.

М. Фасмер привязывает этимологию этого слова к антропологическим данным местного населения: «Вероятнее всего, это название объясняется светлым типом волос и белой одеждой населения» (*Фасмер. I. С. 149*). Факт тоже действительный; антропологи отмечают, что из всех восточных славян белорусы ближе всего подходят к вероятному облику древнего индоевропейца. Однако как тогда объяснить, что в древности Полесье и некоторые другие коренные белорусские земли носили название «Черной Руси»? См. *Великороссия, Малороссия*.

БЕЩЕСТИЕ [**бещести~**] – ругательство, ругань, оскорбление словом; от ст.-слав. **бещьствиє**, что является калькой с греч. ἀτιμαζειν, в этом случае оно может быть сравнимо с греч. ατιμια (род наказания в древних Афинах). Наказывалось достаточно строго, при этом законодательство еще сохраняло старые родовые пережитки в их древнейшей форме – форме матриархата (das Mutterrecht). См.: «За бещестную гривна

золота, аще будеть баба была въ золоте и мати взяти ему 50 гривенъ за гривну золота; аще будеть баба не была въ золоте, а по матери ему не взяти золота, взяти ему гривна серебра» (*Новг. I. л. С. 498*). В этой фразе указаны пени за оскорбление родственников женского пола и притом когнатов, видно также, что честь бабки защищена несколько слабее, чем честь ее дочери (матери оскорбленного) – последнее, кстати, можно считать вариантом наказания за матерное ругательство. Выражение «бысть въ золоте» можно истолковать как указание на родовитость когнатов. В московскую эпоху появилась уже целая шкала подобных наказаний, определявшихся социальным положением оскорбленного.

БИРЧИИ [биръчии] – сборщик налогов и податей. Встречается в памятниках церковного права, например в Алфавитной Синтагме Матфея Властаря, где является переводом с греч. πράκτορ – «сборщик пошлин», «судебный пристав» (ср. *Преображенский. I. С. 26*).

БИРЮЧ [бирючь] или **БИРИЧ** [биричь] – глашатай, гонец; (*ст. 23 НСГ*). Срезневский определял его как мелкий полицейский чин. М. Фасмер предполагал тюркские корни этого слова (*Фасмер. I. С. 167*). См. *Бирчии.*

БИСКУП [бискупъ] или **ПИСКУП** [пискупъ] – католический епископ; от д.в.н. biscof, ср. с нем. der Bischof.

БЛИЖНИК [ближьникъ] – ближайший родственник, как правило, наследник первой очереди. См. выражение «ближники малые» (*ДО*). В литературе высказывалось мнение, что этим словом обозначали cognatus – родственника по материнской линии.

БЛЯДЬ [блядь] **1.** болтун, пустомеля; ср. ст.-слав. бладьникъ; **2.** ложь, неправда, обман, лат. mendacium. Нередко в церковных текстах в переносном смысле означало идолопоклонство, еретичество (например, «И отъ того времени расколники по царствующему граду ходити явно по площедямъ и по торгу перестали доселе, таино же и ныне во дворахъ, яко слышится, блядословятъ» (*Сильвестр Медведев. С. 92*); более явно это прослеживается еще в одном примере, где значение неправды и обмана получает окраску сексуального преступления: «Указалъ бы меня, Великий Государь, меня богомольца своего взять къ Москве, также и Сильвестра, прелюбодея духовнаго, и нового блядливого Арксакия, что былъ Троицы Сергиева монастыря архимандритъ, и что надлежитъ съ нимъ Сильвестромъ прелюбодеемъ, и новым Арксакием блядливымъ, что прелюбодействуетъ съ моею духовною невестою Нижегородскою церковью противно закону нашему и нашей благочестивой Греческой церкви» (*Гольцев. С. 34*). По сути дела, в приведенной

цитате речь идет всего навсего о споре двух епископов из-за одной кафедры; 3. слово это понималось и в современном значении – прелюбодейка, лат. meretrix; здесь уже вероятно чередование гласных от ст.-слав. блждъ – греч. πορνεία; ср. чешск. smilstvo (см.: «Аще кто зоветь чюжу жену блядью великихъ бояръ, за соромъ еи 12 гривенъ золота...», *ЦУКЯ*).

Насколько строго регулировался этот род древнейшей профессии на Руси, сказать трудно. Можно только предположить, что в языческую эпоху этот институт, позднее выраженный в филиациях праздника Ивана Купалы, имел, вероятно, сакральные, дионисийские черты, связанные с культом богини Мокоши. Например, в тексте XVI в.: «...и ныне по оукраинамъ молятся емоу проклятым болваном: Перуну, Хорсу, Мокоши, Виламъ и того творят отаи». Однако, начиная с крещения Руси, с этим «промыслом» велась ожесточенная борьба. Такого рода промысел существовал во всех странах. Россия здесь не исключение, так, в Парижском словаре Московитов 1586 находим следующие фразы из разговорника, составленного французскими купцами в Архангельске: Pouditty guebledan = Allez au bordeau = Пудити к блядям, или: Solovecque tebe zaviot abledena = Lon vous demande = Цёловек тебе завёт к блядям (*Ларин. С. 123*). С точки зрения права, например, уже Московского государства проститутка имеет самый низкий социальный статус, равный статусу ведьмы: «А блядямъ и видмамъ безчестья 2 денги противъ ихъ промысла» (*ст. 70 З.С.*). Впоследствии отношение законодателя еще более ужесточается.

БЛЯДНЯ [бладъна] – прелюбодейство, супружеская измена, разврат в общем смысле. Например, «Аще которыи немчинь оучинить насилье надъ волною женою Смоленске, а дотоле не слышати было блядне ее» (*ст. 18 ДМСР.*).

БОРОШНО [борошьно] 1. мучная похлебка; 2. кушание вообще, ср. со ст.-слав. бращьно. Очень редко встречается как обозначение хлеба. Слово «хлеб» не славянского, а готского корня (ср. с готск. hlaifs, а также с литов. klepas).

БОРТЬ [борть] 1. пчелиный улей; 2. пчелиные угодья, пасека. Воровство меда рассматривалось древним законодателем как очень тяжкое преступление. Столетиями позже в обычном праве русских крестьян воровство меда посредством напуска пчел на чужие ульи квалифицировалось как церковное воровство (см. подробнее: *Якушкин. Вып. 1. С. XXXIV*).

БОЯРИН [боıаринъ] или **БОЛЯРИН** [боларинъ] – высший аристократический слой Древней Руси; лат. optimas, dynasta, греч. ἄρχων. Этимология слова до сих пор точно не известна. Более или менее выяснено, что

слово возникло во времена взаимодействия славян, осевших на Дунае, с окружающими тюркскими племенами; в связи с этим возможна этимология от тюрк. bai + är – «знатный человек» (*Фасмер. I. С. 203–204*). Вместе с тем *Брицын* (*Из истории. С. 15*) предположил, что «слово бояринъ, скорее всего, является общеславянской лексемой, производной посредством суффикса -ар от слова бои «битва» и имевшей первоначальное значение «воин».

Слово «болярин» возникло в др.-рус., как считают, под воздействием югославянских влияний. На Руси так говорили, когда хотели подчеркнуть торжественность речи. Позднее этим словом обозначали служебный чин, упраздненный в России Петром I.

БОЯРИН ВВЕДЕННЫЙ [болринъ въведеныи] – административная должность при дворе великого московского князя в раннюю эпоху. Ему давались самые различные поручения, что повлияло на то, что термин «боярин» во многом стал впоследствии обозначать не аристократический титул, а служебный чин.

БОЯРИН ПУТНЫЙ [болринъ пѹтьныи] – чиновник, возглавлявший дворцовое ведомство в раннемосковскую эпоху. Путем до появления приказов на Москве называли различные органы управления. В. О. Ключевский отмечал: «первоначально "путем" называлось всякое средство, которым добывался известный доход; отсюда путем называли всякий промысл, всякую хозяйственную статью, дававшую доход. Дальнейший смысл этого слова: польза вообще, сюда относится производное путный в смысле толковый, полезный; отсюда выражение о человеке безнадежном: "в нем пути не будет". В связи с этим значением слова становятся понятны и административные пути в удельное время» (*Ключевский. Терминология. С. 192*). Бояре путные, таким образом, ведали суд над населением тех территорий, которые входили в земскую юрисдикцию их ведомства (пути). Позднее такие органы управления получили наименование третей (четей) и дворцов, которые представляли собой территориальные приказы. Подробнее см.: *Котошихин. С. 85–123*, где приведен полный список приказов середины XVII в. и вопросов, подведомственных им. Подробная систематизация приказов Московского государства дана в работе *Вернера*.

БРАТЩИНА [братьщина] – пировое сообщество; встречается только в *ПСГ* (*ст. 113*); ср., однако, *ст. 20 БУГ* и *Ипат. л., стб. 495*: «...и начаша Ростислава звать льстью оу братьщину к святеи Богородици къ Стареи на Петровъ день да ту имуть и». В литературе высказывалось мнение, что членов братчины связывали еще и общие торговые, промысловые и т. п. дела. Иными словами, это род артели древнего общества. Весьма соблазнительно сравнить это слово с φρατρία

Древней Греции, во всяком случае, языковая параллель очевидна, если последний термин сравнить, в свою очередь, со ст.-слав. братрига.

Мнение *Алексеева* (*Псковская судная грамота... С. 61*), что братчина – это территориальная соседская община сельчан или уличан [жителей города. – *М. И.*], совпадающая с церковным приходом; отсюда и присутствие священнослужителя (попа) на пиру, вряд ли правильно.

В; в

ВАДА [вада] – см. *Свада.*

ВАР [варъ] – скотный двор, загон для скота; ср. др.-рус. воръ «забор», отсюда глагол воровати «хранить», «защищать»; см. параллели в других языках: готск. var «хранить», «защищать», д.в.н. giwar «предусмотрительный», греч. ὦρα «защита», лат. vareor «опасаюсь». Это слово восходит к глубочайшей индоевропейской древности. Так, у ариев Авесты вар тоже являлся загоном для скота: «И ты сделай Вар размером в бег на все четыре стороны и принеси туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней. Сделай же Вар размером в бег на все четыре стороны для жилья людей и размером в бег на все четыре стороны для помещения скота» (*Видевдат. С. 79*). Такие сооружения в свое время были открыты археологами в Северном Афганистане и Южном Приуралье, где как раз и находилась прародина ариев.

ВАРЯГ [варягъ] – узкий слой иностранцев – военных наемников; от сканд. væringr, где корень var «верность», «порука», что должно указывать на группу людей, объединенных клятвой и круговой порукой «Следовательно, væringi гражданин защищенный, собственно, такой, положение которого обеспечено, ограждено» (*Фасмер. I. С. 276*). См. также: *Преображенский. I. С. 67.*

ВДАЧА [въдача] – commodatum, договор ссуды (*ст. 122 РП Кар. сп.*). Так считал, например, *Владимирский-Буданов.* Хотя весьма возможно, что речь идет и о займе (mutuum). Произошло от слитного написания слова с предлогом – первоначально в тексте стояло въ дачѣ. Согласно этимологии, слово своими корнями тяготеет к праиндоевропейскому корню «do»; санскр. danam; лат. donum; греч. – δῶρον, т. е. «дар», «подарок» (*Бенвенист. С. 45*). Слово это довольно позднего происхождения, что связано со временем составления Карамзинского списка РП: XV–XVI вв. Как совершенно верно предположил *Алексеев* (*Статьи о вдачестве. С. 154*), анализируемая норма памятника демонстрирует «результат нового прочтения старого текста и осмысления его в новых условиях». Вдач-вдача, таким образом, есть заем, которым кредитор обеспечивал себе работника, но при

этом законодатель считает нужным заметить, что «вдаче не холопъ» (видоизмененный закуп). В дальнейшем, можно предположить, вдача трансформировалась в служилую кабалу уже московской эпохи.

ВЕДСТВО [вѣдьство] – ведовство, чародейство, колдовство. В древнейшие времена наказывалось штрафом (*УВЦ*). В московскую эпоху ведовство, *или* «потворство», как оно названо в Стоглаве, продолжало быть в исключительной компетенции церковного суда, светское законодательство только устанавливало особую плату за бесчестие, оскорбление ведьмы (*ст. 70 З.С.*). Позднейшее законодательство ужесточило отношение к этому виду деятельности.

ВЕК [вѣкъ] – хромота, увечье, нанесенное при правонарушении. См. в РП: «Аще ли оутнеть роуку и отпадеть роука... или не оутнеть, тъ полвиры... гривенъ, а тому за векъ... гривенъ». Выражение «за векъ» следует переводить «за увечье» (*Мрочек-Дроздовский. С. 76*).

ВЕКША [вѣкъша] – беличья шкурка. Использовалась в Древней Руси в качестве мелкой разменной монеты. Составляла 1/125 от гривны кун.

ВЕНО [вѣно] **1.** выкуп, плата за невесту – таково самое древнее значение этого слова, в чем сходятся *Востоков* (*I. С. 78*), *Срезневский* (*I, стб. 487*) и *Преображенский* (*I. С. 108*). Само слово «вено» в указанном смысле имеет параллели в других языках: ст.-польск. wiano, д.в.н. wituma, происшедшее от widomo, англосаксонское weotum и т. д.; все эти термины, как подчеркивал *Шрадер*, означают плату за невесту, уплачиваемую женихом родственникам невесты, именно для данного значения скорее всего подходит древнеримское coemptione (*Gai, I. 113*): «Что касается “купли”, то на основании ее женщины вступают в брак путем манципации, т. е. на основании воображаемой продажи»; ср., наконец, с лат. venum «продажа»; таким образом, этимология слова «вено» указывает на то, что русские славяне в языческую пору совершали браки путем покупки жены: «Володимеръ же вдасть же за вено Грекомъ Корсунь...» (*Лавр. л., стб. 116*) или же: «В си же времена вдасть Ярославлъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимир за вено людии восемьсот еже бо полонилъ Болеславъ...» (*Там же, стб. 155*). Очевидно, христианский князь еще продолжает держаться языческих обычаев и фактически покупает себе жену, поскольку в данном случае именно покупка жены – имущество отдается не будущей жене, а тестю; **2.** старое обозначение приданого, см. *Приданое*, т. е. это уже греч. φερνή, лат. dos, в последнем смысле оно и пришло в памятники церковного законодательства; **3.** дар, дарение вообще; насколько древнее вено в данном случае будет обозначать институт donatio ante nuptias и donatio

propter nuptias в принципе является весьма спорным; **4.** обозначение платы в общем смысле.

ВЕНОВАТИ [вѣновати] **1.** дать в вено, в приданое; **2.** продавать. См. *Вено, Приданое.*

ВЕРА [вѣра] **1.** обозначение истинности; например, «не яти веры» или «не имати веры» – не верить в показания стороны на суде (*ДО*). Ср. однокоренные лат. veritas, литов. vër, д.в.н. wâr; **2.** обозначение религиозной принадлежности. Ср. лат. fides; для этой цели часто использовалось также слово **законъ** (см., например, описание знаменитой сцены выбора св. Владимиром религии: «В лето 986 приидоша Болъгары... глаголяще яко ты князь еси мудръ и смысленъ не веси закона, но веруй в законъ нашъ...» (*Лавр. л., стб. 84*)); вера в смысле религиозной принадлежности влияла на порядок совершения процессуальных действий на суде: «...да на роту ходять по своеи вере...» (*ст. 14 ДО*), т. е. присягу совершают по правилам своей религии; ср. *ст. 3* этого же договора – «а не хрестеянинъ по закону своему на роту идуть»; **3.** присяга, клятва.

ВЕРВЬ [вьрвь] – община; в данном значении этимология слова до сих пор до конца не ясна ввиду созвучия слову **вървь** – «веревка». Так, полагают, что вервь произошла от веревки потому, что так якобы измеряли земельные наделы. На самом деле данный способ измерения наделов, в частности, у викингов-переселенцев представляется спорным вообще. Первоначальный земельный захват, господствовавший в данное время, регулировался при помощи старого правила: «куда топор и соха ходили», т. е. определялся фактической возможностью обработать захваченный объем земли. Однако господствующая до сих пор в науке точка зрения утверждает, что на Западе викинги измеряли наделы с помощью жердей, а на Востоке – с помощью веревки. Взгляды эти, однако, существенно поколебал известный специалист по истории викингов Стенструп (*Steenstrup. S. 295 ss.*). Труд Стенструпа увидел свет в 1876.

Согласно другой точке зрения, вервь произошла от д.в.н. Hwarf, werf «округа», норв. kvarv «круг», «округа». Иными словами, вервь – это linea, обозначение границы территории, на которой расселились члены кровнородственной группы (рода – nexus), пользующиеся правами внутреннего самоуправления и суда. Западные славяне называли это «опольем» (opole – ст.-польск.). Позднее вервь становится обозначением территории общины, см. *ст. 19 РП ак. сп.* и *ст. 3 и 4 РП Кар. сп.*: «Которая ли вервь начнеть платити дикоую виру...» (*ст. 4 РП Кар. сп.*).

По мнению *Собестианского* (*С. 116*), исследовавшего этот вопрос, «Хотя в Русской Правде вервь является уже территориальным союзом, но такое

значение она приобретает лишь впоследствии; первоначально же вервь означала у нас отдельный родовой союз, весь род со всеми его ответвлениями, с течением времени, когда исчезло между членами сознание родства, родовой союз преобразился в территориальный, причем прямое указание на территориальную связь этого союза с прежним кровным сохранилось в его названии "вервь"».

ВЕРШЬ [**вьршь**] – зерновой хлеб, собранный в копны или скирды (*ст. 18 ПСГ*). См. *Жито*.

ВЕСНА [**вьсьна**] – поле. Дериват от слова **вьсь** (*ст. 43 ПСГ*), ср. выражение «долы и веси». Имеет параллели в санскр. viç, готск. veihs, д.в.н. wich, лат. vicus – деревня, территория, которую она занимает. Интересно также и само выражение, в котором оно встречается в памятнике: «**заложитъ веснү**». На наш взгляд, следует придерживаться точки зрения *Владимирского-Буданова*: «Если кочетник или исполовник заложит своему хозяину часть весеннего урожая...» (*Хрестоматия. Ч. 1. С. 166*). Для сравнения см.: *Алексеев. Псковская судная грамота... С. 153–154.*

Имеет смысл указать на толкование этого слова болгарским юристом В. Ганевым, который, анализируя известное выражение (*гл. XV ЗСЛ*): «...аще ли въ веси», указал, что речь идет именно о поле (*Ганев. С. 405*).

ВЕСЧЕЕ [**вѣсчеє**] – торговая пошлина за взвешивание товара. Платилась покупателем тому, кто взвешивал покупаемый товар. См. *Померное*.

ВЕЧЕ [**вѣчє**] – народное собрание в древнерусском государстве. Этимологически восходит к праславянскому *vĕtio; ср. др.-рус. **вѣтъ**, что означало «совет», греч. – βουλή – совет, совещание, как институционально устоявшийся орган управления. Синонимом вече являлось «собрание людско». Как институт власти был известен всем славянам, ср. польск. wiece, чешск. vĕce, сербск. веће. Как синоним, довольно рано у западных славян появилось слово «snĕm» – чешск., позднее ставшее сеймом, ср. польск. sejm, слово это известно и в древнерусском, см. *Снем*. Этимология «вече» указывает на очень древний архетип сознания индоевропейских народов, отраженный средствами языка. Давно было обращено внимание на то, что народное собрание как институт власти языковыми средствами выражалось как дело, дело, прежде всего, чрезвычайно важное, о котором должно состояться совещание, совместное обсуждение. Отсюда очень близкая связь, обнаруживаемая в древних языках между понятием дела и обсуждением этого дела как вещи, общей всему народу. Не случайно римляне называли свое государство res publica. То, что дело опредмечивается в речи, говорит на самом деле, что слово, речь в древности носило чрезвычайный, сакральный смысл. Словом можно было по мысли древнего изменить мир так же,

как это делает современный человек посредством своих рук, тем самым процесс говорения и то, о чем говорят опредмечивается. Институционально этот процесс выражается в необходимости периодичного созыва народного собрания для решения дел. Само народное собрание становится органом власти. Не случайно в древних скандинавских языках существовало одно и то же слово для передачи смысла «дела», «вещи» и «собрания» одновременно – ðing. Отсюда обозначение парламента в современных германоязычных странах через слово Tag или Ting.

Характерно также, что содержанием процесса говорения (**вѣщати** – говорили предки) есть речь, а ст.-слав. **рѣчь** означало, как на это указывается в литературе – φημί – греч., каковое, в свою очередь, имело весьма древнюю форму δήμοιο φῆμις – народное собрание. То же самое – у древних германцев, народное собрание которых обозначалось как medel. Это очень интересное слово. Сейчас, судя по всему, оно сохранилось только в скандинавских языках – meddele – датск., meddela – шведск., medele – норв. – уведомлять, сообщать, хотя этимология говорит как раз о словесном совещании, (со)общении друг с другом. Естественно, что подобное времяпрепровождение получает обозначение дела, затем вещи (опредмеченного дела в конкретных институтах общества); во многом – действие, положенное в основу народного собрания, несет в себе еще значение собранности народа воедино, ср. аналогию – folkmoot у англосаксов, witanagemot немого позднее у них же.

Весьма интересное толкование соотношения слов «вече» – «вещь» в контексте древнего права дал болгарский юрист В. Ганев. Так, толкуя известное место в *ЗСЛ*: «Вещь имеяи съ стеръмь [местоимение «кто-либо». – *М. И.*] и не поведая владыкамъ [судьям. – *М. И.*], нъ о себе творя ли по власти, ли по силе ноудьме [насильно. – *М. И.*] належа...» (*гл. XVII ЗСЛ*) (румянцевского списка), вариант печатной Кормчей звучит несколько более понятно: «Вещь емеяи с некимъ и не исповедая владыкомъ, но о себе творя, или по власти, или по силе ноудьма належащей...» (*Там же*), *Ганев* (*С. 453–454*) предположил, что слово «вещь» в данном контексте означает «судебный спор»; речь в памятнике права идет о самосуде. То есть, иными словами, «вещь» в древнем языке и правосознании может означать не только местно ограниченную часть внешней природы, как ее определяет, например, *т. X СЗРИ*, а обсуждение, понятия самого дела (предмета спора), места, где это происходит, и самого действа, которые соединены в одном слове. Кроме того, **вѣщь** в *ЗСЛ* является переводом с греч. πρᾶγμα, являющегося обозначением дела как государственного управления в общем смысле. В некотором роде вещь в *гл. XVII ЗСЛ* будет, таким образом, соответствовать значению слова «орудие» в наших актах. См. *Орудие*.

Компетенция веча на Руси весьма обширна: оно призывало князя и сгоняло его с княжения; решало вопрос войны и мира; принимало иностранных послов; созывало земское ополчение; творило высший суд и расправу; занималось законодательством.

Отдельного упоминания заслуживает порядок проведения веча. Его по существу можно назвать институтом не представительной, а прямой, непосредственной демократии. Этим же была обусловлена и форма его проведения, названная В. О. Ключевским «анархической», в связи с чем он привел знаменитый анекдот, записанный в свое время *Герберштейном* (*С. 114*). Мы же сошлемся на Титмара Мерзербургского, давшего описание веча у северных славян: «Лютичи не признают над собой одного повелителя; в соединенном совещании народного собрания переговаривают они о мерах, которые необходимо принять, и согласившись между собой, приступают к делу. Если кто-либо из членов народного собрания противится общественному решению, то он бывает укрощаем ударами; а если он вне собрания открыто противодействует общественному решению, то он теряет посредством пожара и грабежа свои дома и двор или уплачивает известную сумму денег (Цит. по: *Хлебников. С. 16*).

Первое упоминание о вече в русской л. находим под 997 в рассказе об осаде печенегами Белгорода. Дольше всего вечевой порядок удержался в северных русских землях – Пскове и Новгороде, – до начала XVI в. (Псков). Вече было органом государственной власти, имевшим своей задачей управление главным городом и посредством него землей, подчиненной ему. Кроме того, вече уже тогда ясно осознавалось как место средоточения власти, ее главных отраслей. См. крайне интересное рассуждение летописца: «Новгородци бо изначала и Смоляне и Кияне, и Полочане и вся власти якож на дому на веча сходяться; на что же стареишии сдумаютъ, на томь же пригороди стануть, а зде городъ старыи, Ростовъ и Суждаль, и вси боляре хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды Божии, но како нам любо рекоша, тако створим, Володимерь е пригородъ нашь...» (*Лавр. л., стб. 377–378*).

ВЗАКОНИТИ [възаконити] – узаконить, удостоверить. См. выражение: «Последующе же мы, яко присни оученицы Христу Богу, не смемъ иного възаконити...» (*гл. XXXа ЗСЛ, печатная Кормчая*).

ВИДОКЪ [видокъ] – свидетель, непосредственно видевший совершение правонарушения. Следует его всегда отличать от другого вида свидетелей, так наз. *послухов*. В позднейшую эпоху термин «видок» исчезает, а в актовом материале сохраняется слово «послух». См. также *Свидетель*.

ВИНА [вина] – причинно-следственная связь (causa) между поведением человека и последствием такого поведения. Именно это интуитивно уловил *Мрочек-Дроздовский* (*С. 17*), отметивший: «Языку Правды нечуждо относительно пеней употребление причины вместо следствия: в одном из старинных списков памятника, в Пушкинском списке, речение «вина» употребляется вместо «вира». Таким образом, в древнем правосознании акцент еще делается в сторону смешения понятия вины с понятием наказания, выражаемым в конкретных штрафах и пенях. См.: «Аще кто не вложится в дикую вину и виру...» (*ст. 6 РП Кар. сп.*), ср., однако: «...не терпя ли противу тому тнеть мечемъ, то вины емоу въ томъ нетъ» (*ст. 21 РП Кар. сп.*).

ВИРА [вира] иногда [вѣра] – штраф за серьезное, особо опасное уголовное преступление, т. е. capitis aestimatio. Полагают, что оно произошло от д.в.н. Wergeld или Wehrgeld; при этом *Фасмер* (*I. С. 318*) приводит параллели с готск. wair, санскр. vikas, лат. vir, литов. vyras, т. е. муж, мужчина; отсюда видно, что в древнерусском сохранилась только первая часть данного сложносоставного слова: ver – geld [т. е. плата за мужа, за его голову]; тогда вира или вергельд есть плата за убийство мужчины, но особенного наименования штрафа за убийство женщины древнерусскому праву не известно, разве только что смерть женщины оплачивалась половинной вирой – не 40, как за мужчину, а 20 гривен.

Приведем еще один вариант этимологического толкования данного слова. Как предположил М. А. Брицын, древняя **вира** имеет непосредственную связь с не менее древним словом **вѣра**, которое в языке новгородских словен перешло в *вира*, так как «ѣ» имела у восточных славян дифтонгонический характер и в ударном положении звучало как «и» (*Брицын. Юридическая терминология. С. 19*).

Вира по смыслу древнерусского права была особым штрафом, который платился в пользу князя, тогда как родственники убитого или пострадавшего получали сумму, равную вире, но называвшуюся «*головничество*». См. *Головничество.* Само слово «вира» впервые встречается в летописи под 996: «Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбоиникы...» (*Лавр. л., стб. 127*). В позднейшую эпоху в общем корпусе древнерусского права появились целые институты, регулировавшие наложение и взимание виры. См. Покон вирный – *ст. 42 РП ак. сп.*, ср. *ст. 7–8 РП Кар. сп.*

ВИРА ДИКАЯ [вира дикаꙗ] – особый вид виры, которая платилась всей вервью в случаях отказа выдать преступника на суд князя (см. *ст. 3 и 4 РП Кар. сп.*), а также в случае невозможности отсочить от себя след (*ст. 88 РП Кар. сп.*). См. *След, Сочити.*

ВИРА ПОКЛЕПНАЯ [вира поклепьнаıа] – особый вид виры, который налагался в делах, связанных с обвинением в убийстве при отсутствии прямых улик (*ст. 15 РП Кар. сп.*) Поэтому в ту эпоху нередко говорили «головой клепати» (*ст. 17 РП Кар. сп.*), т. е. огульно возводить обвинение в убийстве.

ВИРА ПОМОЧНАЯ [вира помочьнаıа] – судебная пошлина, которую уплачивала выигравшая иск сторона. Считалось, что она платит за помощь, оказанную ей судом в установлении истины (*ст. 16 и 18 РП Кар. сп.*). В этом проявлялся еще двусторонний характер права вообще и менталитет древнего человека в особенности. См. *Гривна сметная.*

ВИРНИК [вирьникъ] – чиновник княжей администрации, как правило, княжий холоп. Основная его обязанность – ездить по подвластной князю земле и собирать виры в его пользу. См. *Покон вирный.*

ВИРНОЕ [вирнок] – плата, штраф за серьезное уголовное преступление. Произошло от слова **вира**. См. *Вира.*

ВЛОЖИТИСЯ [въложитисѧ] **1.** участвовать в складчине; **2.** платить сообща виру. См. «Аже кто не вложитися в дикую вину и виру...» (*ст. 6 РП Кар. сп.*). См. *Вира.*

ВОДА [вода] – ordalia как род media probationis; испытание обвиненного водой при невозможности ему найти за себя послуха. Ответчика связанным бросали в воду, если он тонул, то считался свободным от обвинения. Вода назначалась по искам ценой свыше двух гривен. По искам меньшей цены назначалась рота или клятва, смотря по обстоятельствам дела (см. *ст. 117 РП Кар. сп.*). В качестве сравнения можно указать, что у южных славян такая ордалия называлась котлом и заключалась в том, что обвиняемый доставал из котла, наполненного кипятком, какую-либо вещь, по ожогам затем судили, насколько он виновен (*ст. 84 ЗСД*).

ВОЛОГА [вологa] **1.** жидкая приправа, подливка, как полагал *П. Н. Мрочек-Дроздовский*; **2.** питье, как считал *М. Н. Тихомиров*; встречается в Уроке городникам.

ВОЛОСТЕЛЬ [волостєль] – судья – iudex; уже встречается в *ПСГ, ст. 48*.

ВОЛОСТЬ [волость] – область, древний вид территориально-административной единицы. Этимология этого слова, особенно если сравнивать его с санскр. viç, указывает на земной предел, подвластный какому-либо владыке (ср. сканд. vald «сила», «господство»), что позволяет сделать вывод о территориальном характере понятия власти, обозначаемом этим словом. См., например: «А о Корсуньстеи стране: елико же есть городов на тои части, да не имати волости князи Рустии...» (*ст. 8 ДИ*). «Власть» в русском языке, таким образом, не абстракт-

ное, а конкретное понятие земной власти. Более абстрактное обозначение понятия власти, т. е. власти небесной, божественной, в русском языке, судя по всему, воплощено было в слове «государство».

ВОР [воръ] **1.** мошенник, авантюрист (особенно применительно к политическим преступлениям); **2.** грабитель разбойник; в последнем смысле заменил древнее слово *тать*. Слово довольно позднего происхождения и восходит к значению «вру», «врать», хотя существуют и другие версии: 1. от финского wero «грабитель», 2. от польск. wor – «мешок» и др. (*Преображенский. I. С. 98–99*).

ВОРОП [воропъ] – налет, нападение, ограбление. См.: «...и поиде къ угром, и пусти на воропъ Алтунапу въ 50 чади...» (*Лавр. л., стб. 271*).

ВОТЧИНА [вотчина] – вотчина; см. *Отчина*.

ВРАЖДА [вражьда] **1.** общее обозначение противоправного поступка; от др.-рус. **ворогъ** (*Срезневский. I, стб. 302*) отсюда древняя **ворожда**, сейчас употребляется ст.-слав. вариант: **врагъ**; **2.** понятие преступления в общем смысле.

ВРАЖДЕБНИК [вражьдебникъ] – общее обозначение преступника. См.: «...яко враждебникъ есть» (*гл. XV ЗСЛ*).

ВРЕЧИСЯ [въречися] – обещать что-либо.

ВСКОЧИТИ [**въскочити** как вариант **ускочити**] – убежать, совершить побег, добровольно или по принуждению. См. выражение «аще въскочить челядин» (*ст. 12 ДО* или *ст. 13 ДИ*: «Аще ли оускочить створивый убои»).

ВСПЯТИТИ [въспятити] – наложить наказание на кого-либо; в смысле «воздать должное тому, кто является преступником». Подобное словоупотребление указывает на древний архетип сознания, когда преступление, оставленное пока еще без наказания, воспринимается как обязанность совершить наказание тем, кто должен мстить. Своеобразную аберацию данной формы сознания находим, например, у Гегеля, утверждавшего, что у преступника есть право на наказание. В таком значении употребляется в древних актах: «вспятить троичь», т. е. наложить тройной штраф, виру и т. п. (*ДО*). Ср. аналогичное выражение: «наложити всугубе» или «казнити сугубо» – т. е. вдвойне, см. например: «всоугоубино повиньнъ е» (*гл. XIV ЗСЛ*).

ВЫБЛЯДОК [выбладокъ] – незаконнорожденный; тот, кого римское право определяет как quasi sine patre filii (*I. 1. 10. 12*). Слово «выблядок» довольно позднего происхождения, впервые встречается в Судебнике царя Федора Иоанновича: «А выблятку, которые не отъ венчаные жены родились, бещестья две денги для материныхъ промысловъ...»

(*ст. 7 З.С. краткой редакции*). Помимо первого упоминания эта статья содержит еще и четкое определение статуса данного лица. Юридическое положение незаконнорожденного было незавидным; например, Соборное уложение лишало их всех владельческих прав на поместья и вотчины, даже приобретенные по службе, они также лишались чести: «А будетъ про того челобитчика въ сыску скажутъ, что онъ прямой выблядок... и таким выблядком в бесчестьяхъ отказывать...» (*ст. 280 гл. X СУЦАМ*). Умаление статуса внебрачных детей продержалось в нашем праве до 20 декабря 1917 (по новому стилю), что выражалось, в частности, в лишении таких детей права на имя: фамилии и отчества у них совпадали (*ст. 132(3) Зак. гр. Т. X СЗРИ по прод. 1908*), последнее по условиям общества того времени служило своеобразным клеймом незаконнорожденного; они лишались права наследовать имущество отца и его родственников (т. е. всех своих агнатов), при этом они даже ограничивались в праве наследовать имущество после своей матери; например, закон по этому поводу гласил следующее: «Внебрачные дети и законные их нисходящие наследуют по закону лишь в благоприобретенном имуществе матери...» (*ст. 132(12) Зак. гр. Т. X СЗРИ по прод. 1908*). Единственным улучшением статуса внебрачных детей по сравнению с предыдущим временем стало возложение на их отцов обязанности содержать своих незаконнорожденных до достижения ими совершеннолетия, следовательно, у внебрачных появилось право на то, что римляне называли alimenta.

Как мы уже указывали, советская власть уравняла статус законно- и незаконнорожденных (*ст. 13 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // СУ. 1918. № 76–77. Ст. 818*).

ВЫЛАЗИТИ [**вылазити**] – выступать перед судом в качестве истца или ответчика. Ср. выражение «вылазити на правду», что означает предстать перед кем-либо, выступить в общем смысле (*Тихомиров. С. 141*).

ВЫРЯД [**вырѧдъ**] – уничтожение, расторжение договора, соглашения (*ряда*).

ВЫРЯДОК [**вырѧдокъ**] – должник, взявший на себя бремя расходов по уничтожению обязательства(?). Это слово содержится в особой дополнительной статье к *РП Троиц. сп.*, озаглавленной как «**о сиротьѣмъ вырѧтьке**», где речь идет о лице, берущем на себя бремя по несению расходов, связанных с расторжением договора (ряда). См. *Ряд, Выряд*. Выражение «сиротий вырядок» в данном случае означает наследника данного лица.

ВЫТЬ [**выть**] – участок земли, доля в общинных наделах, с которых позднее стали нести государственное тягло. См. *Тягло*. Этимоло-

гически вероятнее всего восходит к сканд. *yti «предоставлять», «подавать», «оказывать содействие в чем-либо». Характерно, что в норв. yte продолжает сохранять значение уплаты взноса или налога, а также оказания помощи и поддержки, ср. аналогичное дат. yde; весьма вероятным кажется и изначальная этимология от санскр. utis – «поддержка», «ободрение», «средства к жизни» (*Преображенский. I. С. 105*).

ВЫХОД [выходъ] – дань, уплачиваемая Золотой Орде. Первое упоминание термина относится к 1339: «Ко князю же Ивану послаша Сильвестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода» (*Нов. I л. С. 350*) или: «А въ Кашинъ ти ся не въступати, и что потягло выходомъ не надобе тобе къ Тфери тянути, а его ти не обидети...» (*ДДГ*).

ВЯЗЬБА [вѧзьба] – арест, задержание. См. *Вязебное.*

ВЯЗЕБНАЯ [вѧзебьнаꙗ] – особая плата за помощь в отыскании и задержании беглого холопа. Платилась хозяином холопа тому, кто поймал и связал беглеца, отсюда и название (*ст. 125 РП Кар. сп.*).

ВЯТШИИ [вѧтшии] – старший. См. выражение: «А которыи вятшии братъ съ меншимъ братомъ...» (*ст. 94 ПСГ*). По одной из версий этимология этого слова указывает, между прочим, на корень «вят», т. е. великан, исполин. Получается, что изначальное значение слова «вятичъ», например, означало «великан», поэтому исследователи обратили внимание на д.в.н. «eut», что означает то же самое, что и вятич – исполин. Важно иметь в виду, что слово «сполинъ» появилось в древнерусском от этнонима spali (*Йордан. Getica. 28*). Под именем этого народа сейчас понимают алано-антов (*Вернадский. С. 124–125).*

Г; Г

ГОЛВАЖНЯ [голважьнь] – мера соли. Употребляется в *РП* (*Поконе вирном*) как вид оплаты деятельности представителей княжей администрации.

ГОЛОВА [глава] – общее обозначение личности юридически свободного человека (caput), убитого в результате совершения преступления. В этом случае слово «голова» означало уже corpus delicti уголовного права в буквальном смысле.

ГОЛОВНИЧЕСТВО [головьничьство] – насильственная смерть, наказываемая особой вирой; которая также называлась «головничество». См., например: «О головах иже ся ключиться продажа» (*ДО*), что можно перевести как: «А если случится обвинение в убийстве».

ГОЛОВНИК [головьникъ] – убийца в общем смысле; его еще иногда называли «кровник», так как речь шла в таких делах о кровной мести. См. выражение: «Аже кто оубиеть княжа моужа в разбои, а головника не ищутъ» (*ст. 3 РП Кар. сп.*). Кроме того, в процитированном тексте приведен пример гипотезы нормы, указывающей на случай так называемой «дикой виры» (см. *Вира дикая*). В *РП ак. сп., ст. 19* это звучит несколько иначе: «А аже оубьють огнищанина въ разбои, или оубиица не ищоуть...». См. *Душегубец*.

ГОРОДНИК [городьникъ] – строитель городов и укреплений. В ту эпоху – чиновник княжей администрации, руководящий постройкой городов, особенно их стен (см. *ст. 108 РП Кар. сп.*: «городнику закладъюче городъ...»). *И. И. Срезневский* переводит это слово просто как «строитель городских стен и мостов».

ГОРОЖАНИН [горожанинъ] – житель города. Слово встречается только в (*РП Кар. сп.*). Такой слой населения в Древней Руси называли еще «градские люди, моужи». В ст.-слав. горожанин назывался **гражданинъ**.

ГОСПОДА [господа] – собирательное обозначение публичной власти именно в значении dominium. Этимология слова указывает на санскр. jaspatis «отец семейства», «домовладыка» (*Преображенский. I. С. 151*). В *ПСГ* и *НСГ* обозначает судебную власть, особенно ее инстанции. Именно в последнем узком значении этот термин мог превратиться в слово «государство». Во всяком случае, в литературе такое мнение уже высказывалось (см.: *Ивановский. С. 76*). В ст.-слав. было слово **господьство**, означавшее понятие власти, владычества. В старославянских переводах Нового Завета через это слово передавали значение греч. αὐθεντία – понятие неограниченной власти, источником которой является Бог. Поэтому анализируемый термин является обозначением власти Божественной, отсюда, кстати, можно сделать вывод, что в противоположность термину «волость» (власть в общем земном смысле) господа, т. е. государство есть обозначение состояния человеческого общества, порядок которого установлен свыше.

ГОСТИНЕЦ [гостиньць] **1.** общественная дорога (via publicam) (*ст. 88 РП Кар. сп.*), служившая естественной границей для любой верви и потому прекращавшая гонение следа. Полноту власти и, следовательно, всю ответственность на гостинце нес князь; в известном памятнике польского обычного права XIII в. сказано: «Публичная дорога ограждена княжеским миром, и если кто-нибудь на ней совершит беззаконие, то он нарушает княжеский мир. Это поляки называют княжеской рукой», цит. по: *Винавер. С. 67*; **2.** проценты по договору займа; особенно в *ст. 73 ПСГ*. См. *Рез*.

ГОСТИНОЕ [гостинок] – плата за сохранение товара в общественном складе (*ст. 16 УДГ*). Ср ст.-чешск. hostine, gostine – «пошлина, уплачиваемая чужеземными купцами» (*Срезневский. I, стб. 567*).

ГОСТЬ [гость] – иностранный купец или купец из другой земли древнерусского государства. Слово имеет параллели в других языках, например: лат. hostis, греч. ξένος, готск. gasts, чешск. host.

ГОСТЬБА [гостьба] – заграничная торговля (*ст. 45 РП Кар. сп.*).

ГРАБЕЖ [грабежь] 1. насильственное завладение чужим имуществом; лат. rapina. См. сообщение л. под 1299 годом: «...а злеи человеци падоша на грабежи: что въ церквах, а то все розграбиша» (*Нов. I. л. С. 329*); 2. вид наказания; см.: «Аже зажгуть гумно, то на потокъ, на грабежь домъ его, переди пагубу исплатившю» (*ст. 83 РП Троиц. сп.*). См. *Грабеж урядовыи*.

ГРАБЕЖ БЕСПРАВНЫИ [грабежь безъправъныи] – самовольный захват имущества в западнорусских землях.

ГРАБЕЖ УРЯДОВЫИ [грабежъ урядовыи] – аналог потока в западнорусских землях (см. *Поток*). Основываясь на ст. 31 Литовского статута ред. 1529, можно предположить, что урядовый грабеж представлял собой отдачу истцу имущества проигравшего ответчика с назначением срока, в течение которого должен был состояться выкуп «пограбленного имущества».

ГРАМОТА [грамота] – наименование официального акта в древнерусском государстве (именно γράμματα δημοσία – в данном случае это прямое заимствование из византийской практики). См.: «Иже посылаеми бываютъ от нихъ съли и гостье, да приносить грамоту, пишюче сице...» (*ДИ*) или: «Ся грамота утвьржена всехо коупьче пьчатию» (*ДМСР*).

ГРАМОТА БЕГЛАЯ [грамота бѣглаıа] – документ, удостоверяющий право хозяина холопа на своего беглого раба (крепостного). Встречается в московских судебниках, например, *ст. 20 1.С.* и *ст. 63 2.С.* По этой грамоте хозяин мог раба виндицировать.

ГРАМОТА БЕССУДНАЯ [грамота безсуднаıа] – запись решения суда о бесспорном взыскании по делу. Такое решение уже нельзя было обжаловать (отсюда название). Впервые встречается в *УДГ, ст. 13*: «...а не станетъ, ино на того грамота безсудная и приставъ мои доправитъ».

ГРАМОТА ВВОЗНАЯ [грамота въвознаıа] – копия инвеститурной (жалованной) грамоты, выданная в случае утери последней.

ГРАМОТА ДАННАЯ [грамота даньнаıа] – запись крепостного (нотариального) акта на владение недвижимостью. Появилась только в

московскую эпоху. Ср., однако: «А которои человекъ при своемъ животе... да и грамоты дасть предъ попомъ... ино тому темъ даньемъ владеть» (*ст. 100 ПСГ*). Речь идет об оформлении дарственной на вотчину, что можно рассматривать как косвенное указание на грамоту данную.

ГРАМОТА ДЕРНАЯ; ДЕРНОВАТАЯ [**грамота дерьнаꙗ; дерьноватаꙗ**] – запись совершения торжественной передачи прав при покупке недвижимости (mancipatio). См. выражение: «... а кто ся будеть продаль пословицею новоторжан одрень, или будеть серебро на конъ даль пословицею, техъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватые подрати» (*ДДД*). См. *Пословица; Одерень.*

ГРАМОТА ДОКОНЧАЛЬНАЯ [**грамота доконьчальнаꙗ**] – запись оформления договора. От ·глагола **докончати** – «сговориться, договориться».

ГРАМОТА ДУШЕВНАЯ [**грамота дүшевънаꙗ**] или **ДУХОВНАЯ** [**дүховнаꙗ**] – запись текста завещания, testamentarium. См. «Се, язъ, худыи грешныи рабъ Божии пишу грамоту душевную...» (*ДГИК*). Духовным завещанием называлось всякое письменное завещание в России до 1917. См. *Рукописание.*

ГРАМОТА ЗЕМЛЯНАЯ [**грамота землєнаꙗ**] – акт, подтверждающий законность владения землей (вообще любой недвижимостью), крепостной акт на землю. См. «А которому человеку будеть кормля написана в рукописании, и да грамотами землеными учнеть...» (*ст. 72 ПСГ*).

ГРАМОТА КУПЧАЯ [**грамота кўпчаꙗ**], как вариант [**кўпнаꙗ**] – акт, представляющий собой письменное оформление договора купли-продажи (emptio-venditio).

ГРАМОТА НЕСУДИМАЯ [**грамота несўдимаꙗ**] – акт, priva lex, предоставлявший в качестве льготы тому или иному лицу привилегию судиться только судом великого Московского князя.

ГРАМОТА ОБЕЛЬНАЯ [**грамота обельнаꙗ**] – акт, дававший широкие финансовые привилегии, в частности право не платить некоторые виды налогов, либо же вообще освобождающий от их уплаты, отсюда и название.

ГРАМОТА ОБОДНАЯ [**грамота ободьнаꙗ**] – род межевой грамоты; от др.-рус. **ободъ** «край, граница по краю» (см. *Срезневский. II, стб, 532*), **ободъ** – межа (ср. *Преображенский. I. С. 629*), **ободомь** – «вокруг», **ободьныи** – «межевой».

ГРАМОТА ОПАСНАЯ [грамота опасьнаꙗ] – паспорт для проезда через территорию государства в раннемосковскую эпоху. Позднее эти акты стали называться подорожными. Аналог современных заграничных паспортов назывался проезжими грамотами, см. *гл. VI СУЦАМ.*

ГРАМОТА ОТВОДНАЯ [грамота отъводьнаꙗ] – запись акта ввода во владение недвижимостью, investitura.

ГРАМОТА ПОЛЕВАЯ [грамота полєваꙗ] – акт, оформлявший результаты судебного поединка (*ст. 33 НСГ*).

ГРАМОТА ПОЛЕТНАЯ [грамота полѣтьнаꙗ] – запись об отсрочке уплаты долга. Полетной называлась потому, что отсрочка устанавливалась по летам, т. е. погодно.

ГРАМОТА ПОСЛУШНАЯ [грамота послушьнаꙗ] – акт, выдававшийся владельцу поместья, по которому население этого землевладения обязывалось слушаться своего нового господина.

ГРАМОТА ПОСТУПНАЯ [грамота поступьнаꙗ] – оформление акта отказа от наследства, наследуемой доли при разделе наследственной массы между несколькими наследниками.

ГРАМОТА ПОШЛИНАЯ [грамота пошьлиньнаꙗ] – см. *Пошлина.*

ГРАМОТА ПРАВАЯ [грамота праваꙗ] – судебное решение, составленное в письменном виде и выданное в форме копии на руки истцу или ответчику, смотря по обстоятельствам; встречается уже в *ст. 61 ПСГ.* См. *Судница.*

ГРАМОТА СОШНАЯ [грамота сошьнаꙗ] – роспись государственных податей и тягла по волостям. См. *Тягло, Волость.*

ГРАМОТА СРОЧНАЯ [грамота срочьнаꙗ] – акт, оформлявший прерывание исковых сроков в течение судебного разбирательства. Встречается уже в *НСГ* (*ст. 30 и 31*). Взять срочную грамоту тогда означало попросить суд устроить перерыв на срок.

ГРАМОТА СУДНАЯ [грамота судьнаꙗ] – запись состоявшегося судебного разбирательства, судебное решение в узком смысле. См. *Грамота правая.* В историю права она также вошла в качестве названия крупных памятников права: Псковской и Новгородской судных грамот, в основном содержавших постановления процессуального характера.

ГРАМОТА ТАРХАННАЯ [грамота тарханьнаꙗ] – оформление привилегии, освобождавшей полностью от всех видов налогов. Грамоты эти были лишены силы постановлением Второго судебника: «А тарханныхъ впредь не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всех» (*ст. 43 2.С.*). Сам институт подобной привилегии был введен на Руси монголо-татарами, в языке которых это слово означало

«купец, мастеровой, вольный человек». История возникновения данного института у монголов представлена была легендой, суть которой сводилась к следующему: «Остатки истребленного врагами монгольского племени укрылись в долину Эргэкэ-хан, откуда по четырехвековом пребывании размножившееся монгольское племя вышло на прежние кочевки только благодаря догадливости одного кузнеца "Тархана", расплавившего часть горы для открытия прохода. С этого времени благодарное потомство признало особый разряд "тарханов", свободных от всякого налога людей» (*Березин. С. 5*). Позже слово тархан у монголо-татар стало означать «место, изъятое от податей» (*Тизенгаузен. 301*).

ГРАМОТА УСТАВНАЯ [грамота уставьнаꙗ] – род формального акта древнерусского государства, устанавливающий публично-правовые обязанности населения. Упоминание уставных грамот достаточно часто встречается в русских л., где они обозначают акт властвования, как правило, финансового характера – «уставити дань». Например, «Се же Олегъ нача городы ставити и оустави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери...» (*Лавр. л., стб., 22*); также и Ольга «иде по Дерьвьстеи земли съ сыномъ своемъ и съ дружиною оуставляющи оуставы и оуроки...» (*Лавр. л., стб. 60*). Наконец, мы получаем уже более ясное указание на форму исследуемого акта в (*Лавр. л., стб. 126*) «бе бо Володимеръ любя дружину и с ними думая о строе земленем и о ратехъ и о уставе земленем...». Строй земли или ее устав позднее в Московском государстве становился еще более формальным – в виде особой уставной грамоты, содержание которой, впрочем, недалеко ушло от актов более ранней эпохи. Уставная Двинская грамота 1397 регулировала тот же круг вопросов, что и ее предшественницы: ставки податей, уплачивавшихся в виде дани, размеры виры и продаж, которые шли от данной местности в пользу князя. В общем виде уставная грамота издревле служила актом, регулировавшим финансовые и судебные (как самые развитые в древности) отношения между «центром» и частями древнерусского государства. Уставная грамота – это своеобразная constitutio земли той эпохи.

ГРАМОТА ШЕРТНАЯ [грамота шертьнаꙗ] – запись присяги инородцев на верность московскому царю и рукоприкладств (подписей) тех, кто ее совершил. См. один из образчиков, датируемых 1675: «А буде мы у него Великаго государя въ послушанье быть не учнемъ и шерть свою и утверженье нарушимъ: и на насъ, таишахъ, и на нашихъ детехъ, и на мурзахъ, и на детехъ, и на всехъ улусныхъ людехъ буди гневъ Божии и огненныи мечь, и темъ ножемъ, которыи я, Бунчук-таиша, вынявъ изъ ноженъ,

лизалъ и къ горлу прикладывалъ, отъ неприятеля своего буду я зарезан по горлу своему, и будемъ мы прокляты по всеи Калмыцкои вере въ семъ веце и въ будущемъ» (*ПСЗРИ. 1-е изд.* № 316).

ГРАМОТА ЧЕЛОБИТНАЯ [грамота челобитьнаıа] – обозначение общего вида акта, содержащего в себе просьбу, обращенную к властям. В Московском государстве различалось довольное большое количество видов таких документов, например, «явочное челобитье» – заявление о совершившемся правонарушении (преступлении), «ставочная челобитная» – заявление о приводе в суд (на судопроизводство), «отсрочная челобитная» – заявление о предоставлении отсрочки и т. д. Таким образом, челобитье – это документ, адресатом которого является публичная власть.

Сложносоставное слово, произведенное от «чело» – лоб и «бити», в данном случае означает – «низко кланяться». Очевидно, что оно возникло благодаря порядкам в московском административном аппарате. Впрочем, вот описание очевидца этих порядков: «В каждом приказе или судных избах были два сторожа. Они открывали двери тем, кто давал деньги, а кому нечего было дать, перед тем двери закрывались. Кто хотел влезть насильно, того сильно били по голове палкой в локоть длиной. Не щадили никого! У кого же не было денег, тот стучался и говорил: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных». На эти слова сторож открывал ему; тот входил и многократно бил челом князьям, боярам или дьяку. Если он бывал недостаточно смел, то боярин ударял или отталкивал его посохом и говорил: “Недосуг! Подожди!” Многие так и ждали до самой смерти» (*Штаден. С. 83*). См. *Челобитье.*

ГРИВНА [гривьна] – шейное ожерелье, со временем ставшее первой (из известных нам) денежной единицей древнерусского государства; от грива, т. е. «шея»; ср. санскр. griva – «шея». Гривна, как указывал *Ключевский*, значит «фунт» (см. *Курс русской истории. Ч. I. С. 265*). Гривны были в ходу примерно до XIV в.

ГРИВНА КУН [гривьна кунъ] – гривна в ходячей монете; сумма, равная по стоимости гривне (*Ключевский. Терминология. С. 262*). См. *Векша. Ногата. Резана.*

ГРИВНА ПЕРЕЕМНАЯ [гривьна переємьнаıа] – плата за помощь, оказанную при аресте, поимке беглого холопа. Так в некоторых списках РП (напр., Троицком) называется вязебное. См. *Вязебная.*

ГРИВНА ПЕРЕКЛАДНАЯ [гривьна перекладьнаıа] – пошлина, получаемая вирником при убытии им с места исполнения решения суда (*ст. 7 РП Кар. сп., ст. 42 РП ак. сп.*). См. *Вирник.*

ГРИВНА СЕРЕБРА, ЗОЛОТА [гривьна серебра, золота] – весовая гривна, слиток серебра (золота) в цену гривны (См. *Ключевский. Терминология. С. 262*).

ГРИВНА СМЕТНАЯ [гривьна сметьнаꙗ] – пошлина отроку (детскому) на суде от оправданного (*Тихомиров. С. 144*).

ГРИВНА ССАДНАЯ [гривьна съсадьнаꙗ] – пошлина, получаемая вирником при прибытии на место исполнения решения суда (*ст. 7 РП Кар. сп.*, ср. *ст. 42 РП ак. сп.*).

ГРИДИН [гридинъ] – рядовой член дружины князя, общее обозначение княжего человека, состоящего у него на военной службе. Происходит от сканд. griðr – «дружинник» (см. *ст. 1 РП Кар. сп. или ак. сп.*). По юридическому положению уравнивался со свободнорожденным человеком. Мнение *Эверса*, что это более похоже на «Haushofmeister», следует отвергнуть.

ГРОБЛЯ [гробля] – ров, канава. См.: «А въ Людинъ конецъ чрезъ гроблю отъ Добрыни оулице в городняя врата...» (*ст. 134 РП Кар. сп.*). Последняя статья представляет собой Мостовой устав, действовавший в Великом Новгороде. Слово это этимологически восходит к готск. graba, ср. с д.в.н. grab – «могила».

ГУБА [гѹба] – территориальный округ; сначала обычного административного, а затем и судебного управления в Московском царстве. Этимология самого слова указывает на глагол гоубити.

Д; Д

ДВЕРСКОЕ [двьрское] – пошлина, уплачиваемая особым судебным чиновникам – подверникам (см. *Подверник*). См. выражение: «...ино и дверское платити тому, кто пристава взялъ» (*ст. 65 ПСГ*). Интересно отметить, что ПСГ указывает и точный размер этой пошлины: «…а со всякого суда имать имъ денга одна обема на виноватомъ человеки» (*ст. 59 ПСГ*).

ДВОРЯНИН [дворꙗнинъ] – слуга крупного землевладельца Древней Руси, живущий у него во дворе для домашнего услужения. В древности статус дворянина приравнивался к статусу домашнего раба (челяди), но раба привилегированного, предназначенного к охранной службе или управлению хозяйством своего господина. Официально (de iure) дворянство в виде аристократического сословия установилось в России по Манифесту 1762 и Жалованной грамоте благородному российскому дворянству 1785. До этого оно было служилым, т. е. подневольным разрядом населения, и именовалось до Петра Великого «дети боярские» или «дворя-

не», после него «царедворцами» и «шляхетством», и наконец, с Екатерины Великой – «дворянством». См. подробнее *Ключевский.*

ДВОРЯНИН БОЖИИ [дворꙗнинъ божии] – так называли себя рыцари ордена Меченосцев (*МГНН*). Слово является дословным переводом с немецкого Ridder Gots или Gottesridder. В качестве примера «Пискоупъ Ризьки, мастьръ божых дворянъ... ти дають Двиноу свободноу от вьрхоу...» (*ст. 43 ДМСР*).

ДЕЛО ОБИДНОЕ [дѣло обидьное] – судебное дело в общем смысле; синоним слова «орудие». См. *Орудие.*

ДЕЛО СУЖЕНОЕ [дѣло суженое] – дело, по которому состоялось судебное решение. См.: «А которые дела преж сего судебника вершены, или которые не вершены в прежнихъ во всякихъ делехъ, суженыхъ и несуженыхъ, и техъ дел всехъ не посуживати...» (*ст. 97 2.С.*). Данная статья знаменательна еще и тем, что впервые в русском праве утверждает принцип запрета обратной силы закона.

ДЕСЯТИНА [десѧтина] – одна десятая часть имущества и доходов, традиционо собираемая в пользу церкви; лат. decima, греч. δεκάτη. См. выражение: «И техъ церкви тои десятину по всей Русской земле въ всехъ градехъ...» (*УВЦ*).

ДЕТСКИИ [дѣтьскии] – чиновник княжей администрации одного из низших рангов. Видимо, происходил из молодшей, т. е. младшей дружины. Его обязанность – надзирать за порядком во время отправления правосудия, в частности во время ордалий в эпоху *РП*, в позднейшее время стал выполнять незначительные полицейские функции.

ДЕФТЕР [дефтерь] – род должностной инструкции в органах финансового управления Золотой Орды. Несмотря на явное заимствование из татарского, слово это произошло от греч. διφθέρα – «кожа», «книга», «акт», «грамота» (*Фасмер. I. С. 509*). Дефтеры выдавались баскакам и русским князьям в виде своеобразного реестра: сколько дани необходимо собрать или уплатить. Подробнее см. *Гурлянд. С. 47–48.*

ДОВОДЧИК [доводьчикъ] – аналог емца в московскую эпоху (*ст. 3 БУГ*). Само слово, вероятно, произошло от ст.-слав. **доводитель**, общеславянского обозначения судебной должности, смысл которой буквально указан в ее названии. Доводчик – тот, кто непосредственно приводит приговор, решение суда в исполнение. См. *Емец.*

ДОЗОРЩИК [дозорьщикъ] – чиновник княжей администрации, расследующий дела по месту их совершения. Этимологически произошло от слова **дозоръ**, производного от **дозьрѣти** «рассмотреть». В ак-

товом материале встречается уже с XV в. Позднейшее значение этого термина дифференцировалось в зависимости от функций, которые вверялись данному должностному лицу: (1) чиновник, производящий перепись населения, (2) контролер, (3) чиновник пограничной стражи (*Брицын. Из истории. С. 47*).

ДОКЛАД [докладъ] – решение, принятое инстанцией по просьбе (докладу) нижестоящей. Отсюда выражение «судити судъ съ докладу». Встречается уже в *НСГ*, см.: «А докладу быти во владычне комнате, а у докладу быти изъ конца по боярину, да по житьему...» (*ст. 26 НСГ*). Особое распространение получил в Московскую эпоху (*ст. 20, 24, 35, 41 и др. 1.С.; ст. 54, 63, 66, 67 и др. 2.С.; ст. 201 3.С.; гл. X ст. 2 и др. СУЦАМ*). Термин сохранился до нашего времени.

ДОКЛАДЧИК [докладьчикъ] – лицо из состава суда высшей инстанции в древнем Новгороде. Докладчики, судя по *ст. 26 НСГ*: боярин от каждого конца города, да житии люди принадлежали, несомненно, к высшему слою новгородского общества. Кроме того, из самой статьи видно, что они, говоря современным языком, рассматривали дела в апелляционном порядке.

ДОЛЖЕБИТИ [дължьбити] – взыскивать долг, проценты по нему.

ДОЛЖЕБИТ [дължьбитъ] – заимодавец. См.: «А опять начнеть не дати... гости коуну ему, а пьрвии дължьбити начноуть ему запинати, не дадоуче емоу коуны» (*РП Троиц. сп.*). В *ст. 69 РП Кар. сп.* дължьбитъ назван «должницемъ», т. е. «должником» – очевидно, переписчик уже не знал значения этого слова.

ДОЛИЧИТИ [доличити] – уличить, поймать с поличным (*ст. 72 ПСГ*).

ДОСКА [дъска] – письменный неформальный акт. Скорее напоминает лат. titulus – надпись. Таким образом, в юридическом контексте слово «доска» обозначает в первую очередь содержание документа, потом уже сам документ по форме. В этом, очевидно, состояла неформальность этой medium probationis, коль скоро речь идет именно о содержании, а не о форме. Иными словами, доска – это не то, на чем написано, а то, что именно написано (sic!). Известна только по *ПСГ ст. 14*: «А кто положитъ доску на мъртваго и зблюденъи...», т. е.: «Кто предъявит простой документ, не снабженный необходимой крепостью...» См. также *ст. 19, 28, 30, 31 и др. ПСГ*. Доска считалась неформальным media probationis, поскольку в отличие от записи она не сдавалась на хранение в ларь Троицкого собора (собора Св. Троицы) во Пскове. См. *Запись*.

ДУШЕГУБЕЦ [душегубьць] – убийца. Так в московскую эпоху стали называть головника. См. *Головник*.

ДЫБА [дыба] – колодки или кандалы. См. выражение: «А хто опрочь... или силою въ судебню полезетъ, или подверника оударить, ино всадити его въ дыбу...» (*ст. 58 ПСГ*).

ДЫМ [дымъ] – обозначение древнейшей податной единицы. См.: «...и наидоша я Козаре седящая на горах сихъ и вдаша от дыма мечь» (*Лавр. л., стб. 17*). Дымом был очаг в доме, обитатели которого и облагались по совокупности податью. Ср. языковые параллели: литов. dumas, готск. daunis, д.в.н. tunist, в смысле – очаг, то место, где образуется дым.

ДЬЯК [диıакъ] – 1. канцелярский служитель при князе или другом значительном владыке, светском или духовном; 2. одна из руководящих должностей в московских приказах. Довольно часто его путают с диаконом – церковнослужителем, очевидно, потому, что и то и другое слово происходит от греч. διάκονος – «служитель». Например: «А на суде быти у бояръ и у околничихъ диакомъ...» (*ст. 1 1.С.*); ср.: «А попы и диаконы, и проскурница... судить наместнику владычню» (*ст. 109 ПСГ*). В первом примере диак – канцелярский служитель, во втором – церковнослужитель.

Е; Ё; Є; Ѣ; ꙗ

ЕМЕЦ [ꙗмьць] – должностное лицо суда; тот, кто приводит в исполнение решение суда. Слово образовано от общеславянского глагола **ꙗмати**, родственного **ꙗти**, где **ꙗ**, как замечал *Брицын* (*Из истории. С. 27*), восходит к сочетанию гласного *е* и носового согласного *м*, т. е. *ем*, сохранявшемуся перед гласными. Далее *Брицын* предполагал: «Возможно, что термин **ꙗмьць**, отраженный в кратких списках Русской Правды, являлся новгородским семантическим диалектизмом: **ѣмьцѧ гривьны . г҃ .** [т. е. 3. – *М. И.*] (*Там же*). Непосредственная обязанность емца в административной сфере – взимание продажи в пользу князя. См. *Продажа*. В этом он конкурировал с мечником. См. *Мечник*.

Ж; Ж

ЖАЛОБА [жалоба] **1.** прошение, содержащее какую-либо просьбу; **2.** иск, исковое прошение. Слово образовалось при помощи суффикса -об- от утраченного прилагательного **жалъ** «вызывающий сострадание», «печальный»; ср. серб. жаоба – «сожаление», чеш. žaloba – «жалоба, обвинение», польск. załoba – «печаль».

ЖАЛОБНИК [жалобьникъ] – одно из наименований истца, особенно в московскую эпоху. См.: «А каковъ жалобникъ к боярину придетъ...» (*ст. 1 1.С.*).

ЖАЛОВАТИ [жаловати] **1.** вчинить иск, обвинить кого-либо; от слова **жалоба**. См.: «О томъ аще украденъ будеть челядинъ рускыи, или въскочить, или понужи проданъ будеть и жаловати начнуть Русь» (*ст. 12 ДО*); **2.** облагодетельствовать, наделить имущественными правами или привилегией. См.: «Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю наместникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую наместничествомъ изъ двинскихъ бояръ» (*УДГ преамбула*); ср. более четкое указание на поздний смысловой оттенок в переписке Иоанна Грозного с Курбским: «А жаловати есмя своихъ холопеи вольны, а и казнити вольны же есмя были».

ЖЕЛЕЗО [желѣзо] – ordalia как род media probationis. Испытание обвиняемого, особенно при поклепных делах раскаленным железом (тот должен был взять его в руку и по оставшимся ожогам судили, виновен он или нет). Например, выражение: «дати железо» (*ст. 17 РП Кар. сп.*). Железо применялось в случае, когда обвиняемый не мог найти за себя *послухов*. Железо считалось высшей ордалией, поэтому полагалось его назначать только по делам, связанным с серьезными преступлениями: поклеп, татьба и пр. *РП* приводит даже специальную шкалу цены исков, по которым полагалось назначать железо не ниже полугривны золотом (*ст. 17 РП Кар. сп.*).

Железо было одной из распространеннейших media probationis в индоевропейском мире, оно широко практиковалось и среди славян. Так, в *ЗСД, ст. 152*, читаем: «И ако кто поище соудомь гоусара и тата, а не боуде обличения, да имь есть оправдание железо, що е положило царство ми...», что означает: «Если кто на суде обвинит кого-либо в разбое или воровстве, а не представит доказательств, то решение постановляется железом, как узаконило то мое царское величество...» См. также *Вода, Хуса.* Позднее появляются выражения «взяти в железа», «ковати в железа» (*ст. 8 УДГ*), что означает личный арест путем надевания на арестованного цепей и кандалов.

ЖЕЛЕЗНОЕ [желѣзьное] – пошлина за испытание стороны в споре железом (*ст. 100 РП Кар. сп.*). См. также *Железо.*

ЖЕНУ [женү] – финитная форма от глагола **гънати** – «преследовать». См. выражение: «Не боудеть ли татя, то по следу женоуть...» (*ст. 88 РП Кар. сп.*).

ЖИВОТ [животъ] **1.** общее понятие жизни; например, в выражении «живота не дати», т. е. «лишить жизни»; **2.** имущество, имение; отсюда позднейшее «пожитки».

ЖИТО [жито] – зерновой хлеб. См. *Борошьно, Вершь.*

ЖРЕБИИ [жєрєбии] **1.** одно из media probationis древнерусского процесса; ср. со ст.-слав. жрѣбии. Ранее в случае представления полноценных доказательств сторонами истца и ответчика дело полагалось отдать на решение жребием, позднее жребий стал играть вспомогательную роль на суде: «Оже тяжа родится бес крови, снидутся послуси... то вергноуть жеребие, кому ся выимьть, роте шьдъ свою правдоу възмоуть» (*МГНН*). В данном случае жребий определяет, кто должен совершить присягу (роту). Жребий продержался в процессе до московских времен: «...а будет на которых спорных землях будут старожильцы с обе стороны... и на тои спорнои земле исцу с ответчиком дати жеребеи... кому вынется жеребеи, и тому та спорная земля» (*ст. 237 гл. X СУЦАМ*); **2.** наследственный удел, наследственная доля в общем наследуемом имуществе. Именно в этом смысле употреблено это слово в л.: «...не преступати никомуже въ жребии братень и живяхо кождо въ своеи части...» (*Лавр. л., стб. 4–5*), ср.: «...и после таких умерших поместья их и вотчины малые дачи, смешав вместе, розделить женам и детем всем по жеребьям поровну...» (*ст. 57 гл. XVI СУЦАМ*), ср. *ст. 17 гл. XVI и ст. 2 XVII* этого же памятника; **3.** доля имущества вообще, понятие части. В последнем смысле особенно ярко проявляется в *ст. 20, 21, 23 2.С.*

З; ꙁ; Ѕ

ЗАБОИ [забои] – специальный загон для скота. *Срезневский (I, стб. 896)*, переводил это слово просто как «загородка»: «Оже изъ забоя выведуть...» (*ст. 52 РП Троиц. сп.*, ср. *ст. 72 РП Кар. сп.*). Сама статья *РП* о забое указывает на ограничение ответственности закупа, пастуха за угон скота из огороженного забором места; в данном случае законодатель предполагает добросовестность закупа. Совершенно другая санкция предусмотрена за угон скота в поле.

ЗАГОВОРЩИК [заговорщикъ] – помощник пристава (недельщика). «Заговорщиками они назывались потому, что вместе со своими принципалами составляли заговор – товарищество, связанное круговой порукой друг за друга» (*Ключевский. Терминология. С. 198*).

ЗАГОНЕНИЕ [загонение] – угон скота. См.: «Иже чюжемоу стадоу якоже загонение ли творить...» (*гл. XXVI ЗСЛ*).

ЗАДНИЦА [задьница] 1. наследуемое имущество, наследство; 2. выморочное имущество; 3. отказ – legatum; нередко синонимом слова «задница» было слово статокъ.

Режим наследства зависел от статуса наследодателя. Так, наследство смерда, если оно было выморочным (безадница), не передавалось его дочерям (дочери не наследницы в связи с правом на приданое), а шло князю; для лиц высшего слоя – бояр и дружинников – было, однако, исключение: при отсутствии наследников мужского пола, им наследовали дочери (см. *ст. 103 и 104 РП Кар. сп.*). См. *Отморщина*.

ЗАДНИЧНИК [задьничьникъ] – наследник.

ЗАИМ [заимъ] – заем, т. е. mutuum римского права. См. *ст. 30 ПСГ*: «...а кто имет давати серебро в заимъ, ино дати до рубля без закладу», ср. *ст. 48 I.C.* Институт займа известен с давних пор древнерусскому праву. Так, *Калачов* (*С. 85*), комментируя *РП*, отмечал: «Из займов с процентами в Русской Правде исчислены займы денег, меда и жита, соответственно, по ним проценты называются резом, наставом и присопом [см. *Рез, Настава, Присоп*]. Этот договор для своей действительности должен был быть совершен непременно при свидетелях, как скоро заем делается на сумму более трех гривен. Проценты разделялись на месячные и третные. Первые дозволялось брать, когда срок займа ограничивается только несколькими днями, в противном случае должник имел право платить проценты не иначе, как за треть года. В займах годовых не воспрещалось брать по десяти кун на гривну».

ЗАКЛАД [закладъ] – ручной залог, т. е. pignus римского права. По всей видимости, это был наиболее распространенный вид залоговых отношений (см. *ст. 28, 29, 31, 45, 103 ПСГ*). Статья 104 (единственная на весь памятник) регулировала уже fiducia. Такой вывод мы сделаем, исходя из объекта регулирования – недвижимость. В то же время из содержания статьи не явствует, что залогодатель лишался совершенно ius possidendi на имущество, т. е. передавал его залогодержателю. Можно сделать вывод, что pignus и fiducia по-русски передавались одним и тем же термином – закладъ.

ЗАКЛИЧ [закличь] – первая стадия судебного процесса. Состояла в объявлении в людном месте (при свидетелях, поэтому это чаще всего делалось на торгу) о состоявшемся правонарушении. Заклич использовался также в качестве первой стадии виндикационного иска в случае обнаружения ранее украденной вещи. См.: «Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци емоу: мое, нъ рци емоу тако: поиди на сводъ, где

яси взялъ...» (*ст. 13 РП ак. сп.* ср. *ст. 30 РП Кар. сп.*) Таким образом, смысл заклича состоял в том, чтобы оспариваемая вещь должна была обязательно быть представленной на *свод*. См. также *Заповедь*.

ЗАКОН [законъ] – слово служило для обозначения не акта формального законодательства (lex), а всего корпуса права (ius). Как замечал В. О. Ключевский, «этот закон русский, т. е. обычное право языческой Руси, и лег в основание Русской Правды, был основным ее источником» (*Ключевский. Курс русской истории. Ч. I. С. 269*). Отсюда несостоятельность некоторых современных теорий, строящихся на слишком буквальном толковании сообщения некоторых летописей и юридических актов о якобы имевшем место **Законе Рускомъ** – формальном акте наподобие Русской Правды. См. в этой связи весьма спорное исследование *Свердлова.*

Слово «**законъ**» произошло от корня **конъ**, что означает правило в общем смысле, и ведет свое происхождение от санскр. корня kun – «предел», «острие», «край». Это слово в древнерусском языке по своему смыслу соответствует скорее древнегреческому νόμος, т. е. правилу, установленному посредством исконного обычая. В силу давности его применения (consuetudo) закон представлял собой свод (формальный или нет) обычного права. **Законъ руский** в ту эпоху обозначал все обычное право русского племени, а не какой-то мифический акт формального государственного законодательствования. Закон в Древней Руси – это скорее fas, чем lex Древнего Рима. В подтверждение сошлемся на слова И. Ф. Г. Эверса: «Греческое νόμος первоначально значит отделение, назначение кому-нибудь, распоряжение и потом уже закон; латинское lex первоначально означает всякое изречение, все, что говорится; славянское законъ – обыкновение, нрав, веру [религию] и потом уже закон в собственном смысле. Первые постановления назывались уставъ или правда, также судъ, и это значение встречается у тех же самых древних летописцев, которые употребляют слово законъ в значении нравов и веры» (*Эверс. С. 15*). См. *Правда.*

ЗАКУП [закупъ] – арендатор, наемник, сидевший на земле землевладельца и работавший либо за определенную часть урожая (см. *Закуп ролеиныи*), либо за плату (купу). Природа происхождения закупных отношений до сих пор точно не установлена. Существуют две точки зрения, первая утверждает, что слово «закуп» произошло от договора личного найма (locatio conductio operarum), вторая – от договора займа (mutuum), который необходимо отрабатывать личным трудом.

Например, Калачов Н. В. дал следующую характеристику этого института: «Под именем закупа или наймита разумеется свободный человек,

поступивший за определенную плату в услужение или для работы к другому свободному же человеку. Особенность этого договора по Русской Правде заключается в том, что обыкновенно плата выдается закупу его хозяином или господином вперед в виде займа, который наймит выплачивает своей работой или службой. Но для того, чтобы хозяин не употребил во зло своего права на закупа, а с другой стороны для того, чтобы сам хозяин не терпел убытка от нерадения и вины со стороны последнего, они связаны как в отношениях между собою, так и к посторонним лицам некоторыми определенными обязанностями...» (*Калачов. С. 87*).

Закуп, заключив договор, продолжал оставаться юридически свободным человеком, об этом свидетельствует достаточно ясно *ст. 71 РП Кар. сп.* Подобное есть существенное нововведение, так как поступление к кому-либо на службу по РП влекло утерю статуса свободного, если не было специальной оговорки об обратном – (*ст. 121 РП Кар. сп.*). Закуп сохранял собственное имущество, мог быть послухом на суде (*ст. 77*), вчинять иск (*ст. 73*), т. е. сохранял самостоятельную правосубъектность. Вместе с тем очевидно, что закуп уже экономически зависимый человек, он не может уйти от своего господина до срока.

Исходя из содержания отношений, в которые вступал закуп, приходится признать особую природу этого института, обусловленную ее комбинаторным характером, т. е. включавшую в себя несколько режимов регулирования.

ЗАКУП РОЛЕИНЫИ [закупъ ролеиныи] – закуп, нанятый господином исключительно для обработки земли, господской пашни; от слова «рало» – соха. Для этого господин давал закупу необходимый инвентарь (*ст. 71 РП Кар. сп.*).

ЗАКУПЕНЬ [закупьнь] – оптовый закупщик, скупщик (*ст. 18 ПСГ*). В литературе высказывалось и противоположное мнение, что это все тот же *закуп*.

ЗАПА [запа] – подозрение. См. РП: «Любо запа на нь боудеть...» Запа в общем виде – это те толки, слухи, которые дошли до власти и из которых эта власть (прежде всего судебная) могла составить мнение о возможной виновности лица. Запа РП соответствовала бы так называемым «косвенным уликам» в современном праве.

ЗАПИНАТИ [запинати], синоним **ЗАПИРАТИ** [запирати] – отговариваться, обманывать, в общем смысле – чинить препятствия суду или кредитору в отыскании истины. См. выражения: «...а оже начнеть не дати гости коунъ, а первии должебити начноуть ему запинати, не дадуче емоу коунъ...» (*ст. 55 РП Троиц. сп.*), или: «...а

онъ ся запирати почнеть: то ити ему на изводъ...» (*ст. 14 РП ак. сп.*), или: «Аще кто взыщеть коунъ на друзе, а онъ се учне запирати...» (*ст. 44 РП Кар. сп.*).

ЗАПИСЬ [записъ] **1.** какая-либо запись чего-либо; от др.-рус. глагола «писати»; **2.** формальный акт в качестве media probationis; известен только из *ПСГ*. Соответствует современной нотариальной форме удостоверения. Запись служила неоспоримым средством доказывания в противоположность *доске* (*ст. 14, 15, 73, 85, 93 и др. ПСГ*). В дальнейшем запись стала означать разного рода акты, употреблявшиеся в деловом обороте московского царства.

ЗАПИСЬ ВЕНОВАЯ [записъ вѣновага] – акт о залоге, предоставленном мужем своей жене в обеспечение сохранности приданого, приносимого женою в семью. По сути это была особого рода сделка, обеспечивавшая сохранность брачного договора, в некотором роде задаток. Это, в частности, сказано, например, в *Никон. Панд. (юр.). С. 157–158* словом **вѣно** переведено греч. ἀῤῥαβών – задаток, что имеет соответствие и в римском праве – arraha – задаток, обеспечивающий брачный договор. См.: «Аще не разумееши, или по взятии вена, вина възиде сугубо отдасться тому оброученикоу».

ЗАПИСЬ ЖИЛАЯ [записъ жилага] – договор личного найма, т. е. locatio-conductio operis в московскую эпоху. По условиям того времени вел к ограничению личной свободы наймита.

ЗАПИСЬ КОРТОМНАЯ [записъ кортомьнага] – договор аренды недвижимости. См. также *Кортом*.

ЗАПИСЬ ПОРУЧНАЯ [записъ порѹчьнага] **1.** ручательство родственников за политическую благонадежность того или иного лица; встречается в политической практике XV–XVI вв. Нередко включала обязательство не совершать политически двусмысленных действий, которые в Московском государстве стали рассматриваться как государственное преступление (например, отъезд в Литву); **2.** особого рода акт, которым в судебном процессе той эпохи обеспечивалась явка стороны на суд. Например: «Се язъ Воронежа города Акатовой пустыни Алексеевского монастыря игуменъ Иосифъ... поручилися есмы по Воронежском благовещенском по попе Евтропие в том, что ему... стати за нашею порукою...» (*Владимирский-Буданов. Хрестоматия. Ч. 2. С. 254*); **3.** акты, обозначавшие оформление договора mandatum, т. е. обыкновенного поручения.

ЗАПИСЬ РЯДНАЯ [записъ рѧдьнага] – письменное оформление сделки, договора.

ЗАПИСЬ СКЛАДНАЯ [записъ съкладьнаꙗ] – договор организации полного товарищества.

ЗАПОВЕДЕТИ [заповѣдѣти] – произнести заповедь, заклич, как стадию процессуального действа на суде. См. выражение: «Оже холопъ бежить, а заповесть и господинъ...» (*ст. 123 РП Кар. сп.*).

ЗАПОВЕДЬ [заповѣдь] **1.** то же самое, что и *заклич*; **2.** установленное светской или духовной властью правило. В этом случае заповедь более всего подходит по смыслу к понятию современного закона (lex); **3.** пеня, которую платил виновный за нарушение какого-либо запрещения. В этом случае она употреблена в *ст. 93 ПСГ*: «А оучнеть тулиться, а что оучинится проторы или приставное, или заповедь, ино все платить виноватому».

ЗАРОК [зарокъ] иногда **ОБРОК** [оброкъ] **1.** сговор, условие; **2.** приказ, повеление власти; **3.** срок уплаты долга. См, например, *ст. 73 ПСГ*: «А которому человеку... придеть зарокъ»; по синониму см. выражение: «Или пакы тоижъ позваныи позывницею, не емля оброку, да не станеть на судъ предъ господою...» (*ст. 25 ПСГ*), что означает: «А если вызванный повесткой по делу о просрочке долга не явится на судебное разбирательство...».

ЗАСТАВАНЬЕ [заставанiѥ] **1.** прелюбодеяние; **2.** штраф за прелюбодеяние (*УВЦ*).

ЗАХРЕБЕТНИК [захребетьникъ] – безземельный крестьянин, арендующий землю (часть выти) у черносошенных людей. Собственно, захребетником он был потому, что не платил налогов, налоги платили собственники земли. См. *Подсуседник*.

ЗЕЛЕИНИЧЕСТВО [зелииничьство] – отравление (*УВЦ*), аналог римского lex de sicariis et veneficiis. В древнейший период наказывалось вирой, как и обыкновенное убийство, но решение постановлялось только церковным судом. В позднейшую эпоху этот вид преступления стал наказываться уже смертной казнью (*ст. 23 гл. XXII СУЦАМ*).

ЗЕМЛЯ [землꙗ] – территория, подвластная определенному племенному союзу. Например, об этом довольно четко говорит Нестор-летописец: «От техъ Словенъ разидошася по земле и прозвашася имены своими, где сидяше на которомъ месте...» (*Лавр. л., стб., 5–6*). Позднее термин «земля» стал применяться к тому или иному княжеству, когда они стали включать в себя довольно крупные, а иногда и целые части земель бывших племенных союзов. В этом смысле термин «земля» обозначал уже народ, населяющий данную территорию – именно в таком значении это слово употреблено в договорах Русских с Византией.

ЗЕМЛЯ ЛЕШАЯ [землꙗ лѣшаꙗ] – земля под лесом *ст. 10 ПСГ.*

ЗЕМЛЯ ОПОЛНЯЯ [землꙗ ополнѧꙗ] – земля под пашней (от «поле»), *ст. 9 ПСГ.*

ЗЛОДЕИ [зълодѣи] – преступник. Этимология слова сложносоставная: «зло» + «деяти», т. е. «творящий зло», последнее можно сравнить с чешск. zločinec.

ЗУБОЕЖА [зубоѥжа], или **ЗУБОЯДЬ** [зубоꙗдь] – употребление в пищу мяса потравленного дикими зверями скота; встречается в *УВЦ.* Как род преступления подлежало ведению церковного суда. Перевод этого термина до 1905 в принципе не вызывал серьезных сомнений: *Срезневский, Владимирский-Буданов* и др. видели в нем укушение, т. е. драку с нанесением укусов; правда, уже *Неволин* выдвинул версию о том, что это вампиризм: «Под именем зубоежи некоторые исследователи отечественных древностей хотели разуметь вампира, мертвеца, который по суеверному представлению высасывает кровь у людей» (*С. 279*). Это довольно оригинальное толкование, но заслуга Неволина как юриста заключается в том, что он указал, что укус не может считаться столь серьезным, сакральным преступлением, чтобы его разбирал церковный суд. Основание явно несерьезно. Тема эта была впоследствии исследована Грибовским, который, развивая толкование термина именно по основанию нормы, верно, на наш взгляд, предположил под зубоежей потравленных дикими зверями животных, мясо которых, действительно запрещено было каноническим правом людям в пищу. Таким образом, под зубоежей следовало в УВЦ понимать звероядину. Одним словом: «...в отношении звероядины как на Востоке, так и у нас боролись два течения: одно строго каноническое запретительное, другое бытовое – разрешительное sub conditione. Теперь о запрете «звероядины» воспоминание сохранилось только в простом народе, гнушающемся звериной добычи, и у псовых охотников, в силу обычая считающих долгом непременно дорезать затравленного зайца» (*Грибовский. С. 14–15*). В связи с вышесказанным, под древней зубоежей следует понимать дичину (или домашнюю скотину), потраченную зубами диких зверей. Употребление в пищу мяса таких животных наказывалось особой пошлиной в древности.

И; Й; И; і; ѵ

ИЗВЕСТИТИСЯ [извѣститисꙗ] – ссылаться на кого-либо в качестве свидетеля. См.: «А послоухъ изведется иночаем его...» (*ст. 20 ПСГ*), т. е. «Свидетель сошлется на товарища по ночлегу». Ссылка была возможна и на документ, например: «Возмутъ межниковъ, да оба

изведутца по своимъ грамотамъ» (*ст. 10 ПСГ*). Вместе с тем стоит отметить, что буквальное значение этого слова было «удостоверить» (*Срезневский. I, стб. 1045*).

ИЗВЕТ [извѣтъ] 1. возражение на заявление стороны в суде; 2. донос (с XV в.).

ИЗВЕТАТИ [извѣтати] – заявить протест против нарушения права, не вчиняя формального иска. Это формальное действо можно расценить как протоформу встречного иска в древнейшем русском процессе. «Когда нарушитель права встречал со стороны потерпевшего молчание; на суде это молчание принималось за знак согласия; кто не имел возможности начать иска о нарушении права, но хотел отстранить от себя на суде ссылку на это молчание, тот подавал извет, т. е. простой протест» (*Ключевский. Терминология. С. 212*).

ИЗВОД [изводъ] 1. так назывался суд 12 мужей, производивших следствие в окончательной инстанции. Суд этот проводился, как явствует из *ст. 14 РП ак. сп.*, тогда, когда ответчик известен заранее, фактически после произнесения *заклича* (заповеди); 2. изводом, впрочем, иногда в актах называется *свод*; 3. изводом на Руси называли также списки (копии) с тех или иных актов. Само слово «изводъ» образовано с помощью суффикса -ъ- и перегласовки от глагола извести в значении «показать, указать». Следовательно, **изводъ** означал «показание одной из тяжущихся сторон по существу дела, по которому она привлекается к ответственности» (*Брицын. Из истории. С. 144*).

ИЗГОИ [изгои] – лицо, лишенное защиты родового или общинного союза; от глагола **гоити**, ср. санскр. gayas – «дом», «двор», «хозяйство». Изгой *И. И. Срезневским* переводился как friedlos, т. е. лишенный мира, защиты родового союза по аналогии с древнегерманскими постановлениями; ср. сканд. utlængr – «изгнанник».

Слово это до сих пор в ходу, но в древних юридических актах оно обозначало человека, вышедшего из-под защиты рода и полагающегося только на собственные силы. Позднее (в Уставе кн. Всеволода Мстиславовича XII ст. о церковных судех и о людех) изгои попали под защиту церкви. В этом же уставе приведены и источники изгойства. Подробнее см. *Мрочек-Дроздовский. С. 96* и след.

ИЗЛАЯТИ [излаıати] – обругать; от **лаıати**. Ср. интересную параллель: «Кто опсуе святителя или калугера или попа...» (*ст. 35 ЗСД*), т. е.: «Кто обругает святителя или монаха или попа...»; сама статья названа «**ѡ псости**», т. е. «о брани». Очевидно, ругань и брань очень глубоко и символично были связаны с собачьим лаем, ср. ст.-слав. **пьсовати** –

«бранить». В московскую эпоху это слово очень часто встречается в юридических актах. Лаем стали тогда называть преступления, связанные с оскорблением словом. Впервые этот термин встречается в *УДГ* – «А кто кого излаетъ...», позднее в *СУЦАМ* была введена целая система наказаний за бесчестие людей разных разрядов населения (*ст. 27–99 гл. X*).

ИЗОРНИК [**изорьникъ**] – наемный землепашец (*ст. 42 ПСГ*).

ИМЕНИЕ [**имѣние**] – обозначение личного или родового имущества. Этимология этого слова – от «имя», откуда происходит глагол **имѣти**, ср., например, с готск. niman. В Риме этот имущественный комплекс в древности обозначался как familia, откуда и происходит современное понятие семейного имущества. См. выражения: «урядити свое именье» (*ДО*), т. е. «распорядиться своим имуществом» или «быти неимовитым» (*ДО*), т. е. «быть бедным».

ИНОЧИМ [**иночимъ**] – отчим. См. выражение: «Будеть ли потерялъ своего иночима, что онехъ оча, а оумреть, то возвратить брату...» (*ст. 115 РП Кар. сп.*), что означает «Если же умрет отец, первый муж матери, но женатый уже другим браком, то имущество его вдова отдает деверю... если же у него были дети, то им». Вообще, статья кажется довольно сильно испорченной временем. Например, *Фасмер (II. С. 135)* полагал что это «пасынок, приемный сын». Даже будучи принятой, данная версия не вносит ясности в толкуемую норму.

ИСАД [**исадъ**] **1.** место, где рыбная ловля идет особенно удачно, где хороший клев (*ст. 42 ПСГ*). Такие места в древности находились в частном владении; **2.** лодочная пристань.

ИСКОРИСТОВАТИСЯ [**искористоватися**] – тайно присвоить себе что-либо из корыстных побуждений, по жадности (*ст. 95 ПСГ*).

ИСПОЛОВНИК [**исполовьникъ**] – работающий по найму за 1/4 от урожая (*ст. 43 ПСГ*).

ИСПРАВА [**исправа**] – на суде, во время судебного разбирательства. См.: «А истца начнеть головою клепати, томоу дати исправа железо...» (*ст. 17 РП Кар. сп.*). Пояснение этого термина находим, сопоставляя статью *РП Синодального списка* «**Оже съвержеть виру**»: «а истьца начнеть головю клепати, то дати имъ правьдоу железо». Ср. *Брицын. Из истории. С. 132.*

ИСТЕЦ [**истьцъ**] – истец, сторона в процессе. В качестве синонима нередко употреблялось слово **ИЩЕЯ** [**ищея**]. В некоторых актах назван как **сочьникъ**. Синоним действительно происходит от слова **искати**, тогда как древний истец скорее от др.-рус. **истъ** – «тот самый», certus, ср. ст.-слав. **истьць**, т. е. reus, debitor. Таким образом, древний истец – действи-

тельная сторона в споре, та, у которой настоящее право на иск, как сказали бы сейчас (*Преображенский. I. С. 275*). По другим толкованиям – от **исто** «капитал, собственник, имущество», наконец, от этого же слова происходит и истина, истинный. См. *Фасмер. II. С. 142*, ср. *Ключевский. Терминология. С. 213–214*. См.: «А которые ищеи и ответчики тяжутся передъ бояры и во всехъ приказехъ...» (*Указная книга ведомства казначеев, V. 3* – пагинация М. Ф. Владимирского-Буданова). См. *Исто*.

ИСТО [**исто**], **ИСТОЕ** [**истоє**] – сумма или какое-либо имущество, данное взаймы и под проценты. См. выражение: «То емоу взяти истое, пакы ли възметь третии резъ, то истого емоу не взяти» (*ст. 66 РП Кар. сп.*). От этого существительного образовалось прилагательное – **истыи** – например: «А истыи товаръ ворочати имъ» (*ст. 111 РП Кар. сп.*). Из этимологии этого слова видно, что древний взгляд на собственность имел ту особенность, что имущество, собственность человека мыслилась как некое телесное продолжение самого собственника, это была часть его тела. Так, например, в ст.-слав. анализируемое слово означало утробу, внутренности, в узком значении – почки, см.: *Slovnik jezyka staroslovenskeho. Praha, 1966. P. 16*: **имѣти** – Ћ.

ИСТОПИТИСЯ [**истопитисѧ**] – разориться (*ст. 68 РП Кар. сп.*).

ИСТОРА [**истора**], **ИСТОР** [**историъ**] – издержки, убытки, траты, расходы. См.: «Аще девка не въсхочеть за моужъ, а отецъ и мати силою дадоуть... а что створить нат собою... а исторъ им платити» (*ЦУКЯ*).

ИСТУЖНИК [**истѹжьникъ**] – лицо, платившее налоги согласно своему имущественному положению. См.: «...а въ техъ погостехъ платитъ... истужници по силе, кто что мога...» (*УГРМ*). Этимология этого слова становится понятной, если сравнить его с однокоренным ст.-сл. **тѫга** «страх, тоска», греч. συνοχή. Отсюда вполне вероятна догадка *Владимирского-Буданова* (*Хрестоматия. Ч. 1. С. 258*), что «истужниками называются лица, не подлежащие общей уплате податей в погостах, быть может, бобыли, люди необщинные».

К; К

КАБАЛА [**кабала**] – домовая расписка, письменное оформление договора займа (mutuum), зачастую обеспеченного личной свободой должника. Наиболее вероятная этимология от тюрк. kabal – «заданная работа», «работа одного дня». Древность при ограниченном денежном обращении наиболее часто предполагала самой ходовой валютой личный труд должника, см. *Закуп*.

КАГАН [каганъ] – один из древнейших титулов великого киевского князя; заимствован скорее всего от хазар; этимология от тюрк. kagan или hakan – «царь», «государь». Встречается в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.).

КАДЬ [кадь] – мера сыпучих тел.

КАЗНЬ [казнь] – общее обозначение наказания (poena); вовсе не обязательно лишение жизни, как можно подумать. Довольно долго это слово продержалось в своем первоначальном значении, см., например, выражение, появившееся в московскую эпоху, – «*торговая казнь*», т. е. позорящее наказание кнутом на людном месте, на торгу.

КАЗНИТИ [казнити] – наказать, предать наказанию.

КЛАДКА [кладъка] – видоизмененное вено (см. *Вено*). Продержалось в русском обычном праве вплоть до начала XX в.

КЛЕПАТИ [клєпати] **1.** буквально указывать на кого-либо; **2.** вчинить иск, выдвинуть обвинение; в этом случае говорили «*поклебъ*» (*ст. 78 РП Кар. сп.*); **3.** возведение голословного обвинения; т. е. не подтвержденного прямыми уликами или доказательствами. См. выражение: «...но оже начнеть болшимъ клепати, тому итти роте...» (*ст. 46 РП Кар. сп.*).

КЛЕТЬ [клѣть] – малая хозяйственная постройка или пристройка к основному жилищу, кладовая комната вообще. Ср. греч. κελλίον или лат cella. В ст.-слав. означало хижину, жилую постройку.

КЛЯТВА [клѧтва] – клятва, присяга. Этимология этого слова достаточно интересна, так, ст.-слав. клѧтва есть калька с греч. κατάρα, т. е. проклятие. Таким образом, древняя клятва в качестве средства доказывания представляет собой заклинание в виде особой словесной формулы, которой призывались всяческие беды и невзгоды на клянувшегося. Например, в *ДИ* встречаем совершенно четкое указание на последний смысл этого слова: «...и да будет клятъ от Бога и от Перуна, яко приступи свою клятву...» (*Лавр. л., стб. 53*). В *ДО* встречаем, например, выражение «клянщеся оружием своимъ», т. е. «клянемся своим оружием», в том смысле, что «сами от него и погибнем, если преступим клятву». Своеобразной филиацией древних клятв на суде или при совершении сделок в современном языке являются речевые обороты типа: «лопни мои глаза», «чтоб мне сквозь землю провалиться» и т. п. Подробнее см. *Афанасьев. I. С. 431*.

Синонимом слова «клятва» являлось слово «рота». Только в отличие от клятвы рота представляла собой призывание на помощь богов и сил, способных, таким образом, подтвердить правоту приносящего присягу. Так же можно предположить, что клятва употребима как средство *обеспечения*

договора, тогда как *рота – средство подтверждения показаний на судебном процессе*, а не при заключении каких-либо гражданско-правовых сделок.

КНЯЗЬ [къназь] – древнее обозначение вождя, владетельного лица у восточных славян. Несмотря на кажущуюся ясность, этимология этого слова до сих пор представляет объект спора. Так, *Фасмер (II. С. 266)* полагал, что оно было заимствовано из готск. kuniggs, производного от kuni – «род». Однако еще *Срезневский* напомнил вслед за С. М. Соловьевым, что слово «князь» происходит от корня «кънъ» – «начало». Вряд ли поэтому можно согласиться с мнением *Нидерле*, как, впрочем, и многих других, что только в IX в. появляется слово «князь», образованное от готского «kunings» (*С. 306*, ср. *Преображенский. I. С. 324*). Однако наличие однокоренного слова у двух народов может говорить не о заимствовании, а о едином источнике происхождения этого термина, поскольку сами эти народы суть тоже производные от одного индоевропейского корня.

Еще византийские писатели VI–VII вв. отмечали, что у славян имеются племенные вожди, которых византийцы называли на свой лад – рексами и архонтами. У *Йордана* же находим следующее известие (*Getica. С. 247*), где говорится: «...deinde fortiter egit regemque eorum Boz nomine cum filiis suis et LXX primatibus in exemplum terroris adfixit», т. е. «...но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля (sic!) их Божа с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения», получим на самом деле, как предположила комментатор издания этого труда [Е. Ч. Скржинская], своеобразную аберрацию названия имени собственного с названием должности или титула вождя антского племени. Тогда слова «regemque eorum Boz nomine» следует понимать как «правителя их по названию Бож», т. е. слова regemgue и Boz являются своеобразными синонимами. Поэтому-то комментатор труда Йордана усомнилась в действительности имени Божа (Бос, Боз и т. п., разночтения в литературе крайне велики), предположив, что Йордан сообщил не имя, а название «вождь» владыки антских племен (*Йордан. С. 327–328*).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: «князь» у древних славян, помимо того, что это было их родное слово, означал племенного вождя, имевшего, судя по всему, определенные жреческие функции. Тогда именно казнь племенного вождя-жреца получает осмысленное значение при ведении боевых действий, поскольку этим наносится удар по сакральному, которое непросто восстановить, тогда как для замены военачальника достаточно произвести очередные выборы.

В этом утверждении мы можем опереться на мнение академика Б. А. Рыбакова: «Интересна близость двух западнославянских слов:

“knez” – волхв, жрец и “knize” – князь. [Здесь же не можем уже от себя не заметить, что любопытная параллель находится и в литовском языке, в котором слово kunigas первоначально означало священнослужителя и только потом вождя племени; позже князей стали обозначать как kunigaikščiai. – *М. И.*] Возможно, что в условиях первобытного родового строя князь (от корня “кънъ” – основа) был и главой семьи, и главным исполнителем обрядов. В русском крестьянском быту XIX в. жениха и невесту во время свадьбы называли “князем со княгинюшкой”. На таком семейно-родовом уровне “князь”, очевидно, расценивался как глава житейских дел и как руководитель семейных религиозных заклинаний» (*Рыбаков. С. 294*). Не поэтому ли св. Владимир в непросвещенном пока еще состоянии начал свою деятельность в качестве главы древнерусского государства не с военных походов, чего следовало бы ожидать в первую очередь от князя-конунга – предводителя военной дружины, а с укрепления языческого культа? «И нача княжити Володимеръ въ Киеве единъ и постави кумиры на холму вне двора теремнаго, Перуна древяна, а главу его сребрену, а оусъ златъ, и Хорса, Дажьбога и Стрибога, и Симарьгла и Мокошь и жряху имъ наричюще и богы, и привожаху сынъ своя и дъщери, и жряхомъ бесомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровми земля Руска и холмъ тотъ...» (*Лавр. л., стб. 79*).

Уместно сослаться на следующую интересную параллель между российским князем и царем арийской Индии ведической эпохи. Общеизвестно, что слово «раджа» происходит от санскр. корня raj – светить, освещать, не случайно Manuvadharmašastra гласят: «Так как царь был создан из части этих лучших из богов, он блеском превосходит все живые существа. Как солнце, он жжет глаза и сердца, и никто на земле не может даже смотреть на него» (*Manu. VII. 5–6*). Русские князья, судя по былинам также сравнивались с солнцем, не случаен один из эпитетов (на самом деле, очевидно, титул) кн. св. Владимира – Красное Солнышко.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИИ [кънѧзь великии] – обозначение старшего князя в роде рюриковичей. Впервые им назван уже князь Игорь (см. «Иворъ солъ Игоревъ великаго князя рускаго...» [*ДИ*]). Впоследствии звание великого князя закрепилось за тем, кто занимал престол Киевского княжества; с завоеванием Руси монголо-татарами звание великого князя окончательно закрепляется за владетелем Владимиро-Суздальского княжения.

КНЯЗЬ УДЕЛЬНЫИ [кънѧзь ѹдѣльныи] – князь, получивший в держание (пользование) часть общего родового владения согласно

своему положению в роду. Эта выделенная часть и получила наименование удела. Прав собственности на удельное владение у князей никогда не возникало, они именно держали уделы на праве пользования. Однако с возрастанием раздробленности земель Древней Руси за конкретными ветвями рода Рюриковичей стали закрепляться в силу давности или в силу призвания населением данной земли той или иной линии Рюрика на княжение, что вызвало формирование особого института права удельного владения княжеством. Со временем и эти уделы стали подвергаться дроблению, что вело к появлению князей-изгоев, т. е. не получивших вообще никакого удела; вспомним: «**а се и четвертоє изгоиство и сего приложимъ: аще кънѧзь осиротѣкть**». Соответственно, подобная неустойчивость в юридическом статусе вызвала со стороны князей потребность в гарантии своих прав на удел, что и регулировалось так называемыми междукняжескими рядами (договорами). Со временем в удельное право стали включаться публично-правовые элементы, что совпало с монголо-татарским владычеством и падением вечевой власти. Подобный удельный сепаратизм сильно мешал делу объединения Руси под властью Москвы, но процесс единения остановить оказалось невозможным: «А что деревни в Московскомъ въ становомъ уделныхъ князеи... а доложитъ своего князя, ажь будеть на Москве, а не будетъ на Москве его князь, и ему доложить великого князя» (*ст. 9 МГЗ*). Упразднение уделов заняло очень долгое время, еще Второй судебник отмечал: «Которые селца Московские за уделными князми, ино судити царю и великому князю» (*ст. 100 2.С.*), правда, здесь уже проявляется принцип верховенства центральных учреждений над местными (удельными), например: «А бьетъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сынъ боярскои на уделного человека, и царь и великии князь воименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, к уделному князю... а суду быти на Москве, хотя бы тотъ человекъ былъ и въ его деле на Москве» (*Там же*).

Пик борьбы с удельным сепаратизмом пришелся на эпоху опричнины, однако филиации этого явления продолжали наблюдаться даже в самой царской семье; вспомним, царевичу Дмитрию все-таки был дан Углич в удел. Этот пережиток держался долго, еще во второй половине XVII в. *Котошихин* отмечал: «А даютца въ уделъ городы негосударственные; а царствъ Казанского и Астраханского и Сибирского, и государствъ Владимирского, Новгородского и Псковского давати опасаются; понеже чрезъ великую силу досталъ первыи царь подъ свое владение и привелъ въ совокупление; а какъ бы то дано было, и тогда бъ они брату своему царю ни въ чемъ не послушны были, а дети бъ ихъ отъ нихъ разлучились и стали бъ

жить своимъ государствомъ, а не послушествомъ, или бъ похотели быть у которого иного потентата въ подданстве, и отъ того бъ приходило до великои смуты» (*С. 19*). Ирония истории заключалась в том, что *удельным* именовалось вплоть до 1917 имущество Династии.

КОЛБЯГ [колбѧгъ] – обозначение иностранца, причем какого именно, догадаться довольно трудно. Существуют следующие точки зрения:

1) иноземец восточного происхождения, скорее всего араб (Г. Дьяченко).

2) какая-то профессиональная группа *варягов*.

3) какая-то группа северных славян, переселившихся в землю новгородских словен. На этой точке зрения настаивал еще в 1738 В. Н. Татищев: «Колбяг не единого между иностранными упоминается, а понеже не мало в Руси вендов, т. е. голштинцов и померанян было и оных по градом в истории упоминают, яко юлини и любчане, то мню, что сии от града Колберга померанского Колбяги названы».

4) более предпочтительной является теория, предполагающая в качестве колбягов какую-то группу купцов, торговцев и ремесленников, происходящих из среды карело-финского окружения новгородской земли (*Калачов, Мрочек-Дроздовский, Тихомиров*). Считается, что слово могло произойти от скандинавского Kylfingr – от сканд. kylfa «дубина», тогда Kylfingaland – «страна кюльфингов». Действительно, в этом слове как бы слышится отголосок Kirjland – «земля карелов».

В этом случае уместна аналогия с ойконимом Bjarmaland – Бярмией русских источников, позднее Великая Пермь. Полагают, что сканд. bjarm произошло от финского perm, что означает «бродячий торговец», тогда Бярмия станет «страной бродячих торговцев»; таким образом, в основе русских колбягов также могло лежать подобное этимологическое превращение.

КОЛЫ [колы] – телега, повозка; от ст.-слав. **коло** – «колесо». Слово «телега», пришедшее ему на смену, появилось в московскую эпоху от тюркского tergen (телега), связанного с корнем tez – «убегать».

КОПА [копа] **1.** собранный в копны хлеб (?) (*ст. 71 и 73 РП Кар. сп.*); **2.** денежная сумма – от коуны (?).

Достоверно известно, что слово это обозначало какое-то средство платежа. В литературе высказывалась точка зрения, что копа-купа – «та ценность, за которую вольный человек идет в кабалу» (*Мрочек-Дроздовский. С. 84*). *Срезневский* переводил это слово как «мера»; у *Фасмера (II. С. 316)* это «куча сена», «ржи». Дальше всех пошел *Тихомиров (С. 100)*, посчитавший, что это «часть урожая, которую зависимый человек платит помещику за пользование землей». Слово **помѣстчикъ** впервые встречается только в *1.С.*

Подобные разночтения обусловлены, с нашей точки зрения, тем, что слово это очень древнее и довольно рано вышло из употребления. Уже в XV в., когда делался список, его смысл был непонятен современникам.

КОРМ [кърмъ] или **КОРМЛЯ** [кърмлꙗ] – пользование (ius utendi et abutendi) *ст. 88 и 89 ПСГ.* Кормлением позднее стали называть право пользования государственными доходами с определенной территории (наместничество), которое великий князь, позднее царь Московский, давал своим приближенным. Таким путем оплачивались их услуги по управлению этой территории. В науке подобная система управления получила название «дворцово-вотчинной». См. *Наместник.*

КОРМНИК [кърмьникъ] – лоцман. См. выражение: «Оже придетъ въ свое лодьи... аче самъ не поидьть в нем... дасть кърмнику» (*МГНН*). Слово это считается калькой с греч. πηδάλιον – «кормило, руль», хотя *Срезневский* (*I., стб. 1409*) считает его производным от греч. κυβερνήτης – «кормчий», впрочем, последнее кажется источником другого слова – «губернатор».

КОРТОМЪ [кортомъ], **КОРТОМЛЯ** [кортомлꙗ] **1.** аренда, наем недвижимости, имущественный наем. В литературе высказывалось мнение, что слово произошло от греч. χαρτωμα – obligatio seu desponsio per chartam (см. *Преображенский. I. С. 362*). По смыслу это locatio-conductio rerum русского права; как отмечал в своих мемуарах Державин: «...и как не могла нигде найти защиты, то и принуждена была лучшие угодья отдать записью купцу Дрябову за 100 рублей в вечную кортому...» (*Державин Г. Р. Записки: 1743–1812. Полный текст. М., 2000. С. 91*). Запись кортомная известна и в более ранний период (1692): «Се язъ Успения пречистая иеромонах Варлаамъ отдали мы им лес в коротому... на десять лет...» (*Владимирский-Буданов. Хрестоматия. Ч. 2. С. 250*); **2.** срочная продажа.

КОРТОМЩИК [кортомщикъ] – наниматель, арендатор. Например, см. в кортомной записи 1692: «А кортомы намъ на ихъ кортомщикахъ имать по пятнадцати алтынъ на годъ; а кортома нам имать на их кортомщикахъ погодно на срокъ на Николинъ день вешнеи; и имъ кортомщикамъ на томъ нашемъ отводномъ месте лесъ сечь и пашня пахать...» (*Владимирский-Буданов. Хрестоматия. Ч. 2. С. 250*).

КОСТКИ [костки] – особый вид пошлины, точное значение которой сейчас определить затруднительно. *Владимирский-Буданов*, например, считал его производным от нем. costa – «побережье», следовательно, **костки** – пошлина за использование побережья (пристани и т. п.), однако в некоторых актах одновременно упоминаются вместе с костками и побе-

режное, значение которого вполне ясно. Наконец, мы встречаем в актах «**костки московьскин**», которые по *Духовной грамоте князя Ивана II* передаются в ругу двум церквам (см. *Руга*). Поэтому, если следовать логике Владимирского-Буданова, тогда имело бы смысл производить это слово от нем. Kost – «пища», тогда **костки** были бы пошлиной за столование в общественных местах или каким-то особым видом кормления (см. *Кормление*).

Вполне возможна и другая версия. Общее для всех германских языков kost происходит от прагерманского *gwozd – «нарезанный пучок веток» [от этого слова произошло ст.-сл. **гвоздь** (*Фасмер. I. С. 399*)], ср. чешск. gazdz; это германское слово в славянских языках было отожествлено с понятием леса: ст.-польск. gwozd – «горный лес», ст.-чешск. hvozd – «поросшая лесом гора», сербск. гвозд – «лес» и т. д. Таким образом, упоминаемые в актах костки могли быть пошлиной за пользованием лесом (*Våre arveord. S. 478*).

КОТОРА [котора] – ссора, распря. Например: «Въздвиже дьяволъ котору въ братьи сеи Ярославлихъ, бывши распри межи ими» (*Лавр. л., стб. 182*). Ср. параллели в других индоеропейских языках: греч. κότος – «злоба, гнев», литов. katalyti – «бить», санскр. – çatrus «враг», д. в. н. hader – «ссора, раздор» (*Фасмер. II. С. 353*).

КОЧЕТНИК [кочьтьникъ] – рыбак по найму (*ст. 42 ПСГ*).

КРЕНУТИ [крьнути] – купить, покупать. См. выражение: «Аще кто крьнеть чюжь холопъ, а не ведая, то пьрвому господину холопъ пояти...» (*Калачов. С. 84*).

КРЕСТЬЯНИН [крьстьганинъ] или **ХРЕСТЬЯНИН** [хрьстьганинъ] – обозначение человека, исповедующего христианство. Слово представляется калькой с греч. χριστιανός. В актах до крещения Руси (988 по Р.Х.) так называли греков-византийцев или крещеных русских (*ДО*).

КРУТА [крута] – см. *Скрута. И. И. Срезневский* переводил это слово как платье, род верхней одежды.

КУБАРА [кубара] – корабль (*ДИ*), от греч. κουμβάριον – «галера».

КУНА [куна] **1.** часть гривны; 1/25 Краткой редакции и 1/50 Пространной редакции Русской Правды; **2.** деньги вообще; в этом случае слово употребляли всегда во множественном числе – **куны**; см. выражение: «жалети свои куны». Термин произошел от «куницы», поскольку куньи меха издавна на Руси ходили вместо разменной монеты.

КУПЛЯ [купла] – имущество; товар, приобретенный через сделку; в общем смысле покупка. Ср. ст.-слав. **коупла**; предполагают заимствование из готск. kaupon, ср. нем. kaufen, лат. caupo, впрочем, и сканд. købe.

ЛАТИНЯНИН [латинѧнинъ] – древнее название католиков, национальную принадлежность которых можно определить только из контекста.

ЛЕЧЕЦ [лѣчьць] – лекарь, врач; чаще употреблялось во множ. числе – **лѣчьци**. Произошло, вероятно, от готск. lekeis, ср. швед. läkare (*ст. 2 РП ак. сп.*).

ЛИСТ [листъ] – сборник законодательных постановлений, аналогичный судебникам московской эпохи. Встречается в западнорусском праве, что является следствием влияния Литвы, ср. древнепрусское laiskas – «книга». Например: «Казимиръ, Божьею милостью король полскыи, великыи князь литовьскии и рускии, княжа прускoе, и жимоитьскыи, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ...» (*Судебник короля Казимира Ягеллоновича 1468*).

ЛИХВА [лихва] – рост, проценты; ср. ст.-слав. **лихва**; этимологически от готск. lichvan, ср. д.в.н. lihan – «ссужать». Это слово до сих пор сохранилось в современном языке в значении «несправедливая прибыль, чрезмерный процент», хотя в известном выражении «вернуть с лихвой» значение этого слова уже более благоприятно. Подобная двойственность значения встречается и в образованном от него прилагательном «лихой»: в смысле – «злой», «дурной», так и «бесшабашный», «отважный». В РП находим выражение: «Аще ли и все сынове ея боудуть лиси, а дщери можеть дати, кто ю кормилъ» (*ст. 116 РП Кар. сп.*), где – **лиси** – множественное число от прилагательного **лихъ**, что будет означать: «Если же и все ее сыновья будут к ней плохо относиться, то она [мать] завещает [отдает] свое имущество дочери, которая за ней ухаживала».

ЛИЦЕ [лицє] **1.** имущественная наличность; **2.** поличное в татьбе. Например: «Аще кто позна лице подъ чловекомъ...» (*ст. 92 ЗСД*), т. е. «Если кто узнал что-либо свое украденное у другого...»; **3.** в присутствии. Отсюда происходит выражение «быть в наличности», «быть налицо»: «Истец имеет право (*Калачов. С. 127*) брать свою вещь по окончании суда, когда она еще находится на лице...»; в присутствии могло еще означать «самолично». В данном случае обороты с употреблением этого термина могли передавать необходимость личного участия в действии субъекта права – лица. См.: «...но такоже вывести емоу послухы любо мытника, предъ кимъ же коупивше; то исцу лицемъ взяти, а прока ему жалети...» (*ст. 36 РП Кар. сп.*), где выражение «то исцу лицемъ взяти» следует переводить как «то истцу самолично взять».

ЛОНЩИНА [лоньщина] – домашние животные-двухлетки; от «лони», прошлогодний; см. выражение «лоньская кобылица» (*ст. 54, 55 РП*

Кар. сп.) или «лоньская телица» (*ст. 56 РП Кар. сп.*), двухлетний приплод от скота (*ст. 26 РП Кар. сп.*).

ЛУКНО [лукъно] **1.** мера объема. См. «...4 лукна овса на неделю, а есть что можеть» (*ст. 97 РП Троиц. сп.*); **2.** лукошко, небольшая корзина.

ЛЮДИ [**люди, людик**] – общее обозначение населения *земли*. Слово имеет параллели в других индоевропейских языках, ср. литов. liandis, греч. ἐλεύθερος, д.в.н. liut. Люди, или людие, подразделялись в древности на несколько разрядов, каждый из которых имел особый статус.

ЛЮДИ ЖИТЬИ [**люди житии**] – разновидность градских людей, которые, по мнению *Владимирского-Буданова*, были в Древней Руси «переходным классом от бояр к купцам» (*преамбула, ст. 1, 6, 10, 17 НСГ*).

ЛЮДИ НАРОЧИТЫЕ [**люди нарочитии**] – верхний слой земского населения в Древней Руси (*ст. 3 ЦУКЯ*), ср. «**чадь нарочитаа**». Они могут быть сравнимы и с нобилитетом Древнего Рима позднего периода республики.

ЛЮДИ ЧИСЛЕННЫЕ [**люди чисьлнии**] – население земель русских княжеств, исчисленное татарами при переписи в фискальных целях. Фактически это аналог современного слова «налогоплательщик». См. выражение: «А чисьлныи люди ведаютъ сынове мои сообча...» (*ДГИ*).

М; М

МАЛОРОССИЯ от **МАЛАЯ РУСЬ** [**малаа русь**] – Котошихин сообщает нам состав этого топонима: «...воиско Запорожское, казаки и городы Киевъ и Черниговъ, съ товарыщи, съ того времяни как отлучилися они от полского короля и учинилися въ подданстве подъ царскою рукою» (*Котошихин. С. 111*). Как и в случае с Великороссией, данный топоним является калькой с греч. Μικρὰ Ρωσσία, впрочем, выражение Rossiae Minor встречается и в западноевропейских актах уже с XIV в.

МАНАКАНУН [**манаканунъ**] см. *Номоканон*.

МЕЖНИК [**межьникъ**] – должностное лицо, отвечающее за размежевание (*ст. 10 ПСГ, ст. 28 НСГ*). Появилось, судя по всему, в позднейшую эпоху (см. *Метельник*). Этимологически это слово происходит от «межа», т. е. то, что между, ср. ст.-слав. **межда** и восходит, судя по всему, к санскр. madhyas – «середина».

МЕЗДНИК [**мьздьникъ**] – должник. См. выражение «Да имать искоупъ его мьздьника...» (*гл. XIX ЗСЛ*).

МЕСТНИК [мьстьникъ] – истец; буквально «жаждущий мести, возмещения за ущерб, ему нанесенный». См. выражение «Аще ли кто искушения сего не дасть створити, местникъ да погубит правду свою» (*ст. 12. ДО*).

МЕСТЬ [мьсть] – общее обозначение наказания в виде кровной мести. См., например, *ст. 1 РП ак. сп.* и *Кар. сп.*: «Оже оубьеть моужь моужа, то мьстити братоу брата…»

МЕСЯЧНОЕ [мѣсячьное] – содержание иностранным послам, выдававшееся от византийских властей по месяцам (*ДИ*). Распространялось также и на русских купцов.

МЕТАЛНИКЪ [метальникъ] или **МЕТЕЛЬНИК** [метельникъ] **1.** писец или официально уполномоченное лицо на проставление меток на межи (*см. ст. 7 РП Кар. сп.* или *ст. 42 РП ак. сп.*); **2.** счетчик, лицо, ведущее учет чего-либо. См. *Мятельник.*

МЕЧНИК [мечьникъ] – княжий чиновник, член младшей дружины, чаще всего использовался для выполнения мелких административных поручений. Происходит от готск. mekeis – «меч». Статус его равен статусу свободного человека (*см. ст. 1 РП ак. сп.*). Однако также можно предположить, что речь идет все же о княжих рабах, пусть и высокопоставленных. Впрочем, исходя из смысла (*ст. 121 РП Кар. сп.*), можно предположить, что мечник мог быть и свободным человеком, если оговаривал при заключении ряда это непременным условием. Есть мнение, что мечник был публичным обвинителем на суде, а также собирал продажи в пользу князя.

МЗДА [мьзда] – плата, штраф. См. параллели в других языках: готск. mizdo, д.в.н. miata, греч. μισθός, санскр. midham, авест. miždem. См. выражение: «Юже свеща ценоу нарицающиися мьзде емоу на всяко лето 3 стьлязе…» (*гл. XIX ЗСЛ*); в этом акте под мздой понимается плата в счет долга.

МОСТНИК [мостьникъ] – должностное лицо, обязанность которого – следить за состоянием мостов и городских мостовых, взимать пошлину за перевоз, используемую на починку мостов и устройство переправ. См. *Урок мостников* (*ст. 43 РП ак. сп.* или *ст. 109 РП Кар. сп.*). Ср. также целую IX Главу в *СУЦАМ* – гл. IX **О мытахъ, и о перевозехъ, и о мостехъ.**

МОСТОВЩИНА [мостовьщина] – пошлина за переезд по мосту.

МУЖИ ПОНЯТЫЕ [мужи понятии] – понятые судебного процесса московской эпохи; лица, свидетельствующие ту или иную стадию судебного следствия. «Термин "понятые" по своему происхождению – субстантивированное причастие прошедшего времени, образованное при

помощи суффикса -l- от глагола **понѧти**, имевшем в др.-рус. языке ряд значений, в том числе «повести», «взять с собой». В свою очередь, **понѧти** является производным с помощью префикса **-по-** от общеславянского ęti» (*Брицын. Из истории. С. 57*). См.: «И судья спросилъ князя Федора княжъ Васильева, сына Кашина и в братьи ихъ место: А вы шлете ли-сь на приставни мужи на понятые без пристава, приставъ на Москве, на Карпа, на сотника и на его товарищовъ; и князь Федоръ и князь Иванъ, и въ братьи своеи место такъ рекли: Шлемся, господине, и безъ пристава на его понятые мужи на Карпа на сотника и на его товарищовъ» (Цит. по: *Брицын. Из истории. С. 56*).

МУЖИ СУДНЫЕ [**мужи судьнии**] – судебные заседатели, избиравшиеся от населения земщины. Их вполне можно сравнить с шеффенами – институтом заседателей древнегерманского суда. Нередко судные мужи в актах названы «излюбленными головами».

МЫТО [**мыто**] – пошлина, сбор, таможенный побор. Заимствовано из д.в.н. muta – «пошлина», ср. готск. mota.

МЫТНИК [**мытьникъ**] **1.** чиновник, поставленный для сбора узаконенной пошлины за официальное засвидетельствование законности сделки на торгу; см. *ст. 33 РП Кар. сп.*; **2.** чиновник для сбора таможенной пошлины на границе земель древнерусского государства; см. *ст. 34 ДМСР*: «Всякому Латиньскому человекоу свободне путе изъ Гочкого береза до Смольнеска безъ мыта». Произошло от слова «мыто». См. *Мыто*

МЯТЕЛЬ [**мѧтель**] – плащ, род верхней одежды (*ст. 6 МГНН.*) см. *Порт.*

МЯТЕЛЬНИК [**мѧтельникъ**] – помощник вирника. См. *Вирник.* В обязанности мятельника входило отправление административных функций самого разнообразного содержания. Позднее при переписи РП его заменили на **метельникъ** (от глагола **метати** «писать», «вести учет чего-либо»). Этимологически слово «мятельник» происходит от ст.-слав. **мѧтль** – «плащ», которое было заимствовано из германских языков, ср. нем. Mantel. Таким образом, первоначально мятельник являлся гардеробщиком князя, смотрел за его одеждой. Однако со временем эта придворная должность утратила свой непосредственный палатинский характер (явление чрезвычайно распространенное в эпоху варварских королевств) и превратилась в административную должность публично-правового характера. Аналогичное явление наблюдаем, например, в отношении должности конюшего Московского государства; если раньше конюший непосредственно надзирал за великокняжескими конюхами и

конюшнями, то позднее, как писал *Котошихин*: «А кто бываетъ конюшимъ, и тотъ первои бояринъ чиномъ и честию; и когда у царя после его смерти не останется наследия, кому быть царемъ, кроме того конюшего иному царемъ быти некому, учинили бы его царемъ и безъ обирания» (*О России. С. 81*).

Н; Ν

НАВОДКА [наводъка] – род поклепа, донос, подстрекательство в общем смысле (*ст. 6 НСГ*). См. *Клепати, Поклеп, Окладати.*

НАЕЗД [накздъ] – квалификация грабежа, состоявшая в открытом истреблении чужого имущества (*ст. 10 НСГ*).

НАИМИТ [наимитъ] – так называли всякого нанятого по договору locatio conductio operarum. Следует иметь в виду, что помимо обычного договора найма личных услуг на Руси нанимали лиц для участия в судебном поединке, поле. В таком качестве наймиты очень часто упоминаются в *ПСГ* и *Московских Судебниках.*

НАИМИТ ДВОРНЫИ [наимитъ дворьныи] – наемный слуга для работы на дворе или в доме хозяина. См. «А которои наимитъ дворнои поидетъ прочь от государя...» (*ст. 40 ПСГ*). Сопоставление наймита дворного с челядью, встречающееся в литературе, вряд ли уместно: челядин – домашний раб; наймит – свободный человек, статья памятника это четко указывает.

НАКЛАД [накладъ] **1.** рост, проценты; **2.** пошлины в пользу лиц княжеской администрации, собиравших продажи и уроки (*ст. 85 РП Кар. сп.*).

НАМЕСТНИК [намѣстьникъ] – должностное лицо княжей администрации, которому в управление вверен определенный округ. Слово это произошло путем добавления суффикса **-ник-** к имени существительному **намѣстик** в значении «место», «должность». В актовом материале встречается уже довольно рано, в XII ст. (*Никоновская л.*). Особое развитие термин получил в московскую эпоху и заменил собой понятие «посадник». Наместником назывался представитель великокняжеской власти, посланный представлять ее на места, отсюда и название: «Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю наместникомъ к нимъ в Двинскую землю...» (*УДГ*, см. также *ст. 5 ПСГ*).

НАРЯД [нарѧдъ] **1.** порядок; **2.** правопорядок; **3.** упорядоченное и непредвзятое судопроизводство. В таком именно понимании значения слова в древности можно судить из сообщения летописца: «...вся земля наша велика и обильна, а наряду в неи нет...» (*Лавр. л., стб. 20*).

НАСТАВ [наставъ] – вид процента по договору займа натуральных продуктов, преимущественно жидких. См. выражение: «Аще кто... дасть... наставы в медъ...» (*ст. 47 РП Кар. сп.*). См. также *Присоп.*

НЕВЕСТА [невѣста] – новобрачная, лат. sponsa. Однако этимология этого слова: **не-вѣдати** и проч. указывает на древнейшую форму брачных отношений славян, русских в том числе – заключение брака уводом, умыканием девиц. (Подробнее этимологию этого слова см.: *Преображенский. I. С. 599.*) Как бы в подтверждение летописец сообщает: «И браци не бываху въ них, и игрища межю селы; схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовьская игрища и ту оумыкаху жены собе, с неюже кто свещашеся; имяху же по две и по три жены» (*Лавр. л., стб. 14*). Таким образом, невеста – похищенная от неизвестного рода, эндогамия требовала, чтобы жена была из другого, не своего рода. Помимо этого именно слово «невеста» могло иметь значение табуированного имени; на такую возможность указал *Трубачев (С. 93).*

НЕДЕЛЬЩИК [недѣльщикъ] – пристав московского приказного суда. Название свое получил потому, что приставы исполняли свои обязанности по очереди, неделями меняясь друг с другом.

НЕМЕЦ [нѣмьць] – общее обозначение иностранца у славян и на Руси в том числе. Этимология этого слова от ст.-слав. **нѣмъ**, откуда происходит глагол **нѣмовати** – говорить косноязычно, непонятно. См., например, весьма характерное высказывание Нестора: «Югра же людие есть языкъ немъ и седять с Самоядью на полунощных странах» (*Лавр. л., стб. 235*). Подобный способ обозначения иностранцев был весьма распространен среди народов индоевропейской языковой семьи. Этноним «немцы» только позднее стал применяться непосредственно к германцам – teutoni, germanus – лат. или der Deutcher – нем.

НОГАТА [ногата] – денежная единица древнерусского государства; равнялась 1/20 гривны Краткой и 1/25 Пространной редакций. Произошло от тюрк. nakt – «наличные деньги» (*Фасмер. III. С. 79*).

НОМОКАНОН [номоканонъ] – византийский сборник церковного права; от греч. νομοκανων (*ст. 1 НСГ*). На Руси применялись две редакции этого сборника.

НЯТЕЦ [нѧтьцъ] – заключенный, задержанный, пленный. Слово это западнославянского происхождения, проникло в актовый материал уже в XIV в. через западнорусские земли; ср. ст.-польск. jeciec, чешск. zajaty – «взятый в плен» (*Фасмер. III. С. 95*). См.: «А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будеть на комъ ни взято на нятцехъ или на поручницехъ...» (*ДДД*).

ОБЕЛЬ [обьль] – полный. Так в древности называли полных холопов в отличие от срочных, т. е. попавших в зависимость на срок, а не навсегда (*ст. 73 или 70 РП Кар. сп.*): «Аже закоупныи бежить от господина, то обелъ». См. также *ст. 119 РП Кар. сп.*: «А холопьство обельное трое...»

ОБЖА [обжа] – часть Новгородской сохи (меры площади) (*Ключевский. Терминология. С. 203*).

ОБИДА [обида] **1.** несправедливость, оскорбление, лат. iniustitia; **2.** ущерб, лат. noxa; в юридических актах используется в качестве обозначения понятия преступления.

В общем смысле преступление – это обида для кого-то. В древности преступление (правонарушение) так и понималось, ср. известное выражение «кровная обида», означавшее преступление, наказывавшееся в порядке кровной мести.

ОБЛЫГАТИ [облыгати] **1.** клеветать; **2.** оболгать. От этого слова произошло прилагательное «облыжный» и наречие «облыжно». См.: «А тымъ менее згонениемъ облыгаютъ...» (*ст. 57 ПСГ*), что означает: «А тем не менее продолжают облыжно обвинять в угоне скота...»

ОБРЕЧИСЯ [обречисѧ] – дать обет, обещаться, дать обещание. См. выражение: «Аще жена оборчется сидети по муже...» (*ст. 113 РП Кар. сп.*), что следует перевести как: «Если женщина даст обет не выходить больше замуж...», т. е. даст обет вдовства.

ОБРОК [оброкъ] **1.** дань, подать; см., также *Зарок*; причем это подать, установленная обоюдным соглашением; подобное толкование древнейшего смысла этого слова возможно, если принять во внимание практику полюдья первых киевских князей, когда они, объезжая подвластную территорию, брали с населения только то, что оно им само могло дать, нередко в качестве символа подчинения данного населения власти этого конкретного князя. Интересно отметить, что это типичный скандинавский тип власти, описанный в сагах; **2.** платеж, которым в определенный срок были обязаны крепостные перед своими помещиками.

ОБРЯЖЕНИЕ [обрѧжение] – завещание, сделанное в устной форме при свидетелях. То, что завещания в Древней Руси делали именно в этой форме, указывает *ст. 100 ПСГ*. Хотя, возможно, встречались уже и письменные завещания, но до нашего времени они не дошли. См. выражение «створить обряжение» (*ДО*) – «исполнить завещание». См. *Рукописание*.

ОБЫСК [обыскъ] позднее **РОЗЫСК** [розыскъ] – следственные действия по отысканию улик и установлению фактов, необходимых для суда; см. *ПСГ*. Обыском в московскую эпоху стали называть уже отдельную стадию уголовного процесса (составление сказок), получившего, в свою очередь, название розыска. Очень хороший пример обыска как особого следственного действия имеется в *ст. 20 ПСГ*, где приставам указан порядок проверки показаний свидетелей потерпевшей стороны, обвиняющей другую в нанесении побоев и разбое: «И князь, и посадникомъ, и сотцкимъ обыскати, как послухъ где боудетъ обедалъ, и где начавал [ночевал]...» См. также *ст. 57 ПСГ*, где приведена не менее подробная инструкция по древнему обыску (розыску).

ОБЫСК ПОВАЛЬНЫЙ [обыскъ повальный] – одно из media probationis, выделившееся в особый вид в московскую эпоху из древнего обыска или расспроса мира, членов верви, отсюда сила такого средства доказывания. Считается, что устоявшаяся процедура, по которой он проводился, была утверждена Указом от 26 августа 1556. См.: «Шлются съ суда на обыскъ, и посылаютъ въ обыскъ и в обыскехъ многие люди лжутъ семьями и заговоры великими, иные говорятъ по ищее, а иные по ответчике и по темъ по лживымъ обыскомъ посылаютъ вдругие обыскивати...» и т. д. (*Указная книга ведоства казначеев, V. 1*).

ОГНИЩАНИН [огнищанинъ], иногда **ГНИЩАНИН** [гнищанинъ] – княжий слуга, занимавший, очевидно, среднее положение среди всего княжего административного персонала. Этимология этого слова от «огнище», в дальнейшем «печище», т. е. очаг дома, поэтому значение огнищанина в древности могло быть таким же, как и римского paterfamilias, домовладыки. Аналогичное слово в южных славянских наречиях означает, однако, весьма родовитого человека, похожего на нашего боярина (см. *Дьяконов. С. 80*). В поздний период огнищанин толкуется как холоп, т. е. раб русского князя, который выполнял, судя по всему, роль управляющего личным имуществом князя (в этом он конкурировал с «ключнымъ тиуномъ»). Аналог этого института на Западе – мажордом (majordomus) короля франков, варваров.

ОГРАМОЧИИ [ограмочии] – истец, проигравший дело, против которого уже дана правая грамота. См. *Грамота правая*. Образован от глагола **ограмотити** в значении «дать грамоту» (*Брицын. Из истории. С. 154*). См. *ст. 26 ПСГ*: «А кто возметъ грамоту на своего исца, и оному ограмочоуму поимавъ по грамоте...» Такое специальное выделение состояния сторон после вынесения судебного решения требовалось потому, что в древности приговор (решение) суда приводился в ис-

полнение не автоматически, а силою выигравшей стороны, иногда по соглашению между сторонами. Исполнение решения было, таким образом, совершенно самостоятельной стадией процесса.

ОДЕРЕНЬ [одерьнь] – совершенно, в полную собственность. Слово это довольно часто встречается в юридических актах и несет на себе отпечаток очень древнего юридического символизма. Так, известно, что в спорах из-за недвижимости у славян роль символа исполнял кусок дерна с оспариваемого участка. По этому поводу *П. И. Шафарик* пишет: «Древние славяне в распрях о меже свидетельствовали, держа над головой горсть дерну, либо травы, взятой с земли; то же делали римляне и немцы. Для показания уступки поля другому немцы отведовали воды, а славяне медовца» (*С. 103*). См. *Холоп одерноватыи, Грамота дерная.*

ОДРИНА [одрина] – судебная комната тиуна, сени, где должен судить князь. См. выражение: «А въ тиуне одрине быти по приставу...» (*ст. 25 НСГ*). Возможна этимология этого слова от одръ – «постель, ложе, лавка». Тогда одрина будет помещением, где эта мебель поставлена специально для заседания судей.

ОЖЕ [оже] – относительный союз если, что. См. *Аже, Аще.*

ОКЛАДАТИ [окладати] – обвинить (нередко огульно) (*ст. 98 ПСГ*). См. *Клепати, Наводка.*

ОКОЛНИЧИИ [окольничии] – второй после боярина служилый чин в Московском царстве. Назван так потому, что находился близко, около своего господина, ср. окольникъ «человек, живущий около чего-либо». Первое упоминание данного слова встречается уже в XIII в. (*Брицын. Из истории. С. 22*). В Москве появился достаточно рано, по всей видимости, как лицо, имеющее отношение к управлению приказами. Герберштейн назвал его «Ocolnik» и заметил: «Околничий представляет собою претора или судью, поставленного князем; этим именем также называется высший советник, находящийся постоянно при князе» (*Герберштейн. С. 85*). Котошихин также совершенно четко определял служебный ранг околничего, правда, в его время это уже второй по чиновной лестнице ранг: «Роды же менши тех, которые бывают в околничих и в боярех...» (*Котошихин. С. 23*. Ср. *Флетчер. С. 33–35*).

ОЛЕК [олекъ] – верхняя часть борти, где оставался мед для питания пчел. Судя по словарю Даля, слово это сохранялось достаточно долго. См.: «...будеть ли олекъ, то 5 кун» (*ст. 76 РП Троиц. сп.*).

ОРУДИЕ [орудие] 1. судебное решение, дело; ср. ст.-слав. ѡрѫдиѥ, что соотносится с греч. πρᾶγμα – «судебное решение, управление». Напри-

мер, *ст. 6 ПСГ*: «А которыи посадникъ слезетъ степени своеи, орудиа и судове самому оуправити...», т. е. если посадник оставляет свою должность, ему необходимо довести все свои дела и судебные решения до конца; или: «А орудье судити посаднику, и тысецкому и владычню посаднику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ месяцъ, а далее того имъ орудие не волочить» (*ст. 9 НСГ*). Еще один пример: «А земное орудье судити два месяца...» (*ст. 28 НСГ*), что означает: «А дело о земле (недвижимости вообще) разбирать в течение двух месяцев...»; **2.** дело, содержание какого-либо документа, например «Се орудиие исправили оумнии коупчи...» (*ДМСР. Окончание*), т. е. эту грамоту, в смысле ее содержание, суть исправили умные купцы; **3.** занятие, дело человека, его professio (*ст. 68 ПСГ*).

ОСМЕНИК [осмьникъ] – должностное лицо в Великом Новгороде, следившее за исправлением городских мостовых. В его обязанность входил сбор особой пошлины, взимавшейся с хозяев дворов, выходивших на улицы города. Из общей суммы осменичего финансировалась починка городских мостовых (*ст. 134 РП Кар. сп.* или *Нов. I. л. С. 507–508*).

ОСМЕНИЧЕЕ [осмьничек] – пошлина на починку городских мостовых в Великом Новгороде.

ОТАРИЦА [отарица] – имущество закупа. По своему режиму оно могло регулироваться как личная собственность закупа (тот, как известно, окончательно правоспособность не терял): «Оже господинъ переобидить закупа, а увередитъ вражду его... или отарицю, то емоу воротити...» (*ст. 73 РП Кар. сп*). Отарица, однако, могла быть дана закупу господином, в последнем случае она уже напоминала хорошо известный peculium.

ОТЕНЬ [отьнь] – отчий, отцовский. См. выражение «дворъ отень» (*ст. 112 РП Кар. сп.*).

ОТМОРЩИНА [отъмьрщина] **1.** наследство, оставленное без завещательного распоряжения; **2.** выморочное имущество (*ст. 55 ПСГ*). См. *Задница*.

ОТРОК [отрокъ] – **1.** раб; ср. ст.-слав. **отрокъ**, греч. παῖσ – последним словом древние греки подзывали рабов; **2.** незначительный судебный служитель. Как замечал *Брицын (Из истории. С. 32)*: «Слово отрок еще в общеславянском языке было образовано с помощью префикса **-отъ-** и корня **-рок-**, родственного **-рек-** (ср. **ректи** «говорить»), но на иной ступени чередования. В праславянском языке *otъrokъ – тот, кто не имел права говорить». Ср. *Фасмер. III. С. 172–173; Преображенский. II. С. 669.*

ОТСОЧИТИ [отъсочити] – отвести от себя подозрение. См. *Сочити*.

ОТСЫЛКА [**отъсылка**] – оповещение о явке в суд. См.: «...да и срочная грамота къ тои же ему грамоте припечатывать, а отсылки ему не отсылати» (*ст. 31 НСГ*).

ОТЧИНА [**отчина**], позднее **ВОТЧИНА** [**вотчина**] – наследуемое родовое владение. Произошло, судя по всему, от ст.-слав. **отьчина**, обозначающего понятие отечества, родины, ср. греч. πατρῷς, лат. patria, что в древности было синонимично понятию *рода*. Исторически этот вид поземельной собственности возникает в русском праве в связи с разложением рода и выделением из него больших семей, что вело к дроблению старой общеродовой собственности.

В древности в слово «отчина» (вотчина) вкладывался двойной юридический смысл. Во-первых, слово служило обозначением объема публично-правовых прав, древний вотчич в этом смысле может быть сравним с сеньором Западной Европы, у вотчича было, например, право суда, сбора дани с населения своих владений; именно в этом смысле следует понимать следующие места в русских актах: «...каждо да держить отчину свою» (*Лавр. л., стб. 257*). Это еще и попытка русских князей ограничить вечевое право в собственных княжениях, или: «Приказываю [завещаю. – *М. И.*] сыномъ своимъ отчину свою Москву» (*ДГИ*). Во-вторых, отчина (вотчина) понималась как комплекс имущества (в основном недвижимости), свободный от обременений со стороны публичных властей, службы к кому-либо, например. В этом своем значении вотчина напоминает аллод (allodium) западноевропейского средневекового права. В таком частноправовом смысле слово встречается уже в ПСГ: «А оу которого человека помреть жена без рукописаниа, а оу неи останется отчина...» (*ст. 88 ПСГ*, ср. *ст. 89 того же памятника*).

Общая тенденция развития вотчинного права в России, как признает большинство ученых, шла по пути постепенного обременения этого родового владения обязанностью службы сначала московскому великому князю, а потом уже и царю. Именно этим объясняется появление знаменитого служебного принципа: «По вотчине служба, а не по службе вотчина», закрепленного в *СУЦАМ*. Постепенно право владения вотчинами подвергалось строгой правительственной регламентации: было ограничено право родового выкупа (уже в *I.C.*), боковые линии наследования запрещаются, затрудняется и свобода купли-продажи вотчин. Своеобразный итог развития вотчинного права за несколько веков подводит *гл. XVII СУЦАМ*. Совершенно по-другому пошло развитие югославянских аналогов русской отчины-вотчины: у хорватов – это **бащина** (*Винодольский закон*), **баштина** у сербов (*ЗСД*). Например: «И баштина вьсе да су свободне отъ всехь работь и поданькь царства ми...» (*ст. 40 ЗСД*) или: «Да

несть вольнь господинь царь, ни крыль, ни госпожда царица никому оузети бащине по силе, ни коупите, ни замените, разве ако си кто полыбыи [т. е. полюбовно, добровольно отдаст, продаст. – *М. И.*]» (*ст. 41 ЗСД*).

Вотчинное владение отличалось очень сложным порядком наследования. См. в этой связи: *Рейц. С. 307 и след.* Также для вотчинного владения была характерна сложная система классификации: родовое, купленное, выслуженное и т. д. Именно в некоторых из этих видов вотчины просуществовали в русском праве вплоть до 1917; родовые и заповедные имения (*см. Т. X СЗРИ*).

П; П

ПАКОСТЬ [пакость] **1.** вред, зло; **2.** озорство или злостное хулиганство. См. выражение: «А кто пакощами конь зарежеть или скотину» (*ст. 98 РП Кар. сп.*), ср. с выражением: «Такоже ходити Немьчемъ и гтяномъ в Новъгородъ безъ пакости не обидимъ никымъ же» (*МГНН*); **3.** разорение.

ПАМЯТЬ [памать] **1.** род акта делопроизводства московских приказов (см. *Запись*); **2.** род должностной инструкции в Московском государстве; **3.** документ, удостоверяющий юридический факт (в последнем случае мог оформлять судебное решение как раз по установлению таких фактов); **4.** имущество, отказываемое на помин души.

ПАМЯТЬ ОБЕЛЬНАЯ [памать обьльнаıа] – акт, подтверждающий льготное состояние какого-либо лица (освобождение от государственных податей и повинностей, работ и т. п., см. *Тягло*). До издания *СУЦАМ* такой статус существовал и для объектов недвижимости, отсюда наименование «белый» в катойконимах русских городов, например в Москве – «Белый город».

ПАМЯТЬ ПРИСТАВНАЯ [памать приставьнаıа] – инструкция приставу с указанием действий, которые ему необходимо предпринять в ходе следствия; известна уже в *ПСГ, ст. 50.*

ПАРОБОК [паробъкъ] – слуга доводчика. См.: «А доводчику ездити во стану безъ паробка и безъ простыя лошади» (*ст. 4 БУГ*).

ПЕНЯЗЬ [пѣназь] – деньги, золотая или серебряная монета, как правило, иностранного чекана. Чаще употреблялось во множественном числе – **пѣнази** – от д.в.н. pfenning. *Фасмер (III. С. 234*), по этому поводу замечает: «Поскольку франкский серебряный динар стал чеканиться впервые около 650 года н. э., а славянское слово носит следы германского ум-

лаута, заимствование должно было осуществиться не ранее VIII в., возможно, в эпоху Карла Великого». См. выражение: «А кто коли закладъ положитъ въ пенезехъ что любо, а потомъ времяне иметъ пенези отдавати...» (*ст. 107 ПСГ*).

ПЕРЕВЕС [перевѣсъ] – особая ловчая сеть на птицу (*ст. 92–95 РП Кар. сп.*).

ПЕРЕВЕТНИК [перевѣтьникъ] – переметчик, перебежчик, т. е. лицо, виновное в государственной измене (*ст. 2 ПСГ*).

ПЕРЕИМ [переимъ] – поимка (*ст. 125 РП Кар. сп.*). Произошло от глагола переимати – «захватывать, перехватывать».

ПЕРЕКОСИТИ [перекосити] – изменить межу, выкосив на ней траву. *См. ст. 4 УДГ*: «А другъ у друга межу перекосилъ...» См. *Переорати, Перетесати, Перетынити.*

ПЕРЕОРАТИ [переорати] – запахивание межи между участками См. выражение: «А межу переореть любо перетесъ» (*ст. 33 РП ак. сп.*). Судя по штрафу – 12 гривен – преступление не считалось чересчур опасным в отличие от подобного в Древнем Риме, где пахаря и быков в плуге полагалось придавать смертной казни. Ср. *ст. 83 и 84 РП Кар. сп.* См. *Перетынити, Перетесати, Перекосити.*

ПЕРЕСУД [пересудъ] **1.** пересмотр дела (*ст. 3 НСГ*). Буквально слово означало «пересудить заново» и как таковое пережило несколько этапов развития. В древнейший период пересуд не допускался: «Ни одному же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризе ни на Гочкомъ березе, тако Латинескоумоу оу Роускои земли не дати пересоуда никомоуже» (*ст. 33 ДМСР*), но позднее пересуд стал возможен; **2.** особая пошлина за повторное рассмотрение дела, основанием к которому могли послужить различные формальные поводы; например, несвоевременная подача дьяком поручной записи (*ст. 123 гл. X СУЦАМ*), более ранний пример *ст. 51 2.С.*: «А съ поля со всякого пересудъ...» или: «А пересуда имати на виноватомъ съ рубля по две гривны...» (*ст. 101 3.С.*)

ПЕРЕСУДЧИК [пересудчикъ] – судебный чиновник, непосредственно занятый сбором пересуда (пошлины) за пересмотр дела. Термин «пересудчик» встречается в *ст. 64 1.С.*: «А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по две гривны, а меншии рубля пересуда нетъ». Ср. *ст. 51 2.С.*, простое повторение предыдущей нормы. Аналогичная норма *3.С. (ст. 101)*: «А пересуду имати на виноватомъ съ рубля по две гривны; а кое дело за искъ менши рубля, и пересуду нетъ» уже не упоминает такого должностного лица. Из этого следует, что постепенно в московских приказных судах

шел процесс рационализации производства дел, что влекло за собой упразднение прежней пестроты судебных чинов, осуществлявших каждый свое конкретное процессуальное действие и получавших за это особую пошлину. В позднейшую московскую эпоху большинство технических дел, в том числе и сбор пошлин, перешло к подьячим, о чем четко указано в законе: «А для государевыхъ судебныхъ пошлинъ и для записки судныхъ делъ во всехъ приказехъ быти записнымъ книгамъ за дьячими руками. А судные дела въ те книги записывати подъячим того же часу, какъ судъ отъидетъ...» (*ст. 128 гл. X СУЦАМ*). Вряд ли прав *Брицын (Из истории. С. 42*), увидевший в этом процессе влияние каких-то моральных факторов на судопроизводство.

ПЕРЕТЕСАТИ [перєтєсати] – стесывать со стволов деревьев зарубки и т. п. метки хозяина, служащие обозначением границ владения (*ст. 33 РП ак. сп.*). Наказывалось так же, как любое нарушение межевого права. См. *Перекосити, Переорати, Перетынити.*

ПЕРЕТЫНИТИ [перєтынити] – переносить дворовую межу. См. выражение: «Оже... дворную межу тыномъ перетынитъ, то 12 гривенъ продажи» (*ст. 83 РП Кар. сп.*), см. *Перекосити, Переорати, Перетесати.*

ПЕРСТ [пьрстъ] – палец.

ПЕС [пьсъ] – собака – canis – лат. В древнерусском праве, как и у всех индоевропейских народов, использовался в качестве символа позорной смерти. Отсюда выражение в РП – «то оубити въ пса место» (*ст. 20 Р.П ак. сп.*), т. е. убить, как собаку.

ПЕЧАЛОВАНИЕ [печалованиѥ] **1.** забота; **2.** защита; **3.** ходатайство, адвокатская практика в общем смысле. См. выражение «...и околничимъ, и диакомъ отъ суда и отъ печалованиа не имати» (*ст. 1 І.С.*).

ПИВЦЫ [пивьць] – участники пира, попойки (*ст. 34 ПСГ*). См. *Братщина* и *Староста пировои.*

ПИСКУП [пискупъ] – см. *Бискуп.*

ПИСЧЕЕ [пись чиѥ] – пошлина, уплачиваемая писцу за составление какого-либо акта.

ПОГОРОДИЕ [погородиѥ] – вид дани, взимаемой с городов, находящихся в подчинении главного города земли. См.: «А се погородие отъ Мьстиславля 6 гривенъ урока...» (*УГРМ*). *Владимирский-Буданов* (*Хрестоматия. Ч. 1. С. 264*) считал погородие превращенной формой полюдия (см. *Полюдие*). Погородие было сложной формой налога, оно состояло из двух частей, первая исчислялась в денежном эквиваленте, вторая,

называвшаяся «почесть» (см. *Почесть*), заключалась в праве постоя князя и его свиты в данном городе.

ПОГОСТ [погостъ], иногда **ПОВОСТ** [повостъ] – древнее обозначение административного пункта, место расположения финансовой и судебной власти. Ср. прусское gasto «нива», литов. pagasts – «поле» (*Срезневский. II, стб. 1018*). Упоминание о таком значении слова находим уже в л.: «В лето 947 иде Вольга Новугороду, и оустави по Мьсте погосты и дани...» (*Лавр. л., стб. 60*). Административное значение погостов сохранялось очень долго, например: «А которои позовникъ поидеть исца звати на судъ, и тои позваныи не поидеть на погостъ к церкви, позывницы чести...» (*ст. 25 ПСГ*). Само слово этимологически возникло от др.-рус. **гость, погостити**, что отражает обряд объезда князем своих владений. См. *Полюдие*.

ПОГРЕНУТИ [погренути] – отказаться от взыскания процента (*ст. 48 РП Кар. сп.*), буквально же означает «предать забвению». Ср.: «...то дадять ему куны въ треть, а месячныи резъ погренути» (*ст. 51 РП Троиц. сп.*).

ПОГУБИТИ [погубити] – **1.** украсть; **2.** повредить имущество; **3.** потерять имущество.

ПОДВЕРНИК [подверникъ] – судейский служка, сторож суда, который охранял вход в судебное присутствие во время процесса (заседания). См.: «А хто опрочь не иметь помогати или силою в судебню полезеть, или подверника оударитъ ино всадити его въ дыбу» (*ст. 58 ПСГ*). Важно отметить, что подверник был коллегиальной должностью; см.: «А тымъ подверником быти отъ князя человеку, а отъ Пскова человеку же...» (*ст. 59 ПСГ*).

ПОДВОИСКИИ [подъвоискыи] – судебный чиновник. Вероятно возникновение благодаря польскому влиянию, так как польск. wojski означает: «полковник». Первое упоминание находим уже в *Ипат. л., стб. 369*: «Изяславъ же... посласта подвоискеи и бириче по оулицамъ кликати зовучи къ князю на обедъ»: ср.: «...и гнашася новгородьць по них... и бишася с ними, и убиша Литвы мужь 80, а новгородьць 15... Осипа подвоискаго» (*Нов. I л. С. 45*). Последний раз упоминается в *I.С., ст. 64*. Иногда его переводят как «пристав», однако это только вносит путаницу. Подвойский, по мнению *М. Ф. Владимирского-Буданова*, был судебным приставом, избранным от земли. Его обязанность – вызывать ответчика на суд: «А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвоиские позовутъ на судъ...» (*ст. 9 УДГ*).

ПОДСУСЕДНИК [подъсусѣдьникъ] – арендатор, наниматель (*ст. 103 ПСГ*). См. *Захребетник.*

ПОДЪЕЗДНОИ [подъѣздной] – высокопоставленный княжий слуга. В чем конкретно состояли его обязанности, сегодня сказать трудно. Вполне возможно, что впоследствии он превратился в «подвойского». См. *Подвоиский.* Однако *Тихомиров (С. 80)* считает, что это был «сборщик различных поступлений в пользу князя».

ПОДЬЯЧИИ [подьячеи] – помощник дьяка; один из низших канцелярских служителей. В словаре Московитов он переведен как «ung escriviain», т. е. писарь, писец (*Ларин. С. 157*).

ПОЗОВКА [позовъка] – вызов в суд. В *НСГ* выделяется как самостоятельная стадия процесса. См. выражение: «А кто кого позоветъ в судъ позовкою...».

ПОЗОВНИК [позовьникъ] **1.** истец (*НСГ*); **2.** судейский чиновник, вызывающий в суд ответчика (*ПСГ*).

ПОЗОВНИЦА [позовьница], как вариант **ПОЗЫВНИЦА** [позывьница] – вызывная грамота, повестка. По ней ответчик вызывался в суд. Чаще всего встречается в *ПСГ*, например, *ст. 25, 40, 49.*

ПОКАЗАНИЕ [показание] – свидетельское показание, улика, например, «явить показание явленное» (*ДО*), т. е. «представить очевидное показание, доказательство», «дать показание». Как таковое в процессе оно предваряет клятву в качестве media probationis. См. выражение «да елико яве будеть показание явлении, да имеютъ верное о тацехъ явлении... да не клянется часть та...» (*ДИ*).

ПОКЛЕП [поклепъ] – обвинение в убийстве без приведения прямых доказательств. Вопрос по РП решался введением в процесс послухов, см. *Послух* и *Вира поклепная.* Позже поклепом стали называть любое огульное обвинение.

ПОКОН [поконъ] **1.** обозначение общего правила, императивной нормы права, подлежащей неукоснительному исполнению; **2.** группа норм. См. выражение «поконъ вирныи», т. е. «устав о вирах»; **3.** право, обычай. См. выражение «поконъ языка нашего» (*ДО*), т. е. «право, обычай, закон нашей страны».

ПОКОН ВИРНЫИ [поконъ вирныи] – группа норм ius publicum, связанных между собой общим предметом регулирования – установления тарифа пошлин для чинов княжей администрации при исполнении ими своих обязанностей. Этот Покон, или Устав, содержится в *ст. 40 и 42 РП Краткой редакции* и *ст. 7 и 8 РП Пространной редакции.*

ПОКОННИК [поконьникъ] – начальник, руководитель. Этимология этого слова указывает на того, кто своим примером прокладывает дорогу, учит, как надо делать. Возможно, оно обозначало какие-то жреческие функции начальствующего лица у славян-язычников в глубокой древности.

ПОКОНЧАТИ [поконьчати] – постановить, утвердить что-либо в виде правила.

ПОКРУТА [покрꙋта] **1.** заем (*ст. 44 ПСГ*); *Владимирский-Буданов* полагал, что это ссуда (commodatum), однако, исходя из содержания статьи, объектом регулирования которой являются вещи родовые и заменимые: серебро, золото, зерновой хлеб разных видов, можно предположить, что ученый ошибся – это заем, т. е. mutuum; **2.** снаряжение, убор, приданое (*Фасмер. III. С. 306*).

ПОЛЕ [полє] – судебный поединок (iudicium pugnae); состоял в формальном боевом столкновении с использованием оружия. Чаще всего поле присуждалось по искам, связанным с владением землей. Поле было формой Божьего Суда, в ходе которого проигравшая сторона теряла иск в безапелляционном порядке, впрочем, стороны могли договориться биться друг с другом насмерть.

Первое упоминание о поле как форме суда находим в *ст. 15 ДМСР*: «Роусиноу не звати Латина на поле биться оу Роускои земли, а Латину не звати Роусина на поле биться оу Ризе и на Готскомъ березе». Последнее упоминание о поле встречаем в *ст. 12–19 3.С.*, некоторым образом развивающих положения *ст. 9–16 2.С.*

Решительную роль в борьбе с таким media probationis сыграла церковь. Кстати, отсутствие указания на поле в РП послужило В. О. Ключевскому поводом к утверждению, что РП издана была Церковью. Отрицательное отношение церкви к судебному поединку заключалось в том, что по убеждению церковников (надо заметить, совершенно правильному) участники поединка могут победить в нем только благодаря помощи нечистой силы (языческих богов). См., например: «Да въ нашемъ же православии тяжутся, и нецыи непрямо и, поклепавъ, крестъ целуютъ; и въ те поры волхвы и чародеиники отъ бесовскихъ научении пособие имъ творятъ, кудесы бьютъ, и в Аристотелевы врата и въ Рафли смотрятъ, и по звездамъ и по планетамъ глядаютъ и смотрятъ днеи и часовъ, и теми диавольски деиствы міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ; и на те чарования надеяся поклепца и ябедники не мирится, и крестъ целуютъ и на поли бьются, и поклепавъ побиваютъ» (*Стоглав гл. 41*). Перед нами весьма интересная реминисценция в христианском мировоззрении тех языче-

ских пережитков, согласно которым на суде присутствует бог (божество) правосудия и незримо для его участников направляет решение судьи (подробнее см.: *Афанасьев. II. С. 270–276*).

Поле было демократичным институтом, на него не влияла принадлежность сторон к разным социальным слоям населения, надо также отметить, что оно давалось и женщинам. См. *ст. 119 ПСГ*: «А жонки зъ жонкою присужати поле, а наимиту отъ жонки не быти, ни съ одну сторону», откуда видно, что женщины не могли выставлять вместо себя бойцов и обязаны были драться лично. По средневековым памятникам западных славян, женщине также давали поле против мужчин. Правда, при этом мужчина обязан был с ней драться, находясь по пояс в особой яме.

Довольно живое описание судебного поединка находим в сочинении *Герберштейна*, чьи сведения имеют степень прямого источника, поскольку он был очевидцем того, что описывал: «Каждый из них может поставить на поединок вместо себя какого-либо другого, также каждый может взять себе какое угодно оружие, исключая пищали и лука. Обыкновенно же они имеют продолговатые панцири, иногда двойные латы, поручи, шлем, пику, топор и в руке какое-то железо вроде кинжала, но острое с обоих концов. Они так проворно употребляют его одною рукою, что оно не затрудняет их ни в какой схватке и не выпадает из рук. Им большею частью пользуются в пешем бою… Обе стороны имеют много друзей и доброжелателей, которые смотрят на поединок, не имея при себе никакого оружия, кроме дубин, которыми они от времени до времени пользуются. Ибо, если доброжелатели одного из бойцов увидят, что ему делается какая-нибудь обида, то тотчас бегут для отражения этой обиды; тоже делает и другая сторона, – и таким образом между ними происходит схватка, интересная для зрителей, потому что дерутся в потасовку, кулаками, батогами и дубинами с обнаженным концом» (*С. 83–84*). Как видим, старое положение права: «А на судъ помочию не ходить», соблюдалось плохо.

ПОЛЕВЩИК [полєвьщикъ] – участник поля, судебного поединка. См. *Поле*.

ПОЛЖИВИТИ [полъживити] – злонамеренно занять деньги с целью их невозвращения. Такое толкование вытекает из этимологии самого слова, поскольку очевидно предположить, что должник приносит заведомо ложную клятву в добросовестном исполнении собственного обязательства. См.: «Оже человекъ полгавъ куны оу людеи, а побежитъ в чюжу землю, веры емоу не яти, как и татю» (*ст. 133 РП Кар. сп.*).

ПОЛИЧНОЕ [поличьнок] – поличное, улики. В ту эпоху поличным считалась только та улика, которую во время обыска изымали из-под замка.

См. *ст. 60 ПСГ* и более формальное определение поличного в *ст. 11 БУГ*: «А поличное то, что выимут изъ клети изъ-за замка, а наидутъ что въ дворе, или пустои хоромине, а не за замкомъ, ино то не поличное». Поличное было известно и поздним памятникам права южных славян, например, оно встречается в *ст. 152 ЗСД* – **поличик**. Правда, в других списках это слово заменено на **wбличенiк**, откуда можно сделать вывод, что поличное представляло собой одно из самых сильных доказательных средств, это несомненное probatio plena славянского права.

ПОЛИШНОЕ [**полишнок, польшинок**] – см. *Поличное.*

ПОЛОН [**полонъ**] – плен. Очень часто обозначало источник рабства в общем смысле.

ПОЛОНЯНИК [**полоньникъ**] – пленный. В юридических текстах означал военнопленного, предназначенного к обмену, выкупу или продаже в рабство (*ст. 9 ДО*).

ПОЛЮДИЕ [**полюдик**] **1.** акт удостоверения князем собственной верховной власти (dominium) над населением определенной территории (на это указывает этимология слова; согласно *Фасмеру (III. С. 321)*, оно произошло от др.-рус. выражения **по людьхъ**); важно при этом обратить внимание на публично-правовое значение данного термина – в древности полюдье не исчерпывалось исключительно финансовыми полномочиями княжей власти; полюдье скорее считалось символом зависимости местного населения от князя (в ходе полюдья собиралась совершенно незначительная дань); другим составляющим полюдья, судя по данным современников, было непосредственное управление территорией; наиболее полное известие на этот счет находим у византийского императора *Константина Багрянородного* (X в.): «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдия (πολύδια), что именуется «кружением», а именно – в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они возвращаются в Киев» (*Об управлении империей. С. 51*); здесь же следует заметить, что греч. πακτιῶται, образованное от πάκτον – «договор», в данном контексте означает союзников, ближайший аналог им, например, в римском праве были бы socii populis Romani; практически все так называемые государства варваров эпохи раннего средневековья – а древнерусская государственность не выходит из их общего ряда – представляли собой союзы нескольких племен, одно их которых брало на себя главенствующую роль объединителя. Возвращаясь же к тексту Порфирогенита, отметим, что он не совсем верно понял смысл термина «полюдье», переводя его как «кружение», хотя по форме, возможно, это и

выглядело подобным образом; ср. выражение: «Тогда сущу великому князю в Ростове в полюдьи...» (*Лавр. л., стб. 408*); **2. вид дани**; позднее полюдье слилось с обычными финансовыми полномочиями княжеской власти: «А язъ далъ рукою своею и осеньнее полюдие дарованьное, полътредиядесяте гривьн святому Георгиеви» (*ГМЮ*).

ПОМЕРНОЕ [помѣрьное] – **торговая пошлина за обмеривание товара**. Платилась покупателем тому, кто обмеривал товар, см. *Весчее*.

ПОМОЧНОЕ [помочьное] – **пошлина, уплачиваемая выигравшей дело стороной князю, суду** (*см. ст. 16 РП Троиц. сп.*) В факте существования этой пошлины наглядно проявляется символизм древнего права, где суд, судопроизводство вообще представляется особым соревнованием между сторонами за правду, причем судьи рассматриваются не как сторонние наблюдатели, а как прямые помощники в этом соревновании, состязании. За такую помощь и платится эта пошлина. В этом сказывался один из древних пережитков, филиация, обусловленная двусторонним характером права: do ut des.

ПОРТ [пъртъ] – **общее обозначение верхней одежды**. Чаще употреблялось во множественном числе **пърты** (см. выражение ако да и порты, въ нихъ же ходить», *ст. 14 ДИ*). В древности любое имущество, в том числе и носильное белье входило в имущественный комплекс, из которого полагалось удовлетворять имущественные притязания. См. *Мятель*.

ПОРУКА [порука] – **поручительство, fidejussio**. См. выражение «А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля» (*ст. 33 ПСГ*). Этимологически слово произошло от праславянского *porQčiti – «поручить».

ПОРУЧНИК [поручьникъ] – **поручитель, fidejussor** (*ст. 32 ПСГ*).

ПОСАДНИК [посадьникъ] – **один из крупнейших чинов княжей администрации**. Происходил, как правило, из состава старшей дружины. Посадников князья сажали (отсюда и название) по городам и крупным селам, с окрестностей которых, как и с них самих, они брали дань и отправляли суд от имени князя.

ПОСЛОВИЦА [пословица] – **договор, соглашение**. См.: «А кто ти ся будеть продалъ пословицею новоторжанъ одерень, или будешь серебро на комъ далъ пословицею...» (*ДДД*) Судя по всему, особенностью подобных договоров было то, что они заключались в устной форме, на это нас, в частности, наводит положение *ст. 46 ПСГ*, где выражение: «ни пословицы не было будеть» следует понимать как отсутствие показаний, ссылок свидетелей о недобросовестности владельца оспариваемой вещи. Таким образом, этимологически слово **пословица**

восходит скорее к корню **съл(сыл)**, отсюда **сълати**, но никак не к слову – **слово**.

ПОСЛУХ [послоухъ] нередко употреблялся во множественном числе: **ПОСЛУСИ** [послоуси] **1.** особого рода свидетель, свидетельствование которого представляет разновидность media probationis как вида Божьего Суда. Возможен перевод как соприсяжник; послух свидетельствовал не о фактах разбираемого на суде дела, а ручался за добросовестность личности истца или ответчика и тем самым брал на себя солидарную с ними ответственность, нес риск уплаты судебного штрафа или пени. Название этого института нередко приводило к недоразумениям; так еще иногда излишне доверяют первому впечатлению и говорят, что послух – тот, кто свидетельствует по слуху, однако, это не так, ибо уже *Дювернуа* абсолютно правильно предположил: «...наши послухи стали так называться потому, что на них слались стороны (шлюсь, слатися, посылатися, послух)... Если я положился или послался на кого-либо, то этим самым я вызываю его содействовать мне, я делаю его моим пособником...» (*С. 102*). См.: «А на которого послоуха истецъ послется, и послоухъ не станеть...» (*ст. 22 ПСГ*); почти об этом же говорится и в *ЗСЛ, гл. XX*: «Свидетели слоуха, да не свидетельствуютъ... глаголюще, яко слышахомъ от кого...» Правда, общее содержание ЗСЛ также говорит, что даже в ранней его редакции (XIII в.) смешиваются оба понятия; тем не менее, более обстоятельно и конкретно можно понять суть института послухов, сравнив его с аналогичным явлением у западных славян, где он известен под названием «сторонние люди» или «поротники»: «Сторонних людей в определенном количестве приводит в большинстве случаев обвиненный в совершении преступления: сторонние люди должны тогда доказывать, что преступление не совершено данным лицом. Доказывать конкретными фактами, что преступление не совершено возможно только в крайне редких случаях; посему следует полагать, что сторонние люди в определенном точно количестве показывали не о фактах; иначе говоря – они были не свидетелями, а соприсяжниками» (*Винавер. С. 129*). Именно в последнем и истинном (т. е. древнейшем) своем значении послухи-соприсяжники употреблены законодателем в *ст. 15 РП Кар. сп.*: «Аще на кого будеть поклепная вира, то оже боудеть послоуховъ 7...», в последнем случае мы наблюдаем заодно и известный принцип процесса эпохи Leges Barbarorum – unus testis, nullus testus, подтвержденный, кстати, и *гл. II ЗСЛ*. Дело в том, что при толковании этого слова сталкиваются данные двух наук: исторической лингвистики и истории права. Лингвист обязательно укажет, что слово *послоухъ* произошло от *слоухъ*, тот, в свою очередь, от *слышати*; но никак от корня **-сыл-**; **-съл-**, тогда бы непременно было бы

посълоухъ, следовательно, *послоухъ* – это лицо, знающее «о том или ином факте по слуху, являющееся знатоком его и служащее для судей авторитетом» (*Брицын. Юридическая терминология. С. 11*). Но юрист заявит, что подобное толкование невозможно, во-первых, потому, что объективные данные права (и мы привели в словарной статье примеры) этому противоречат; во-вторых, юридическая природа свидетельствования по слуху ничтожна во всех правовых системах древности и современности – это лжесвидетельствование. Выход, казалось бы, может быть найден в толковании слова *послоухъ* как «лицо, которое слушают судьи», но и в этом случае произойдет смешение сторон в споре с их свидетелями, которые привлечены ими для своей защиты. Ср. также: *Ключевский. Терминология. С. 216*; **2.** свидетель, видок (см. *Видок*). В данном значении это слово очень часто встречается в памятниках, но его следует считать позднейшей модернизацией переписчиков, тем более, что в позднейшую эпоху слово «послух» полностью совпало по значению с современным свидетелем.

ПОСЛУХ НАРОЧИТЫИ [послоухъ нарочитыи] – свидетель, отвечающий требованиям закона, т. е. настоящий, истинный свидетель, которому можно верить, он внушает доверие в общем смысле (*см. гл. II ЗСЛ*). Древний законодатель во многом уже определял за судью признаки такого свидетеля (на этом покоится принцип формальных доказательств). Например: «Родители и дети, аще на ся глаголютъ, да неимут имъ веры, ни рабъ на господина: но токмо свободьникъ, послухъ да бываетъ» (*гл. XVIII ЗСЛ, печатная Кормчая*).

ПОСЛУШЕСТВОВАТИ [послушьствовати] – выступать послухом в суде, позднее выступать свидетелем, обыкновенным видоком. «А послухомъ не видевъ не послушествовали бы» (*ст. 67 1.С*).

ПОСОЛ [посълъ], или **СОЛ** [сълъ] – посол, посланник, человек, выполняющий дипломатическую миссию. Нередко употреблялось во множественном числе **сълы**. В ту эпоху послы уже отправлялись от имени главы государства, но в X в. на Руси сохранялось еще разделение «земель» – подвластных непосредственно князю и отчасти управляющихся автономно. Отсюда в первом случае в актах встречается выражение «обчии сли» (*ДО*), т. е. послы от земли, земель, находящихся под властью великого князя, но не утративших окончательно международной правосубъектности, как сказали бы сейчас. Это однозначно не княжие послы, ср. польск. «obcy» – «чужой». Статус таких общих послов нуждался в подтверждении со стороны княжих послов – таково было общее тре-

бование византийского дипломатического права. В актах нередко встречается выражение: «ходити въ солбу» (*ДО*), т. е. «отправляться с посольством куда-либо».

ПОСУДНИЧЬЕ [посѹдьничиѥ] – пошлина за отправление суда; *ст. 12 ПСГ.* По сути Псковской грамоты «*посудничье*» весьма напоминает еще *виру помочную* Русской Правды. См. *Вира помочная.*

ПОСУЖАТИ [посѹжати], как вариант **ПОСУДИТИ** [посѹдити] **1.** отменять, пересматривать прежнее судебное решение; **2.** опротестовывать документ. См. *Пересуд.*

ПОСУЛ [посѹлъ] **1.** обещанная плата; **2.** выкуп; **3.** пошлина; **4.** взятка, побор. Например, *ст. 6 УДГ, ст. 4 ПСГ, ст. 1 и 33 1.С., ст. 3–5 2.С., ст. 10–12 гл. Х СУЦАМ.* В древнерусском праве уже различали «таиныи посулъ», например, *ст. 4 ПСГ*: «А таиныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику». В *ст. 8 УДГ*: «А чересъ поруку не ковати, а посула в железехъ не просити, а что в железехъ посулъ, то не в посулъ...», посул понимался еще двояко, как взятка и пошлина судебному чиновнику за освобождение от ареста (железо).

ПОСУЛЬНИК [посѹльникъ] – взяточник.

ПОТОК [потокъ] – наказание в виде лишения преступника защиты его жизни, жизни его близких родственников и имущества со стороны властей и верви. Поток означал объявление преступника вне закона. См.: «Боудеть ли стоялъ на разбои безо всякия свады, то за разбоиника люди не платять, но выдадуть самого всего и съ женою и зъ детми на потокъ и разграбление» (*ст. 5 РП Кар. сп.*). В Leges Barbarorum встречается аналогичный институт в виде банного права (ius forbannitus) – аналог у германцев объявления лица вне закона – Vogelfrei. См. *Продажа.*

ПОТОЧИТИ [поточити] – осуществление наказания в виде потока (см. *Поток*). Термин произошел от др.-рус. **поточениѥ** – «изгнание, ссылка». См. выражение: «Аще кто зажьжеть гоумно, то на поток.. а въ проце князю поточити...» (*ст. 9 РП Кар. сп.*). Выражение «въ проце» следует понимать в том смысле, что остаток имущества преступника после возмещения им прямого ущерба идет в пользу князя.

ПОТУГ [потѹгъ] – податная территориальная единица в Великом Новгороде, устанавливаемая для сельских жителей. См. выражение: «А смердъ потянеть въ свои потугъ къ Новугороду...» (*ст. 21 НСГ*).

ПОЧЕСТЬ [почесть] – право постоя князя и его свиты в городе при осуществлении полюдия (см. *Полюдие*). Считается частью погородия (см. *Погородие*). См.: «А у Торопчи урока 40 гривен и 15 лиси [поче-

стья] и 10 черных кунъ, неводъ... бредникъ, трои сани рыбы... две скатерти, три убрусы, берковескъ меду...» (*УГРМ*).

ПОШЛИНА [пошьлина] – в узком значении обычай, группа обычно-правовых норм, содержащихся в каком-либо письменном акте; отсюда выражение «пошлиная грамота»: «И изо всехъ приписков [записей] Псковъскихъ пошлинъ...» (*ПСГ преамбула*), или: «А которои строке пошлинои грамоты нетъ, и посадникомъ доложити Господина Пскова на вече...» (*ст. 108 ПСГ*). Пошлина то, что «пошло из старины» – так остроумно, объясняет этимологию этого слова *Филиппов (С. 241)*. Ср. *Срезневский. II, стб. 1333*: «старый обычай, старое право, налог, подать».

ПРАВДА [правьда] **1.** истина; **2.** справедливость; **3.** законоустановление. Именно в последнем значении это слово упоминается в названии одного из главных древнерусских памятников права: **ПРАВЬДА РОСЬКАЯ** (**ак. сп.**) – Lex Rossiae. Однако *Мацеевскому* принадлежит глубокая мысль, что у славян слово «правда» могло отожествляться не с формальным lex, но скорее с более высоким уровнем – fas римского права, ср. известную максиму: fas ad religionem, iura pertinent ad homines (божественное право касается богопочитания, человеческие права относятся к людям), ср. греч. φυσις. Свой вывод Мацеевский основывал на одном месте в Псалтыри Малгожаты (Маргариты) XII в.: «Bog sodzicz swat w prawe y sodnicz lud w prawde – «Бог судит людей по тому, как они исполняют закон Божий и человеческий» (*Мацеевский. С. 92*). Эту точку зрения разделяют не все ученые (например, *Ганев. С. 161*). Однако см. в ЗСЛ: «Преже всякоя правды достоино есть о Божии правде глаголати, темъ же святои Костянтинъ, первыи законъ въписавъ...» (*гл. I ЗСЛ*); право (как lex) и правда (как ius или даже fas) так же могут на письме обозначаться и единым термином, но различие между ними все равно будет огромным: «Блудящему черньцю по закону людьскому нъсъ ему оурезають, а по церковьному закону – постъ 15 лет да прелагаеться ему» (*гл. VI ЗСЛ, Варсанофьевский список*); **4.** суд, судопроизводство, процесс отыскания истины на суде. См.: «Будетъ ли послоухъ холопъ, то на правду холопу не вылазити...» (*ст. 99 РП Кар. сп.*). Ср. в связи с этим рассуждения Леонтовича: «Parivada (санскр.) от корня vad (dicere, loqui, vociberari лат.), отсюда санскр. vada (accusatio лат.), vadin (обвинитель), а с приставкой pari (борьба, спор, от корня par бороться, биться) – parivada, от того же корня санкср. apavada, upavada (imputatio лат.) и пр. [сразу же необходимо отметить, что это не совсем удачный пример; на наш взгляд, вместо upavada следовало бы отметить сокоренные ему vivada – точное обозна-

чение судебного спора, судебного заседания; см. *Артхамастра. III. 1* или *Каие Р. V. 3. Р. 246 и след. – М. И.*]. Отсюда, с одной стороны, ст.-слав. **вадити**, литов. wadinti (pawadinti – позвать к суду, ст.-слав. **поводъ** – истец, с другой – «правда», из «**пра**» (**прѧ** спор) и **вада**, судебный спор, суд. По Русской Правде, Псковской судной грамоте и другим документам «правда» означает не только ius, но и ордалии (железо, воду, поле-поединок), роту – присягу и другие судебные доказательства, затем и вообще суд. Такое же точно словоупотребление имело место в старину и в отношении «права» – от санкср. par (биться, бороться), отсюда ст.-слав. **прѧ** (борьба), др.-сербск. **парьба** или **парьна** (lis лат. – тяжба)»; (*Леонтович. С. 58–59*); С последним замечанием вряд ли можно согласиться полностью. См. *Право.*

ПРАВЕДЧИК [**правьдьчикъ**] – судебный исполнитель. Происходит, судя по всему, от слова **правьда** в значении «судебный приговор» (см. *Доводчик*). Буквальное значение термина – «приводящий приговор суда в исполнение». Достаточно часто встречается в актовом материале начиная с XV в.

ПРАВЕЖ [**правєжь**] – взыскание долга, исполнение обязательства. В московскую эпоху так называлось наказание в виде взыскания силой штрафов и недоимок по обязательствам, но по приговору суда. В ходе правежа виновного истязали до тех пор, пока он не начинал платить долг. Полагают, что правеж в этом узком смысле проник в русское право под влиянием татар. См.: «Сначала пределы правежа не были определены законом, но потом указами 1555 года, 5 мая и подтвердительным 1628 года, января 15-ого, правеж ограничен одним месяцем за сто рублей, после чего денежное удовлетворение почиталось невозможным и ответчика выдавали головою до искупа» (*Дмитриев. С. 272*). Правеж как форма исполнения обязательств был отменен только при Екатерине II.

ПРАВИТИ [**правити**] – взыскивать штраф, пеню, долг по обязательству. См. *Правеж.*

ПРАВО [**право**] – право; лат. ius, скан. rett, нем. Recht, сравнение можно продолжать вплоть до первоначального, судя по всему, санкср. корня rita – обозначение общего порядка во Вселенной; как день сменяет ночь, одно время года – другое и пр. Таким образом, слово «право» в его наиболее древнейшем значении будет означать истину, ее общее понятие. См. одно из ранних упоминаний этого слова в актах, где видно скорее древнейшее значение этого слова («истина»), а не позднейшее, т. е. свод формальных юридических норм: «...реша сами в себе, поищемъ собе князя, иже бы володелъ нами и судил по праву...» (*Лавр. л., стб. 19*). Самый древний источник права у русских, как и у всех славян –

обычай – mos gentis slavicae, gentis slavicae consuetudo. Право в значении всего комплекса юридических норм известно только в поздний период (XVII в.)

В западных и юго-западных русских областях, со временем подпавших под власть Литвы, право стало обозначать «предоставленную законами государства власть, дающую возможность осуществлять те или иные действия» (*Брицын. Из истории. С. 92*). Брицын выделял следующие устойчивые сочетания в актовом материале отмеченного ареала: **стоıати въ правѣ** «судиться», **къ праву стати** «предстать перед судом», **къ праву поставити** «представить в суд», **правомъ искати** «вести дело судебным порядком», **позывати на право** «вчинить иск», **правомъ изыскати** «получить по суду», **правовать** «судиться» (*Там же. С. 93–95*).

ПРИГОСТИТИ [пригостити] – получить прибыль (*ст. 111 РП Кар. сп.*).

ПРИДАНОЕ [приданаıа] – явное dos или res uxoria – имущество супруги, которое она приносит в семью для создания экономической основы последней. «Приданое должно быть там, где имеются тяготы брака» (*D. XXIV. 3. 56. 1*). Слово происходит от др.-рус. глагола **придати**, среди прочих значений которого можем выделить: «дать за невестой при выходе замуж» (*Срезневский. II, стб. 1398*). Впервые в русском праве это слово встречается в *1.С., ст. 66, ср. ст. 72 2.С.* и особенно *ст. 193 3.С.* В последнем памятнике можно предполагать очевидное dos, тогда как в двух предыдущих смысл термина представляется еще довольно туманным: приданое как один из источников холопства (рабства – на чем настаивали в свое время юристы от *Рейца* до *Владимирского-Буданова*), см. *Вено*.

ПРИСОП [присопъ] – вид процента по договору займа натуральных продуктов, преимущественно сыпучих. См. выражение «Аще кто... дасть... жито в присопъ» (*ст. 47 РП Кар. сп.*). См. *Настав*.

ПРИСТАВ [приставъ] **1.** аналог вирника в московскую эпоху. В обязанности этого должностного лица входил довольно широкий круг вопросов: от собирания судебных пошлин, до производства досудебного следствия по делу. Полагают, что слово «пристав» произошло от др.-рус. глагола **приставити**, среди прочих значений которого было «назначить, определить, повелеть, приказать»; **2.** надсмотрщик; (начиная с XIII в.).

ПРИСТАВНОЕ [приставьнок] – пошлина, платимая приставу за совершение им процессуальных действий. Например, таких, как обыск, вызов в суд, арест и т. п. См. *Пристав*.

ПРИСУД [присудъ] – ближайшая к городу округа, где действовала судебная власть должностных лиц города. См. *Уезд.*

ПРОДАЖА [продажа] – род денежного штрафа, вносимого в виде наказания за некоторого рода преступления: телесные повреждения, кражу и порчу имущества. Произошло от санскр. pradanam «отдавание». Использовалась также в виде пени для обеспечения обязательств. См. выражение: «Повелелъ есмь... отдати Боуице [название села] святому Гюргеви съ данию и съ вирами и съ продажами...» (*ГМЮ*). Ср. также выражение: «А надъ кемъ учинитъ продажу силно...» (*УДГ*). В других памятниках, преимущественно югославянского права, раскрывается не только этимология этого слова, но и указывается на его чрезвычайно древнее значение – capitis diminitio maxima: «...да продасться съ всемъ имением своимь, а цена ихъ дасться нищимъ» (*гл. I ЗСЛ*). Продажа как санкция, таким образом, являлась первоначально фактическим *потоком*, одним из вариантов его.

ПРОК [прокъ] 1. упущенная выгода, уплачиваемая по окончании свода законному владельцу (собственнику) вещи. Законодатель особо выделял этот вид вещных прав при регулировании свода. См. выражение: «А исцу ждати прока» (*ст. 32 РП Кар. сп.*) или: «А прока ему жалети, что съ нимъ погыбло» (*ст. 36 РП Кар. сп.*), когда свод вел в чужую землю, собственник вовсе терял упущенную выгоду, но по смыслу общего закона мог ее взыскать, если вор снова оказывался на территории, где проживал истец; 2. вообще остаток какого-либо имущества (*Тихомиров. С. 163*); ср. *Преображенский. II. С. 131*: «Славянское прокъ интересно в том отношении, что в нем просвечивает первоначальное значение *обращенный вперед*, отсюда *в будущее*; отсюда *отстаток*, ибо, что осталось, то будет храниться на будущее; интересен также переход в союз: собственно, союз показывает, что от сказанного выше что-то осталось, не все исчерпано».

ПРОКАЗА [проказа] – неприятность в общем смысле, обозначение любого значительного ущерба, либо преступления, грабежа, разбоя, нападения. См.: «Аще ключится проказа некака от грекъ...» (*ст. 12 ДИ*).

ПРОМИЛОВАТИ [промиловати] – ошибиться, прогадать; см.: «Будеть ли более кун, то речи ему тако: “промиловался еси, оже еси не ставилъ послуховъ”» (*ст. 52 РП Троиц. сп.*), т. е. ошибся, что не поставил свидетелей при заключении договора займа, когда цена договора требовала именно такой формы его заключения. См. *Послух.*

ПРОТАМЖИТИ [протамжити] – заниматься контрабандой. «Провести товар без предъявления на таможне» (*Срезневский. II, стб. 1590*).

ПРОТОР [проторъ] – убытки, издержки, связанные с ведением свода (см. *ст. 34 РП Кар. сп.*, где приводится пример с изводом челядина). По всей видимости, протор включал в себя еще и прок, который платила проигравшая дело сторона. См. *Прок, Истор.*

ПРЯ [пьрıа] – спор, тяжа, ссора. Сохранилось в некоторых славянских языках, например: чешск. pře, польск. prza. В современном русском языке от него произошло, например, слово «распря».

ПЫТАТИ [пытати] – **1.** опрашивать, разузнавать. См.: Chevo potays = Ques ce que vous demandez = Чево пытаэшь? (*Ларин. С. 64*); **2.** допрашивать стороны на суде. См. «А на кого тать взмолвитъ, ино того опытати...» (*ст. 14 1.С.*); **3.** пытать, получать доказательства в ходе истязания подозреваемого. В этом отношении пытка служила средством вынуждения признания подозреваемым собственной вины, которое перевешивало все остальные доказательства. Правда, при этом наблюдается разительный контраст между нормами Первого и Второго московских судебников; если в *1.С. (ст. 14, 34)* татя (вора, разбойника) пытают в основном для того, чтобы он выдал сообщников (процесс пока еще опирается на обыск и поличное), то в постановлениях *2.С.* прослеживается линия на то, чтобы считать собственное признание в качестве царицы доказательств (regina probationis): «А приведутъ кого съ поличнымъ впервые, ино его судити, да послати про него обыскати. И назовутъ его въ обыску лихимъ человекомъ, ино его пытати; и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнью» (*ст. 52 2.С.*).

ПЯСТЬ [пѧсть] – кисть руки, кулак. См. «Аще ли кто кого оударить батогомъ, любо жердью, любо пястью...» (*ст. 3. РП ак. сп.*).

ПЯТЕНЩИК [пѧтьньщикъ] – поставщик клейма на товары. См. *Пятнати.*

ПЯТНАТИ [пѧтьнати] **1.** клеймо, знак; от слова **пѧтьно**; «пятнать» означало «клеймить товар» в древнейшую эпоху (см. *Пятенщик*); **2.** клеймение как наказание за воровство. См.: «А татя всякого пятнити» (*ст. 5 УДГ*).

Р; Р

РАБ [рабъ] – подневольный человек, юридически несвободный, servus римского права. В раннепатриархальную эпоху раб юридически вводился в круг семьи рабовладельца (факт, установленный в свое время Н. Д. Фюстель де Куланжем в книге «La Cite Antique», есть русский пере-

вод) на правах младшего ее члена – ребенка; отсюда, как полагают, происходит названный термин в русском языке; ср. параллели: готск. arbi, д.в.н. erbi – «наследник», «ребенок», греч. ὀρφανός – «сирота», санскр. arbha – «ребенок» – все, как полагал *Трубачев* (*С. 96*), от индоевропейского *orbho-, которое «восходит к эпохе родового строя, как все бесспорно общеиндоевропейские названия. Этого достаточно, чтобы отбросить первичность значения «сирота», «лишенный родителей», не имевшего смысла в эту эпоху. Остаются, с одной стороны, значения «работать, раб», с другой стороны – «дитя, маленький». Известная вторичность возникновения рабства и подневольного труда по отношению к эпохе родового строя говорит только об одном важном направлении развития значений: «дитя», «маленький» в «раб», «работать». Последнее замечание особенно важно еще и потому, что существующие версии, производящие слово «раб» от понятия работы: готск. arbaiðs, д.в.н. arabeit – «работать», вписываются в качестве позднейших терминов в только что высказанную точку зрения.

РАЗНАМЕНАНИЕ [разнаменание] – стесывание, уничтожение знаков собственности, межи. См. выражение: «Аще кто разнаменаеть борть, то 12 гривенъ продажи...» (*Калачов. С. 119*).

РАЗНАМЕНАТИ [разнаменати] – уничтожить межу, знак собственности на какой-либо вещи. В старину роды, нередко семьи имели собственные знаки, которыми они метили принадлежавшие им вещи. Такими знаками весьма широко пользовались вплоть до XIX в.

РАТАИ [ратаи] – землепашец, сидящий на земле князя *ст. 22 РП ак. сп.*, см. также *ст. 11 РП Кар. сп.*: «И въ ратаинемъ 12 гривенъ». По смыслу отношений, в которые он вступал с землевладельцем, это скорее арендатор земельного участка, не утерявший еще личной свободы, хотя позднее он мог быть и рабом хозяина земли.

РЕЗ [рѣзъ] – процент по договору займа. Этимологически происходит от глагола **рѣзати** – «резать». Полагают, что при отсутствии письменности русские славяне пользовались руническим письмом, построенном на основе небольших зарубок, черт и прорезей [еще черноризец Храбр, как известно, сообщал: «**прѣжде оубо словѣне не имѣхѫ книгъ. нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ погани сѫще. кръстивше же сѧ. римсками и гръчьскыми писмены**»]. Древние долговые расписки представляли собой небольшую палочку, с нанесенными на ней зарубками, затем эту палочку расщепляли надвое: одну половину брал кредитор, другую – должник. Впоследствии при исполнении договора половинки вновь совмещали друг с другом – таким образом можно было судить, насколько

условия договора выполнены с точностью. См. выражение: «Аще кто коуны даеть в резы...» (*ст. 47 и 48 РП Кар. сп.*). См. *Гостинец*.

РЕЗАНА [рѣзана] – мелкая разменная монета древнерусского государства; равнялась 1/50 гривны. См. *Гривна, Ногата, Куна*.

РЕЗОИМСТВО [рѣзоимьство] – ростовщичество. Этот вид деятельности не одобрялся православной церковью, но тем не менее широко практиковался в быту, что вызвало в свое время несколько крупных народных волнений в г. Киеве. Одно из них послужило поводом к изданию князем Владимиром Мономахом своего Устава о резах (Устав об ограничении рез), т. е. процентов по займам. Устав был включен в текст РП Пространной редакции (*см. ст. 47, 48 и 68 РП Кар. сп.*).

РЕМЕСЛЕННИК [ремєстьманикъ, ремьствьникъ, ремєсльникъ] – ремесленник (*ст. 12 РП Кар. сп.*).

РЕЧНИК [рѣчьникъ] – ходатай по делам, адвокат. Ср. польск. rzecznik – «адвокат». Встречалось только в западнорусском актовом материале, куда проникло благодаря польско-литовскому влиянию.

РИНУТИ [ринути] – толкнуть от себя или притянуть к себе, смотря по контексту (*см. ст. 9 РП ак. сп.*) Ср. санскр. rinati – «заставить течь, заставлять бежать». Подобные действия считались оскорбительными, потому что толкнувший через наложение рук как бы притязал на власть над другим человеком, не считал его себе равным.

РОГ [рогъ] – сила, мощь; известное выражение РП «ударити рогомъ» переводят как «ударить чашей для питья, сделанной из рога» (*ст. 3 РП ак. сп. и ст. 21 РП Кар. сп.*) Однако *Дьяченко* приводит и другой вариант толкования смысла этого слова – «сила» (в ст.-слав. это слово также имело среди прочих значение силы, могущества), тогда известное место в памятнике русского права можно переводить как «ударить с силой», т. е. это хорошая оплеуха, за которую, конечно же, полагается платить штраф. Во всяком случае, весьма маловероятно, чтобы законодатель специально оговаривал особые режимы регулирования причинения ущерба предметами, чье функциональное предназначение одинаково.

РОД [родъ] **1.** обозначение группы кровных родственников (gens – лат.), подчиняющихся власти самого старшего из них (старейшина, родовой староста). В русском праве этим термином обозначался довольно широкий круг явлений: собственно род (gens), семья (familia), племя (triba) или союз племен (civitas); именно в последнем смысле оно употреблено в известном месте *ДИ*: «Мы от рода Рускаго съли и гостье...» Наконец, род выступал в качестве субъекта права в отношениях, связанных с кровной местью; *ст. 1 РП всех изводов* уточняет круг ближайших сородичей, которым позволяется мстить. В случае замирения выкуп за убито-

го также получал весь род, прямое указание на это находим в русских л.: «И посла царь, глаголя сице: Не ходи къ граду, возми дань еже хощеши»; за маломъ бо бе не дошелъ Цареграда, ибо даша ему дань, имашеть же и за оубиеныя, глаголя, «яко род его возметь» (*Лавр. л., стб. 71*). В дальнейшем род имел юридическое значение в дореволюционном наследственном праве России – заповедные, родовые и т. п. имения; **2.** Род, кроме того, есть имя одного из главных божеств языческой Руси, Род – прародитель всех богов и людей, аналог арийского Manu; так, *Бестужев-Рюмин* замечает: «Что касается Рода, то нечего искать в нем предка, а надо остановиться на свидетельстве одной рукописи XVI в., приводимой Калачовым: "то ти не Родъ, седя на въздусе мечетъ на землю груды, и въ томъ рождаются дети"; таким образом, Род не есть олицетворение рода (gens), а сам создатель» (*С. 24*); **3.** преисподняя; что связано с возникшей путаницей у древнерусских книжников: греч. γέεννα «ад» и γέννα «рождение» (*Фасмер. III. С. 491*).

РОДСТВО [родьство] – общее обозначение родственной (кровнородственной) связи между людьми, входящими в одну группу (ранее экзогамную), так называемый *род*. Степени родства в глубокой древности имели каждая свое особое обозначение, но постепенно с разложением рода, выделением большой семьи (патронимии), наконец, и ее разложением, названия этих степеней родства забывались. Иллюстрацией этого процесса может быть, например, сравнение русских и английских названий степеней родства: зять – son-in-law; тесть (свекор) – father-in-law и т. д. В последнем варианте англичане не различают даже степени родства со стороны женской или мужской линии. В связи с этим весьма интересно сопоставление названий степеней родства у некоторых древних индоевропейских народов. Обозначение языка зашифровано следующим образом: (**1**) русский, (**2**) древнерусский, (**3**) старославянский, (**4**) санскрит, (**5**) древнегреческий, (**6**) латынь:

1	2	3	4	5	6
муж (супруг)	мужъ	мѫжь	pati	πόσια	maritus
жена	жена	жена	patni	πότνια	nupta
отец	отець	отьць	atta	ἄττα	–
			pitar	πατήρ	pater
мать	мати	мати	matar	μήτηρ	mater
сын	сынъ	сынъ	sunus	υἱος	filius
дочь	дъчи	дшти	duhitar	θυγάτηρ	filia
Внук	вънукъ	въноукъ	napat	ἐκγόνη	nepos

1	2	3	4	5	6
Племянник (сын сестры)	нетии	–	–	–	nepot
Племянница (дочь сестры)	нестера	–	–	–	–
Племянник (сын брата)	братучадо	братучадо	–	–	–
Брат	братъ	братръ	bharatar	ἀδελφός	frater
сестра	сестра	сестра	svasar	ἔορ	soror
дядя по отцу	стрыи	стрыи	pitrvya	πατρῶς	patruus
дядя по матери	уи	оуи	–	θεῖος	avunculus
тетка (общее значение)	тетъка	тета	–	θεία	–
тетка по отцу	–	–	–	–	anita
тетка по матери	–	–	–	θεία	matertera
дед	дѣдъ	дѣдъ	–	προπάτωρ	avus
бабка	баба	баба	–	–	–
свекор	свекъръ	свькръ	çvaçura	ἑκυρός	socer
свекровь	свекры	свькры	çvaçru	ἑκυρά	socrus
зять	зять	зять	jamatar	ʽγαμβρός	gener
сноха	снъха	снъха	snuša	νυός	nurus
золовка	–	зълъва	–	γάλως	glos
деверь	деверь	дѣверь	devar	ʽδαήρ	levir
ятровь	ꙗтры	ѥтры	jatar	ἐινατέρες	janitrices
шурин	шуринъ	–	syalah	–	–

и т. д.

Из этой сравнительной таблицы видно, что внуки и племянники в древности рассматривались в качестве одной категории потомков в общем смысле. Этот факт подтверждается правовыми нормами, по которым внук или племянник имели преимущественное право наследования родового имущества. Такое предпочтение когнатов перед агнатами – безусловно, пережиток (филиация) матриархата. Вообще же в древности когнаты были, судя по всему, гораздо роднее, чем агнаты; это видно из *ДО*, где между именами послов упомянуты «Искусеви Ольги княгини слуды Игоревъ, нетии Игоревъ» или «нетии Игоревъ Карлы».

Кроме того, термин «родство» в древнем языке означал также совокупность предков с ныне живущими потомками, в связи с чем при хри-

стианизации Руси, по наблюдению А. Афанасьева, словом **родьство** стали обозначать «тот свет» (геенну огненную – γεεννα, попросту говоря – ад). В связи с чем появилось особое выражение **родъ огньныи** или **огнь родьствьныи**. Как пишет сам исследователь: «По древнеязыческим представлениям жизнь после смерти была жизнью в среде умерших праотцев; "умереть" означало удалиться в то загробное царство, где собираются все отжившие родичи – и добрые, и злые – "отойти к предкам", вселиться в род. Когда с принятием христианства появилась необходимость резко разграничить области посмертного пребывания праведных и грешных, то переводчики предназначенную для последних геенну стали истолковывать "огненным родом", а для обозначения царства блаженных приняли термин "по-рода", на что, может быть, и были наведены случайным созвучием этого слова от греч. παράδεισος. Термин этот однако не удержался и сменился словом рай, вероятно, потому что самое название рай (цветущий сад) более соответствовало понятию библейского Эдема, тогда как "порода" намекала на языческое представление о стране дедов» (*Афанасьев. III. С. 811–812*).

РОЗЫСК [розыскъ] – в московскую эпоху вид уголовного процесса, носившего инквизиционные черты, т. е. соединявшего в себе следствие и судебное разбирательство одновременно.

РОСПУСТ [роспустъ] **1.** развод; **2.** пеня за расторжение брака (*УВЦ*).

РОССИЯ [россiѧ] – позднее слово, первое употребление зафиксировано в XVI в.; происходит от греч. Ῥοσσία – так Древнюю Русь именовали в Константинопольской патриархии.

РОСТ [ростъ] – см. *Резоимство.*

РОСТЯЗАТИСЯ [ростѧзатисѧ] – судиться, спорить из-за чего-либо. См. выражение: «Аще братии растяжоутся предъ княземъ о задници...» (*ст. 117 РП Кар. сп.*), ср.: «А кто съ кимъ ростяжутся о земли, или о борти, да положатъ грамоты свои...» (*ст. 106 ПСГ*).

РОТА [рота] – клятва, присяга, приносимая во время судебного разбирательства; от санскр. vratam – «правило», «заповедь», «закон», «обет», авест. urvata – «закон», «вероучение». Ее следует отличать от обыкновенной *клятвы*. Рота имеет узкое значение средства доказывания (media probationis), иногда как средство усилить другое доказательство, нередко свое alter ego – клятву. Так, в л.: «Азъ, Святослав, князь Рускии, якоже кляхъся и оутверждаю на свещанье семь роту свою» (*Лавр. л., стб. 72*). В памятниках права других славянских стран это слово также встречается, см., например, *ст. 156 ЗСД*, которая так и озаглавлена «**ѡ поротницѣхь**», где поротник – свидетель, приведенный к присяге, т. е. соприсяжник в смысле древнего *послуха*. Вообще же, в ст.-слав. есть глагол

ротитисѧ – клясться, давать клятву. На применение слова «рота» в процессе указывают выражения, неоднократно встречающиеся в актах, например, «по роте ходить своею верою» (*ДО*). Ср. также выражение «потоптати роту», т. е нарушить клятву. Слово это продержалось до московской эпохи. В *Судебниках* и *Соборном Уложении* оно уже не встречается.

РОТИТИСЯ [ротитисѧ] – давать клятву, приносить присягу. В древности – это акт сакрального значения, поскольку в нем использовалась магия слов, в которую так сильно верил древний человек. Литература по этому вопросу огромна. Во время присяги человек вступал в отношения с самим божеством, призывал его себе на помощь.

РОТНИК [ротьникъ] **1.** присяжник; **2.** союзник – в зависимости от контекста. Так, уже в цитировавшемся в ст. *Рота*, из договора князя Святослава с императором Иоанном Цимисхием явствует, что Святослав вступал в политический союз с Византией. Дальнейший текст договора это подтвержает: «Да аще инъ кто помыслить на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему...» (*Лавр. л., стб. 72*).

РОТА ВОЛЬНАЯ [рота вольнаꙗ] – добровольная присяга (*ПСГ*).

РОТА СУДНАЯ [рота сѹдьнаꙗ] – присяга, данная на суде.

РУБЛЬ [рѹбль] – денежная единица русского государства московской эпохи. Полагают, что этимологически слово произошло от глагола «рубити», когда древние гривны для получения более мелкой разменной единицы разрубали на весовые части, которые и получили потом название рубля. Одно из самых ранних описаний формы и состава древнего московского рубля дает *Герберштейн*: «Московская монета не круглой, а продолговатой и почти овальной формы, называется деньгой и имеет различные изображения: древняя имеет на одной стороне изображение розы, а новая – изображение человека, сидящего на лошади; обе на другой стороне имеют надпись. Сто таких монет составляют один венгерский золотой, шесть денег составляют алтын, двадцать – гривну, сто – полтину, двести – рубль. Новые монеты чеканятся теперь с буквами на обеих сторонах, и в рубле их четыреста» (*С. 87–88*).

РУГА [рѹга] – вид церковной пошлины. В общем значении казенное жалование на содержание причта прихода. См., например: «Старецъ на селу келию поставитъ, или церковь срубитъ, да поидетъ по міру просить с иконою на сооружение, и у меня земли и руги просятъ; а что собравъ – то пропьетъ» (*Стоглав*).

РУКА [рѹка] – рука, manus – лат.; в ст.-слав. рѫка; чаще употреблялось в двойственном числе рѹци; в юридических текстах – символ личной власти человека над кем-либо. В этом оно родственно раннесредневеково-

му институту mundium. Встречается во многих текстах и в контексте приобретает разное значение, сохраняя, однако, главный свой смысл – символ власти или зависимости. Например: «И аще въдасть руце украдыи» – «Если вор будет схвачен», буквально «позволит взять себя за руки»; или «суть под рукой» – «находиться под властью»; или «дати руку» – «подчиниться чьей-либо власти» (*ДО*). См. также выражения «въдати на руцы», т. е. «установить, дать, взять под опеку», «Въ лето 879 оумершю Рюрикови предасть княженье свое Олгови, от рода имъ суща, въдавъ ему сынъ свои на руце Игоря...» (*Лавр. л., стб. 22*).

РУКОПИСАНИЕ [ρүкописаниѥ] – письменное завещание. См. *ст. 88 и 89 ПСГ*. См. также *Обряжение*.

РУНО [ρүно] – овечья шерсть; в ст.-слав. ροүно.

РУСЬ [ρүсь] – в древних актах обозначение этнической или политической принадлежности к племени росов или русов, довольно часто ойконим. Существуют многочисленные теории, объясняющие происхождение этнонима **ρүсьскии** и ойконима **Рүсь**. Так, например, полагают, что **ρүсинъ** (*ст. 1 РП*) – житель Киевской Руси, так как «новгородцы называли Русью именно Киевскую и прилежащие к ней земли» (*Тихомиров. С. 75*). Фактически здесь русь отожествлена с полянами – одним из славянских племен. Однако вряд ли это так, поскольку современники всегда четко противопоставляли этническую русь этническим славянам, никогда их не путали и не ставили знак равенства между ними. Бездоказательна и другая теория, выводящая русь из Скандинавии от финского ruotsi, якобы русы – это шведские викинги. Важно при этом заметить, что даже В. Томсен отказался рассматривать финские корни этнонима «русь», другое уже дело, что его гипотеза (в этом он следовал за академиком А. Куником) о происхождении руси от roðs-menn или roðs-karlar – «гребцов», также несостоятельна (*Томсен. С. 85–86*).

Более предпочтительна теория, выводящая этот этноним от названия роксолан (Ῥωζολανοί) – от иранского корня «rohs», т. е. «белых, светлых алан» – племени савроматского корня, в котором, судя по истории Йордана (Getica), был уже значительный германский (остготский) элемент. В подтверждение этой точки зрения можем сослаться на мнения ряда ученых. Так, академик В. Г. Васильевский полагал, что разбираемый этноним произошел от усечения названия «тавроскифы». Он писал: «В самих звуках слова тавроскифы есть элементы, из которых в народном греческом языке, столь склонном к усечениям, могло выработаться название "рос". На это как будто указывает замечание Льва Диакона, что Рос есть простонародное выражение, означающее народ, который по-настоящему должен именоваться тавроскифами» (*Васильевский. С. CCLXXXII – CCLXXXIII*).

Ф. А. Браун в своих фундаментальных «Разысканиях в области гото-славянских отношений» предположил, что этноним произошел от готского Hroðr – «слава», этот корень произносится как «хрос», последний звук межзубный, поэтому в славянском наречии он мгновенно превратился в простой свистящий, а первый звук – очень мягкое придыхательное «х» – тоже вскоре исчез. Готы себя именовали «Hroðigutos», т. е. «славные готы» (*Браун. Т. 1*).

Русь к X в. частью ассимилировалась среди восточного славянства, частью разбрелась по миру. Из текста *ст. 1 РП* любых изводов следует, что русский равен по статусу славянину и вообще свободнорожденному человеку. Факт достаточно показательный, ибо свидетельствует, что за 11 веков до сего дня русская правовая цивилизация покоилась не на подчинении одного народа другому, а на союзе этносов, зачастую равноправном и общежительном.

РУХЛО [рухло] **1.** понятие имущества (*ДО*); **2.** груз корабля; **3.** в московскую эпоху – «рухлядь» – всякое движимое имущество. Иногда употреблялось выражение «мягкая рухлядь» – т. е. одежда, ткани, меха и т. п.

РЯД [рѧдъ] – договор, сделка. От этого слова происходит глагольная форма «вырядъ» – уничтожение договора, сделки, глагол «урядити» – согласиться на заключение договора, заключить договор или сделку. Часто употреблялось в сочетании с глаголами, например, «положити рядъ» – заключить договор (*ДО*). См. *Выряд*.

РЯДИТИ [рѧдити] **1.** устанавливать; **2.** договариваться; **3.** судить; **4.** спорить, – все значения в зависимости от контекста.

РЯДОВИЧ [рѧдовичъ] – наемный работник князя, подрядившийся к нему на какую-либо службу или работу (от слова рѧдъ, см. *ст. 22 РП ак. сп.*). Как считал *М. Ф. Владимирский-Буданов*, это был надсмотрщик за работами у своего хозяина.

С; Ѹ

САМОДЕРЖЕЦ [самодьржьць] – впервые встречается в *ДО*, где представляет собой дословный перевод с греч. αὐτοκράτωρ. В домосковскую эпоху употреблялось только применительно к титулу византийского императора, потом стало составной частью титула великого Московского князя и царя. Нередко это слово употреблялось и для характеристики власти хана Золотой Орды, но с получением Москвою независимости, больше ни к кому, кроме Московского царя, не применялось. Слова «автократор» и «суверенный» – синонимы.

Позднее значение слова усложнилось, в нем стали различать внешнюю и внутренние стороны (М. М. Сперанский). Под внешней продолжали понимать старое значение слова «суверенитет» – независимость власти в международно-правовом смысле, а под внутренней – независимость источника власти от подвластного населения. В последнем случае уже проявились абсолютистские устремления российской монархической власти.

САМОСУД [самосудъ] – осуществление правосудия не уполномоченным на то лицом. Право той эпохи дает более казуальное определение самосуда: «А самосудъ то, кто изымавъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ, а собе посулъ возьметъ...» (*ст. 6 УДГ*). Эта статья как бы развивала древнее понятие самосуда: «Оже оубиють кого оу клети или оу которые татьбы, то оубиють и въ пса место, аже ли додержать до света, то вести и на княжь дворъ, аже оубиють и, а боудоуть люди видели связана, то платити въ томъ 12 гривенъ» (*ст. 37 РП Кар. сп*). В статье РП речь идет о самовольном убийстве, т. е. о самосуде над вором.

СБЛЮДЕНИЕ [съблюдение] – договор поклажи, depositum. См.: «А кто иметъ искати съблюдения по доскамъ, безименно, старине, ино тот не доискался» (*ст. 19 ПСГ*), т. е. кто станет искать свою поклажу по доскам, а не по более формальной записи, без обозначения вещей, отданных на хранение, и пропустив при этом исковой срок, тот теряет иск. См. *Доска, Запись*.

СВАДА [съвада] – ссора. Очень древнее слово, имеющее параллели в санскр., см. корень «vada», что означает «добиваться чего-либо через силу»; в ст.-слав. глагол **вадити** означал обвинять кого-либо. В др.-русск. языке также был такой глагол. Свада в древнем русском праве являлась смягчающим вину обстоятельством, см.: «Но оже боудеть убилъ оже въ съваде или въ пиру явлено» (*ст. 4 и 5 РП Кар. сп.*). См. *Правда*.

СВАДЕБНОЕ [свадьбьное] 1. преступление, совершенное во время обряда бракосочетания. Подлежало совместной юрисдикции церковного и княжего суда (*ст. 26 ЦУКЯ*); 2. пошлина со свадьбы (*Срезневский. III, стб. 269*). Однако тогда придется признать, что при последнем толковании официально указывается на рудимент ius prima noctis, каковое право фактически выкупается у князя женихом.

СВАДЬБА [сватьба] 1. соглашение, совещание, conventus; обращает на себя внимание, что корень этого слова **ват(вѣт)** равнозначен другому корню **глас(говор)гвар**, отсюда возможно сопоставление глаголов **сватитися – съвѣщатися**; например, в л. читаем: «Святослав же бе начало выгнанью братию, желая большее власти, Всеволода бо прелсти, глаголя, яко Изяславъ сватитися со Всеволодомъ, мысля

на наю» (*Лавр. л., стб. 182*); следовательно, первоначально свадьба не являлась брачным пиршеством, как это понимается сейчас, а представляла собой своеобразную процессуальную стадию составления брачного договора, во время которой происходило обсуждение условий брака; **2**. бракосочетание.

СВАРИТИСЯ [свaритисѧ] – ссориться; от слова **свара**, ср. ст.-слав. **сваръ**. См. параллели: готск. svaran – «клясться», сканд. sverja – отсюда, норв. sverge – «клясться», англ. swear – «клясться», лат. sermo – «разговор». См.: «Аще сваритася человека съ братомъ своимъ...» (*Нов. I. л. С. 505*).

СВИДЕТЕЛЬ [съвѣдѣтель] – очевидец события, призываемый для дачи показаний в суд. См. *Видок, Послух*. Слово имеет корни в ст.-слав. **вѣдѣти**, но как отмечал *Брицын*, в устной речи восточных славян связь этого слова со ст.-слав. глаголом затемнилась и перешла к форме **видѣти** (*Брицин. Юридическая терминология. С. 13*). См.: «Безаконно бо есть тако сведетельство, но да имать и инехъ сведетеля посрамны и единого нравы да пред двема или треми сведетели праведными станетъ всякъ глаголъ» (*Нов. I. л. С. 488*).

СВОД [съводъ] – обозначение процессуального действия по отысканию надлежащего ответчика в гражданских делах, intertiatio в Leges Barbarorum. Свод – институт общеславянского права. Например, в *ст. 182 ЗСД* см.: «Аще кто що оухвати гоущено, или крадено лицемь, или силомь оузето, въсакы о томь да да сводъ», что означает: «Если кто-нибудь возьмет [в смысле купит, приобретет – *М. И.*] чужую вещь, захваченную или украденную у собственника, или отнятую силой, то да идет на свод».

СГОВОРНОЕ [съговорное] **1**. преступление, совершенное во время брачного сговора. Последний представлял собой своеобразный договор о намерениях. Сговорное подлежало совместной юрисдикции церковного и княжего суда (*ст. 26 ЦУКЯ*); **2**. пошлина с брачного сговора. См. *Свадебное*.

СГРЕНУТИ [съгренути] – сорвать. См. выражение: «Оже съгренеть чужее жене повои с головы или дъщери» (*ст. 8 МГНН*), что можно перевести как: «Если кто сорвет покрывало с головы чужой жены или дочери…»

СКАЗКА [съказка] – протоколы допроса свидетелей, вообще всякое их показание на суде. Встречается с московской эпохи. См. *Обыск*.

СКЛАД [съкладъ] – договор. См. *Складство*.

СКЛАДСТВО [съкладьство] – мировая запись; договор о взаимном урегулировании претензий. Термин этот, впервые встречающийся в *Рядной Тешаты* XIII в., очень долго служил предметом научного спора;

Вот наиболее существенная часть договора: «**Се порѧдисѧ. Тѣшата. съ Ꙗкымомъ. про складьство. про первои. и про задьнее. и на дѣвцѣ. Ꙗкымъ. серебро взѧлъ. а мониста. Тѣшатина. у Ꙗкымовы жены. свободна. Тѣшатѣ. взѧти. и прощетъ. оучинила. промежи себе. а болѣ нѣнадобѣ. Ꙗкыму. Тѣшата. ні Тѣшатѣ. Ꙗкымъ.**». Вплоть до сего дня полагали, что это текст брачного контракта. Одним из первых такое толкование дал И. И. Срезневский. Вот его объяснение сути разбираемого памятника: «Какой-то Яким выдавал свою невесту, вероятно, дочь (девку) за какого-то Тешату. Порешая сговор (складство) вследствие окончательного расчета отец невесты и жених в засвидетельствование того, что они друг другу уже ничего не должны, сделали запись; обозначили в ней, что вено за невесту (серебро на девце) уже получено, а монисто, уступленное жениху и еще остающееся у его будущей тещи, жених может взять, когда захочет...» (*Срезневский И. И. Рядная запись с печатью XIII века // Неволин. С. 567*). Выражение «про складство, про первое и про заднее» наш выдающийся филолог истолковывал как «брачное соглашение прежнее и последовавшее». С мнением Срезневского впоследствии солидаризовался *Владимирский-Буданов* (*Хрестоматия. Ч. 1. С. 135*). Однако исследования начала XX в. показали, что Тешата имя женское, следовательно, эта самая Тешата не могла жениться на дочери Якима. Поэтому в советское время было предположено, что теперь уже Яким сватается к дочери Тешаты, в то же время сколько-нибудь правдоподобного объяснения выражению памятника: «а мониста Тешатина у Якимовы жены свободна» (?!) дано не было, получалось, что Яким двоеженец (см.: *Пушкарева. С. 190*).

Однако нам представляется, что в вышеупомянутые рассуждения историков и филологов должен быть внесен элемент юридического анализа. Первую лепту внес уже *К. А. Неволин* (*С. 579 и след.*). Его точка зрения сводилась к следующему: в брачных договорах всегда (во все времена) и везде (во всех странах) указывается имя жениха и невесты, срок свадьбы; выражение грамоты «**дѣвка**» вряд ли применимо к обозначению суженой, скорее всего так названа служанка, рабыня или, как остроумно выразился сам Неволин, «девушка, в которой он [Яким. – *М. И.*] (не говоря об нем дурного слова) принимал участие»; наконец, сам термин «складство» наш ученый юрист истолковывал в смысле акта «предъявления спора и самый спор», обусловливание существенных условий договора, выражаясь по-современному, а слова «про первое и про заднее» Неволин толковал как наложение встречных требований Якима и Тешаты. Рассуждения его по поводу сопоставления функциональной значимости слов «складство – складывать – договариваться о чем-либо путем соотнесения встречных воль» не

уступают тонким филологическим изысканиям самого *Срезневского*, кстати, пришедшего к тому же главному выводу, что памятник представляет собой образец договора. А договор, напомним, это est ultro citroque obligatio (*D. 50. 16. 19.*), основание которого в разбираемом нами случае так же очевидно: do ut des. Следовательно, так называемая Рядная Тешаты есть ни что иное как оформление последствий предыдущей сделки, состоявшей в покупке Тешатой рабыни жены Якима. Очевидно, обязательство обеспечивалось ожерельем, у Тешаты не могло оказаться требуемой суммы в самом начале, поэтому она внесла залог, каковой впоследствии и выкупался обратно. Упоминание в тексте жены Якима скорее подтверждает наш предварительный вывод, что уступаемая рабыня является ее собственностью, Яким же в договоре выступает законным представителем своей жены, поскольку очевидно его право на распоряжение семейным имуществом в качестве paterfamilias, все на это указывает. И последнее замечание, установление громадной штрафной пени за нарушения этой мировой записи: «**а кто сии рѧдъ. переступить. Ѩкымъ ли. Тѣшѧта ли. тотъ дасть р҃** [100. – *М. И.*] **гривьны серебра**» говорит о том, что отношения по этой сделке порядком поднадоели как Якиму, так и Тешате.

СКОТ [**скотъ**] – в юридических актах обозначает общее понятие имущества; ср. чешск. dobytek. Существует мнение, что это слово произошло от сканд. skattr – деньги, имущество, уплачиваемое в качестве налога, дани и т. п. О справедливости подобного предположения свидетельствует, например, готск. schatz.

В этом слове обнаруживается один из древнейших архетипов сознания индоевропейцев, для которых материальным выражением богатства в древности [на общей прародине] являлся скот, на это указывают параллели во всех индоевропейских языках. См. *Бенвенист С. 51–60.*

СКРА [**скра**] – статут, устав, уложение; от скандинавского skraa, позднее skrå. Само это слово встречается на севере древнерусского государства. Так в Новгороде назывались акты местного значения (privilegium), принятые для тех или иных групп иноземных купцов. Скра содержала в себе, как правило, нормы, регулировавшие экстерриториальность подобных групп. Основой скры были различные торговые договоры Новгорода с иностранными государствами.

СКРУТА [**съкрүта**] или **КРУТА** [**крүта**] – часть приданого, состоящего из одежды, украшений и предметов домашнего обихода (*ст. 91 ПСГ*).

СЛЕД [**слѣдъ**] **1.** знаки, оставленные преступником за собой; отсюда выражение «гнать след», которое во всех славянских странах означало

«преследовать преступника» для поимки его. Не в последнюю очередь вервь принимала участие в гонении следа на своей территории, чтобы отвести от себя *виру*, особенно дикую. Отвод виры посредством гонения назывался «отсочити» (см. *Сочити*); см. также выражение: «А кто сам своего холопа досочится в чиемъ любо городе...» (*ст. 125 РП Кар. сп.*).

Описание самой процедуры следа (его гонение), приводится в древнепольском памятнике обычного права XIII в.: «Но если кто будет убит в деревне или возле деревни, и деревенские жители поймают и выдадут убийцу господину или судье, тогда же не понесут никакого ущерба. Так же точно, если кто будет убит возле деревни, а сельчане, не будучи в состоянии изловить убийцу, гонят по следу его с криком до другой деревни, тогда не несут никакого ущерба; та деревня должна дальше преследовать по следу убийцу до другой деревни, и таким способом должна каждая деревня гнать по следу с одной деревни в другую до тех пор, пока не будет пойман тот, кто совершил преступление. Деревня, к которой с криком довели след, в случае не пожелает гнать дальше по следу, должна уплатить за голову [это как раз и будет «дикая вира». – *М. И.*].

Таким же точно образом гонят по следу за разбойником или вором, от ополья к ополью, от деревни до деревни, как здесь было сказано (Цит по: *Собестианский. С. 110*); **2.** обыск, мирской обыск; на таком толковании настаивал *Брицын (Из истории. С. 142*).

СМЕРД [смьрдъ] – земледелец, муж, человек в общем смысле; то же, что и греч. ἰδιώτης γεωργός, лат. rusticus. Имеет параллели в авестийском (зенде) – mereta – или персидском – merd, где означает «человек», на подобное сравнение очень верно указал в свое время *Шафарик* (*Славянские древности. Т. 1. Кн. 1. С. 93*). В русских юридических актах указывает на свободного человека, земледельца. Позднее оно было заменено распространенным и сейчас словом «крестьянин».

СМИЛНОЕ [смильнок] – явное и открытое прелюбодеяние; особенно в выражении «смилное заставание» (*УВЦ*). Ср. чешск. smilna žena – проститутка (meretrix) или smilstvo – разврат (fornicatio).

СМИРИТИ [съмирити] – смирить, успокоить, воздать должное. См. выражение: «то чада смирять» (*ст. 5 РП ак. сп.*). Процитированное выражение следует читать как: «дети (родственники вообще) отомстят», причем отомстят не в буквальном смысле, а в смысле уладят дело. Понятие «мстить», «мести» применялось в древности как санкция абсолютно к любым правонарушениям, уголовным или гражданским. Впоследствии нравы смягчились, но филиация древнего ius talionis еще давала о себе знать. В общем контексте это слово означало – «примирить».

СНЕМ [**снємъ** как вариант **съньмъ**] – съезд, совещание; ср. др.-чешск. sněm, лат. conventus – сейм (см. *Патера*). В качестве синонима употреблялось также слово **съвѣтъ**, позднейшее «совет». Древнейшее употребление слова: «...рекуще ему поиде с нами Берестью, яко се вабити ны Святополкъ на снемъ и ту оумирися» (*Лавр. л., стб. 269*) или: «Того лета на осень скоупишася на снемъ оу городка Мьстиславич Изяславъ Володимиръ Давидавичъ и брат его Изяславъ, и тоу вси быша» (*Ипат. л., стб. 366*). Позднейшая история сохранила это слово только в западных русских областях (современная Белоруссия), например: «Року 1569 писаны листы до всехъ обитателей великого князьства Литовского, узываючи ихъ на сънемъ Любельский...» (Цит. по: *Любавский. Приложение. С. 202*).

СОЛ [**сълъ**] – см. *Посол*.

СОНМ [**соньмъ**] – собрание; синоним слова *снем*. В основном этот термин встречается в текстах религиозного содержания

СОТСКИИ [**сътьскии**] позднее *Соцкий, Сотник* [**сътьникъ**] – должностное лицо общественного самоуправления Древней Руси. Полагают, что это слово произошло от числительного «сто», отсюда «староста», т. е. «стар» – «о» – «ста» – старейшина сотни, хотя подобную этимологию можно считать натяжкой (*см. Фасмер. III. С. 728*), который полагал, что это калька с греч. ἑκατοντάρχης. Древние индоевропейские племена очень рано выработали своеобразную территориальную систему управления той землей, на которой они расселялись нередко в ходе завоевания и вытеснения аборигенов. Племена поселялись так, чтобы с определенной территории в случае необходимости можно было выставить десять, пятьдесят и сотню воинов. Впоследствии такая территория получает название по числу воинов, поставляемых от нее. То же самое происходит и с управителем этой территории. Позднее главы таких численных округов входят в систему общекняжеской администрации или общеземской власти. Аналогичную систему территориального управления находим, например, в Законах Ману или у германцев, см. *Тацит, Германия. 12*.

СОФИЯНЕ [**софиıанє**] – самоназвание новгородцев. Произошло от названия главного храма Новгорода – Св. Софии (*ст. 23 НСГ*). По сути, это катойконим, такой же как москвичи – от Москвы.

СОХА [**соха**] – род земледельческого орудия для обработки почвы; родственно санскр. çakha – «ветвь», «сук», готск. hoha – «плуг», литов. šaka – «ветвь», «сук», «развилка». В Древней Руси вплоть до московского периода служила обозначением податной единицы, т. е. такого количества земли, которую в состоянии был обработать за сутки один землепашец с запряжкой. В 1550 понятие сохи было существенно изменено, по сви-

детельству П. Н. Милюкова, она приравнивалась к 400 десятинам обработанной земли. Подробнее см. *Ключевский. Терминология, С. 202–203.* См. *Дым*.

СОК [сокъ] **1.** сыщик, соглядатай; **2.** истец. Термин издавна бытовал в западно- и югославянских языках: ст.-чешск. sok – «истец», чешск. sok – «противник», польск. soczec – «хулить», серб. сŏк – «обвинитель, свидетель». Этимология этого слова до сих пор вызывает споры; так, полагают, что оно родственно литов. sakyti – «говорить», д.в.н. sagen – «говорить», греч. ἔννεπε – «скажи» (*Фасмер. III. С. 708*). Другие сопоставляют это слово с литов. seku, sekti – «следовать», лат. sequor – «следовать» (*Брицын. Из истории. С. 37*).

Непосредственно в памятниках древнерусского права это слово не встречается, но довольно часто употребляются однокоренные с ним термины: *Сочба, Сочити*. Напротив, слово «сокъ» встречается в памятниках западнорусского права эпохи Великого Литовского княжества, куда оно проникло, как полагают, из Польши или из Чехии. См.: «А коли татя приведуть, а на кого сокъ усочить, а домучятся татьбы...» (*ст. 16 Судебника Казимира 1468*) или: «А какъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будеть...» (*Там же, ст. 17*). В этих статьях **сокъ** – сыщик, судебный следователь, расследующий кражи. Было ли это лицо постоянно действующим институтом, т. е. штатным судебным следователем, понять трудно. Можно предположить, что **сокъ**, так же как и **рѣчьникъ** (адвокат) являлся лицом свободной профессии, к услугам которого обращались стороны. Таким образом, получается, что сок – это что-то вроде частного детектива древнейшей эпохи.

СОЧБА [сочьба] – донос, обвинение.

СОЧИТИ [сочити] – искать по суду (посредством свода или гонения следа). Слово это однокоренное со сканд. søke – «искать» или с нем. suchen, ср. англ. search того же значения. См. выражение: «А не отсочатъ отъ себя следу и не идоуть на следъ, или отобьються, то темъ платити» (*ст. 88 РП Кар. сп.*). Ср. также: «А кто зажоги на комъ оучнеть сочити...», т. е. «если кто обвинит кого-либо в поджогах» (*ст. 116 ПСГ*).

СПИСОК СТАТЕЙНЫЙ [списокъ статейный] – **1.** род документа в московскую эпоху, разделенный на отдельные абзацы, статьи или пункты; **2.** отчеты послов Московского государства о проделанной работе перед Посольским приказом в вышеуказанной форме.

СПОР [съпоръ] – препирательство, тяжба. Образовано от праславянского *sъpereti; ср. санскр. sphurati – «отталкивать», лат. speruo – «отделять», «отстранять», литов. spirti – «опираться» (*Брицын. Из истории.*

С. 113–114; ср. *Фасмер. III. С. 737*). Слово это, несмотря на исконное славянское происхождение, в юридическом контексте стало применяться довольно поздно: «А противнемъ съ техъ делъ наместнича дьяка руке быти у того старосты и у целовальниковъ, которые грамоте не умеютъ, и оне ево дръжать у собя спору для» (*ст. 62 2.С.*).

СРЕЗИТИ [сърѣзити] – получить процент, прибыль с капитала (*ст. 111 РП Кар. сп.*).

СРОК [сърокъ] – отрезок времени, в отношении которого состоялось соглашение; оговоренный промежуток времени. Этимологически слово произошло от древнейшего значения глагола **сърекѵ** – «условливаюсь, договариваюсь» (*Срезневский. III, стб. 814*). Само же слово происходит от праславянского *sъrekti – «согласовывать», производного, в свою очередь, от *rekti – «говорить», ср. параллели: литов. rekti – «кричать», «реветь», санскр. racayati – «приводить в порядок», готск. rahnjan – «рассчитывать» (*Фасмер. III. С. 465–466*). Таким образом, древний **сърокъ** – это тот промежуток времени, который не был установлен произвольно, а упорядочен и определен соглашением или авторитетом власти. См.: «И мне князю великому велети наместнику стати передъ собою на срокъ» (*ст. 13 УДГ*). В актовом материале позднего времени (XIV–XV вв.) встречаются выражения **чинити сърокъ; наметывати сърокъ; накинѵти сърокъ** – обозначающие прерывание стадий судебного производства или, наоборот, устанавливающие протяженность во времени для каждой из таких стадий.

СТАН [станъ] – административно-территориальный округ московской эпохи. Несмотря на позднее применение слова, оно имеет глубокие параллели, например, санскр. sthanam – «место пребывания», авест. stana – «место», «стойло», д.в.н. sten – «стоять». Стан был меньше *волости.*

СТАРЕИШИНА [старѣишина] – старейшина, должностное лицо местной общественной власти: «...да бить будеть передъ стареишиною...» (*гл. 1 ЗСЛ*). Очевидно, что слово это указывает на старейшин древних родов, впоследствии из них выделяются местные чиновники, назначавшиеся центральной властью на ту территорию, на которой расселился род.

СТАРОСТА [староста] – староста, должностное лицо общинных органов управления города и деревни. Существует несколько точек зрения на происхождение этого слова: от корня «стар» и суффикса «та», в результате получаем «староста» – буквально старейшина (*Преображенский. II. С. 373*). Более верной точки зрения от этимологии этого слова, на наш взгляд, придерживается О. Н. Трубачев: от древнего прилагательного starъ; ср. параллели – литов. storas – «толстый», «объемистый», сканд. stor –

«большой», «великий», санскр. – sthira «крепкий», «твердый», «неподвижный» – отсюда и значение «имеющий силу», «крепкий, большой». «Таким образом, – продолжает ученый, – факты славянского не противоречат предположению о древнем значении «сильный, деятельный». Отсюда ясно использование славянского starъ как обозначения старейшины, главы рода, племени, главным образом, в производных формах *starěišь, *starьšjь, starosta» (*Трубачев. История славянских терминов. С. 174*).

СТАРОСТА ГУБНОЙ [староста губьнои] – полицейский чин, избиравшийся на свою должность населением округа. Впервые встречается в *ПСГ* в качестве главы администрации в губе. В Московском государстве губной староста ставился во главе губных учреждений (губная изба) и начиная с XVI в. вел следствие и отправлял правосудие в своем округе.

СТАРОСТА ПИРОВОИ [староста пировои] – распорядитель пира, председатель братчины. Улаживал споры и ссоры между членами этого союза. Встречается только в *ст. 34 ПСГ*. См. *Братчина*.

СТАТОК [статъкъ] – достаток, состояние.

СТО [съто] – род артели, цеховой организации новгородских купцов. См. выражение: «**въ купѣцьскомъ стѣ**» в *Духовной Климента* XIII в. Данная цеховая организация, судя по всему, имела фискальные цели: «А купець поидеть въ свое сто...» (*ст. 21 НСГ*). Позднее, в московскую эпоху, мы встречаем сотни как цеховые организации купцов; *Котошихин* по этому поводу замечал: «Московские торговые люди устроены сотнями и слободами» (*О России. С. 139*).

Этимология этого термина, по всей видимости, восходит к прагерманскому *standan – «находиться в вертикальном положении, стоять» (*Våre arveord. S. 872*). В скандинавских языках это слово приобрело форму stå, от которого произошли датск. stand, швед. stånd, норв. stand – состояние, сословие, ср. нем. der Stand. Таким образом, новгородское **съто** могло быть заимствовано для обозначения сословной организации местного купечества. Вполне возможна и другая этимология от названия числа «сто» (100) – ср.: санскр. çata, литов. szimta, готск. hund, лат. centum, греч. ἑκατον. Особые территориальные округа, название которых происходило от названия чисел, издавна использовались индоевропейцами в административно-фискальных целях. См. *Стареишина, Староста.*

СТРЯПЧИИ [стрѧпчеи] – судебный чиновник; ходатай по делам. Этимология этого слова указывает на деятельное исполнение работы, хлопоты, сопровождающие эту деятельность. Ср. литов. stropus – «прилежный», «усердный», литов. stropti – «быть проворным», «усердным». См.: «И околничему и диаку вспросити исцевы, ищеи и ответчиковъ, кто за ними стряпчеи и поручникъ» (*ст. 68 1.С.; ср. ст. 13 2.С.*).

СТУЛИТСЯ [сътулитисѧ] или **ТУЛИТСЯ** [тулитисѧ] – прятаться, убегать от кредитора (*ст. 93 ПСГ*).

СУД [судъ] **1.** суд, судопроизводство, отправление правосудия; ср. ст.-слав. **сѫдъ**. Этимология этого слова указывает действительное (древнейшее) значение судебной процедуры: санскр. samdhis «договор, связь», литов. samda – «аренда», «наем», греч. συνθήκη – «соглашение», «договор». В древности судебная процедура представляла собой состязание сторон, которое заканчивалось соглашением о возмещении вреда потерпевшей стороне; именно такое свойство древнего суда объясняет срочность приговоров, а также то, что само решение суда служило основанием (causa) для договора между истцом и ответчиком; следы подобных действий находим в системах права практически всех индоевропейских народов; **2.** закон, устав (древнейшее название РП «**судъ Ꙗрославль Володимирица: Правьда Роусьскаꙗ**»); **3.** разбор дела, дознание истинности. См.: «Оже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ князю судити» (*УВЦ*).

СУД ВОПЧИИ [судъ **вопчии** как вариант **обчии** нередко также назывался **смѣсныимъ**] – третейский суд, как правило, составленный из представителей тех сторон, чей власти подчинены тяжущиеся стороны. См.: «А будеть одинъ человекъ простыи истецъ мирянинъ, аже церковныи человекъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику с владычнымъ наместникомъ вопчи, такожъ и судиямъ» (*ст. 109 ПСГ*); ср.: «А случится судъ сместнои, ищея или ответчикъ судимы будутъ не одному судие...» (*ст. 30 2.С.*).

СУД ДАТИ [судъ дати] **1.** осуществить правосудие; **2.** откупить судебные пошлины. В последнем случае также говорили: **судъ отъдати; судъ купити; судъ отъимати**. См.: «Того же лета [1337] поиха владыка Василии въ Плесковъ на подъездъ, и плесковици суда не даша» (*Нов. I. л. С. 348*); или: «Того же лета [1360] присла князь великии Дмитриии свои послове наместникы; и посадиша наместникы княжи у себе новгородци, и судъ имъ даша, домолвяся съ княземъ» (*Там же. С. 367*). Ф. М. Дмитриев так комментировал это явление: «Что касается до суда откупного, то он был результатом того взгляда, который служил основанием древнего суда. Суд рассматривался как собственность князя, отданная им в пользование кормленщику. Понятно, что и последний на время своего пользования мог так же уступить другому лицу эту статью своего дохода» (*Дмитриев. С. 85*).

СУД ДЕРЖАТИ [судъ дьржати] – осуществлять правосудие. См. «Судъ намъ держати межи своихъ отчинъ по старине, въ правдъ, без перевода» (Цит. по: *Брицын. Из истории. С. 75*).

СУДОМ ТЯНУТИ [судомъ тянути] – осуществлять территориальную юрисдикцию суда; тянуть судом к какому-либо центру тогда означало, что судебные власти этого центра отправляют правосудие в той или иной местности.

СУДЕБНИК [судьбьникъ] – свод законов, норм, постановлений, выведенных из судебных решений; в более общем смысле сборник res iudicata (толкование *Брицына. [Из истории. С. 82]*, очевидно, вслед за *Срезневским* (*III, стб. 608*), что это «свод судебных законов, постановлений», неточно). См.: «А которые будутъ дела новые, а въ семъ судебнике не написаны, и какъ те дела съ государева докладу и со всехъ бояръ приговору вершаться, и те дела въ семъ судебнике приписывати» (*ст. 98 2.С.*).

СУДЕБНИЦА [судьбьница как вариант судьбьнıа] **1.** судебное присутствие без участия *сутяжников*; **2.** место самого судопроизводства. В древнейших памятниках это пока еще княжий двор: «Аже ли додержать до свету, то вести и на княжь дворъ» (*ст. 37 РП Кар. сп.*); затем, это уже сени князя: «А князь и посадникъ на вечи суду не судють; то судити имъ оу князя на сеняхъ» (*ст. 4 ПСГ*), из чего видно, что вече тоже издревле служило местом, где происходил суд. Аналогичное явление – у древних германцев (скандинавов), где древний Þing – не только народное собрание, но и место суда. Постепенно для постоянного отправления правосудия стали строиться особые помещения, что особенно ярко проявилось в московскую эпоху и совпало с расцветом приказного управления.

СУДНИЦА [судьница] – судебное решение (*ст. 82 ПСГ*, ср. *ст. 106 ПСГ*). См. *Грамота правая*.

СУДЬЯ [судиıа] – судья, iudex. Слово образовалось от существительного судъ с присоединением суффикса -иıа. Термин встречается уже в русских л. См., однако: «Или къ судиямъ бежить обиды деля своего господина, то про то не работят его...» (*ст. 70 РП Кар. сп.*). В отношении этой должности уже в древнейшую эпоху установились определенные иерархические связи, определявшиеся, либо по положению источника власти, которым устанавливался суд: княжий суд, боярский суд, земский суд и т. п., либо по территориальной юрисдикции: суд посадника, суд наместника, суд волостеля, губной суд, городской суд и т. п. Особый интерес представляла судебная власть церкви, наличие которой позволило в древнейшую эпоху появиться третейскому суду. См. «Оже сихъ судовъ подобно судити ни князю, ни бояром, ни судиямъ их; и дахъ те суды церквамъ, всемъ епискупиямъ по русскои земли» (*УВЦ*).

СУПЛЕТКА [сѹплетъка] 1. спор, тяжба; 2. обязательство. Образовано от ст.-слав. глагола **съплетати**; ср. параллели: лат. plecto – плести, нем. flechten – плести, заплетать. См.: «А которому съ кимъ суплетка была съ записью или закладом...» (*ст. 109 ПСГ*).

СУТЯЖНИК [сѹтѧжьникъ] – сторона в споре, либо истец, либо ответчик, смотря по контексту. См.: «А на судъ помочию не ходити, лести въ судебницу двема сутяжникома...» (*ст. 58 ПСГ*), что означает: «А на суд родственников и друзей с собой не брать, истцу и ответчику не входить, когда суд совещается...» Судебница в данном случае могла бы означать особую совещательную комнату, где судьи обсуждали свое решение, однако вряд ли в ту эпоху формализм судебного заседания мог идти так далеко. По смыслу содержания статьи можно предположить, что стороны обязаны были заходить к судьям поочередно, а не «гуртом»; кроме того, после произнесения своих речей они должны были удалиться, чтобы не мешать судьям обсуждать предполагаемое решение. На такой ход дела указывает *ст.* 58 *ПСГ*.

СЯБР [сѧбьръ] 1. товарищ по предприятию, компаньон; см. выражение: «сябреного серебра» (*ст. 92 ПСГ*), т. е. «общего капитала». Ср., однако, *ст. 106 ПСГ*; 2. сосед, член одной и той же общины; ср. санскр. sabha – «община». См. *Шабер*.

Т; Т

ТАЛЬ [таль] – заложник (*ст. 15 МГНН*). Ср. tale – таль – «заложник» (*Патера*). См. также: «Они же пришедше, поведаша вся бывшая и варивше яша князи Печенезьстии, и подивишася, и поимше тали своя, и онех пустивше, всташа от града, в своя си идоша» (*Лавр. л., стб. 129*).

ТАЛЬБА [тальба] – заложничество.

ТАМГА [тамъга] – пошлина, введенная татарами на Руси. См. выражение: «А куды поедутъ двиняне торговати, ино имъ не надобе во всеи моеи вотчине... тамга» (*ст. 16 УДГ*). Слово «тамга» у татар обозначало родовое клеймо, свидетельствовавшее о принадлежности той или иной вещи тому или иному роду. См., например, опись родовых тамг, которую дает *Рашид-ад-Дин* (*Сборник летописей. С. 25–29*). В связи с этим можно предположить функциональную близость тамги так называемому пятну (см. *Пятнати*), последнее служило также обозначением принадлежности вещи определенному собственнику, что являлось основанием к налогообложению данной вещи.

ТАТЬ [тать] – вор, очень редко в смысле разбойник, промышляющий прямым разбоем, а не воровством.

ТАТЬ ГОЛОВНОИ [тать головьнои] – Обозначает, по разным толкованиям, похитителя людей или убийцу вообще. В последнем случае этот термин – синоним старого слова «головникъ». На наш взгляд, вернее первое предположение. *С. Герберштейн*, переводя эту статью из *1.С.*, истолковал выражение «головной тать» как «plagiarii», что в общем-то имеет четкое значение «похититель людей». Однако имеющиеся переводы на русский язык сочинений Герберштейна дают два варианта перевода: И. Анонимов перевел этот термин как «похититель рабов», а А. Малеин – «похититель людей». Перевод Малеина – позднейший и более верный, поэтому следует принять его версию перевода. Важно, что санкция за это преступление – смертная казнь, с учетом перевода Анонимова, т. е. «похититель рабов», выглядит излишне жестокой. См. *ст. 9 1.С., ст. 61 2.С.* и *ст. 115 3.С.*

ТАТЬ КЛЕТНЫИ [тать клѣтныи] – вор, крадущий из хозяйственных построек и помещений. Встречается уже в *ст. 31 РП Кар. сп.* (см. *Клеть*). Наказание клетному татю по РП полагалось достаточно серьезное – возмещение ущерба и 3 гривны продажи (штрафа). Такая серьезная санкция объясняется тем, что вор как бы покушался еще на спокойствие домашних божков, ларов, как их называли римляне; у славян чаще всего они именуются домовыми. Воровство из жилого помещения в языческую эпоху было, таким образом, преступлением сакральным – феномен этот отмечен у всех индоевропейских народов.

ТАТЬ КОНЕВЫИ [тать коневыи] позднее **ТАТЬ КОНЕВОДНЫИ** [тать коневодныи] – конокрад. Встречается уже в *ст. 31 РП Кар. сп.*, упоминается также в *ст. 55 2.С.* В первом случае конокрадство наказывалось потоком, во втором – смертной казнью (по некоторым вариантам Судебника). По свидетельству *Е. И. Якушкина*, в России конокрадство считалось в обычном праве самым тяжким преступлением, и общины (миры) вплоть до Октябрьской революции 1917 выносили своей властью конокрадам смертные приговоры и сами их приводили в исполнение.

ТАТЬ КОНЕЧНЫИ [тать коньчьныи] – действительный вор, противопоставляемый добросовестному владельцу, хотя и незаконному (*ст. 34 РП Кар. сп.*).

ТАТЬ КРИМСКИИ [тать кримьскии] – церковный вор. Существует несколько версий толкования этого слова: комнатный вор; кромской вор, от крома – окраина города, где размещались торговые склады; церковный вор, т. е. храмовый тать. Видимо, следует признать правильность последней версии, если исходить из тяжести санкции – «живота не дати», т. е. казнить смертью. Кроме того, комментаторы отмечают, что *ст. 7 ПСГ* получила развитие в *ст. 9 1.С.*, *ст. 61 2.С.*, где четко указан как раз тать церковный.

ТАТЬ ЧЕКЛЫИ [тать чеклыи] – искомый, действительный вор (*ст. 5 УДГ*, ср. также *ст. 12 БУГ*). Синоним «*теклый*». См. *Тать конечныи.*

ТАТЬБА [татьба] – воровство. См. выражение **татьбу сътворити** – своровать. Нередко квалифицировалось по отдельным видам, утяжелявших наказания. Однако татьба в то время еще не знала квалификации воровства с сообщниками, воровства в шайке, поэтому члены преступной группы платили равный штраф каждый в отдельности (*ст. 38 РП Кар. сп.*). Татьбой в общем смысле в Древней Руси называли также всякое незаконное владение имуществом (*ст. 30 РП Кар. сп.*).

ТЕПЕТИ [тепети] – бить, наказывать посредством битья. См. выражение: «А оже вне... олтаря от церкви възметь что, да тепеться...» (*гл. XXVIII ЗСЛ*). Востоков приводил несколько иную форму этого глагола: **тепени** – лат. percutere.

ТИУН [тиунъ] – общее обозначение высокопоставленного княжего или боярского слуги. Происходит от древнескандинавского ðion, ðjon – (слуга) позднее от него произошел глагол tjene – «служить», ср. с нем. der Dienst – «служба».

ТИУН КЛЮЧНЫИ [тиунъ ключьныи] – управитель личного хозяйства князя или боярина.

ТИУН КОНЮШИИ [тиунъ конюшии] – конюший, управитель хозяйских конюшен.

ТИУН ОГНИЩНЫИ [тиунъ огнищьныи] – управитель всего княжего хозяйства, domen'a князя, аналог мажордома (majordomus).

ТИУН РАТАИНЫИ [тиунъ ратаиныи] – смотритель за сельскохозяйственными работами в селах землевладельца; буквально: надзиратель за землепашцами.

ТИТЯГА [титяга] – ремень, полость для увязывания или укрывания поклажи. В. О. Ключевский отмечал: «В церковнославянских памятниках XIII и XIV вв. встречается слово тяго, родительный падеж тяжесе – «ремень». Очевидно, корень этого слова тот же, как и в глаголе тянуть (стягивать)» (*Ключевский. Терминология. С. 109*). См.: «Се судъ княжеи. Ожъ клеть покрадутъ за зомкомъ, или сани подъ полостью, или возъ подъ титягою...» (*ст. 1 ПСГ*). Таким образом, кражу привязанной к возу поклажи древний законодатель приравнивал к краже со взломом и передавал на рассмотрение высшего суда как квалифицированное преступление.

ТОЛОКА [толока] – (?). Слово не поддается толкованию. Позднейшие его значения: «потрава», «выгон скота», «суета, толкотня», «помощь при сборке урожая» не помогают уяснить его должный смысл в памятнике: «**А двцю кто оумлъвит, дасть ю в толокоу, на оумълвьници ... гривну**

сребра, а двѣ за срамъ г҃ гривны, а на толочнехъ по ѯ҃ гривенъ, а кънѧзь казнитъ» (*ст. 5 ЦУКЯ*). Общий смысл статьи таков: в случае соблазнения девушки, при этом она должна быть передана в какую-то толоку (?), соблазнитель платит штраф, девушке за срам 3 гривны пени, а те, кто пользовались этой соблазненной в толоке, платят аж 60 гривен штрафа.

ТРЕБА [трєба] **1.** обозначение языческого жертвоприношения; ср. ст.-слав. **трѣба**. Будучи применимой к пережиткам язычества, рассматривалась как преступление: «...яко всяко село, в немьже требы бывають или присягы поганьскы...» (*гл. I ЗСЛ*); комментатор ЗСЛ *Ганев (С. 165)*, полагал, что под этим словом подразумевается широкое обозначение ритуальных, культовых действий; **2.** церковная служба.

ТРЕТИЯК [третиѧкъ], **ТРЕТИИЧИНА** [третиичина] – домашняя скотина-трехлеток (*ст. 26 РП Кар. сп.*).

ТУЛИТИСЯ [тулитисѧ] – см. *Стулитися.*

ТЩЕТА [тъщета] – **1.** штраф, пеня; **2.** убыток. Ср. лат. damnum, греч. ζημία. См. выражение: «Крадоущему рабоу господин, аще хощеть имети таковаго раба, да бес тъщеты створить...» (*гл. XXV ЗСЛ*), что означает: «Если господин хочет владеть своим рабом, который оказался вором, то он оплачивает нанесенный рабом убыток».

ТЫЛЕСНЯ [тылєсьнь] – тыльная сторона меча (sic!). Подобное слово может быть истолковано двояко: либо меч не был обоюдоострый, что противоречит данным: «Реша старци Козарьстии, не добра дань княже, мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною, рекоша саблями, а сихъ оружье обоиду остро, рекше мечъ» (*Лавр. л., стб. 17*), либо имел место удар плашмя. По понятиям чести той эпохи такие удары были самыми оскорбительными, ибо ими человек показывал, что не считает противника себе равным (ср. *ст. 4 РП ак. сп.*), где речь идет о подобных ударах – рукоятью меча, либо ножнами. Ср. также *ст. 8*, где говорится просто об угрозе ударить обнаженным мечом (см. *ст. 19, 20, 21 РП Кар. сп.*).

ТЫСЯЧСКЫИ [тысѧчьскыи] – обозначение должностного лица земли древнерусского государства, предстательствующего перед княжей властью. См.: «А тысецкому судить свои судъ. А судити имъ право по крестному целованью» (*ст. 4 НСГ*). Тысяцкий был представителем всего главного города земли, он помогал князю осуществлять управление землей, во время войны набирал земское ополчение и командовал им. Тысяцкого избирало вече. Роль тысяцких сошла на нет в конце XIV в. при одновременном усилении великокняжеской и падении вечевой власти.

ТЯГЛО [тѧгло] – натуральная повинность, общественные работы; аналог греч. λειτουργία в древнем мире. В московскую эпоху имело системообразующее значение в отношении подразделения всего населения страны на разряды. Юридически в видоизмененной форме для так называемых «податных сословий» просуществовало до 1917.

ТЯЖА [тѧжа] позднее **ТЯЖБА** [тѧжьба] – спор или судебное дело. См. выражение: «да держится тяжи» (*ст. 4 ДО*), т. е. что находится под судом. См. также выражение: «да пребывает тяжа оттоле невзискаема о семъ» (*ДО*). Последнее – весьма характерная деталь, так как свидетельствует об отказе исполнить судебный приговор в отношении несостоятельного должника, т. е. его не продают в рабство за долги. По РП такого должника полагалось продавать в рабство. Ср. интересное выражение *ст. 9 МГНН*: «Оже тяжа родитися бес крови, снидутся послуси, и Русь и Немцы…», где это слово уже означает «спор».

ТЯЖАТИ [тѧжати] – искать по суду; см. «…а не будеть наследника рода его, дабы тяжалъ…» (*гл. I ЗСЛ*).

У; Ѵ; Оѵ; Ж

УБИИСТВО [ѵбиство] – общее обозначение кровавого преступления, т. е. такого, следствием которого явилось истечение крови. См. ГОЛОВНИЧЕСТВО.

УБИИЦА [ѵбиица], **УБОИНИК** [ѵбоиникъ] – убийца.

УБОРОК [ѵборокъ] – мера объема; ср. ст.-слав. жборъкъ, заимствованный из д.в.н. ambar – «ведро», «бадья» (*Преображенский. II. Выпуск последний. С. 36*). См. выражение «…а пшена 7 уборковъ…» (*ст. 9 РП Троиц. сп.*).

УВЕРИТИ [ѵвѣрити] – утвердить, дать разрешение.

УЕЗД [ѵѣздъ] – административно-территориальная единица московской эпохи. Формироваться начала еще в древнейшую эпоху. Слово произошло от глагола «ездить». Уездом поэтому стали называть территорию, которую князь объезжал за раз с целью сбора дани и суда. См. *Волость.*

УЛИЧИТИ [ѵличити] – уличить, поймать с поличным; от **лице-ѵлика**, отсюда же и «поличное» – **по-лицѵ**. Впервые встречается в *ПСГ*: «А въдругие уличатъ, продадутъ его не жалуя», т. е. в очередной раз уличив вора-рецидивиста, его наказывают уже без всякого снисхождения. См. *Доличити.*

УМОЛВНИК [ѵмълвьникъ] – соблазнитель. См.: «На оумълвьници… гривну серебра» (*ст. 5 ЦУКЯ*).

УМЧАТИ [ꙋмчати] – похищать женщину. См.: «Аже кто умчитъ девку...» (*ст. 1 ЦУКЯ*). В общем смысле это слово синонимично другому термину **ꙋмыкати**, но не полностью совпадает с ним (см. *Умыкати*). **Ꙋмчати** означало совершить похищение с использованием средств, затрудняющих погоню за похитителем, например, уходить от погони на конях. Последнее влияло на тяжесть наказания. В Уставе такое преступление карается наравне с изнасилованием.

УМЫКАТИ [ꙋмыкати] – заключать брак посредством похищения невесты. Слово «умыкнуть» произошло от корня **мък(мьк)** в значении налагания уз, связывания, ср. др.-рус. **замъкнꙋти**; тогда как синонимичный термин **ꙋмчати** (см. *Умчати*) означает разомкнуть, разорвать узы. Следовательно, когда наш летописец говорит: «А Древляне оумыкаху оу воды девица... и Радимичи, и Вятичи и Севера оумыкаху жены собе...» (*Лавр. л., стб. 13–14*), то речь не идет о преступлении, как в случае с умчати, а о добровольном согласуемом действии, не случайно летописец далее замечает: «... с неюже кто съвещащеся...» (*Там же*).

УМЫЧНИК [ꙋмычьникъ] – похититель женщин. См.: «...а на умычницехъ по гривне серебра епископу, а князь казнитъ» (*ст. 1 ЦУКЯ*). Можно предположить, что под умычниками в древнерусском праве подразумевался род лиц, ведущих преступный промысел на постоянной основе.

УРЕКАНИЕ [ꙋреканиѥ] – обвинение, наговор (*УВЦ*, позднее повторено в Стоглаве).

УРОК [ꙋрокъ] **1.** возмещение имущественного вреда; **2.** пеня, взимаемая за незначительное правонарушение; **3.** пошлина за совершение судебных действий. См. *ст. 118 РП Кар. сп.*, озаглавленную «О соудныхъ оуроцехъ»; **4.** вербальные договоры, т. е. договоры, совершенные в устной форме; см.: «А которыи мастеръ плотникъ или наимитъ отстоитъ свои оурокъ...» (*ст. 39 ПСГ*).

УРОК РОТНЫИ [ꙋрокъ ротныи] – пошлина за приведение к присяге (роте) на суде.

УСРЕСТИ [ꙋсърѣсти] – встретить, повстречать. См. выражение: «Оже кто не ведая чюж холопъ усрящеть или повести деетъ или держитъ и оу себя...» (*ст. 126 РП Кар. сп.*), что можно перевести так: «Если кто-либо по неведению не даст знать господину о беглом холопе, повстречав его, станет держать у себя...».

УТЯТИ [ꙋтѧти] – нанести сильное телесное повреждение. См. выражение: «А аще ли оутнеть рукоу и отпадеть рука или оусъхнеть...» (*ст. 22 РП Кар. сп.*).

УЧАН [үчанъ] – судно, лодка (*ст. 19 НСГ*).

УЧЕБНОЕ [үчебьное] – плата за обучение ученика мастеру-ремесленнику (*ст. 102 ПСГ*).

УХВАЛ [үхвалъ] – аналог устава в Литовско-Русском государстве. Представлял собой сепаратный или специальный закон, посвященный разрешению какого-либо вопроса. Существует еще одна особенность, заключающаяся в том, что ухвалы издавались преимущественно сеймами этого государства, тогда как уставы в основном исходили от великокняжеской власти.

Ф; Ф; Ѳ

На эти буквы в древнерусском языке юридических терминов не встречается.

Х; Х

ХАРАТИЯ [харътиꙗ] – общее обозначение какого-либо официального документа. В русском языке произошло от греческого χαρτηρία – род папирусной бумаги или пергамента для письма. Возможен варант происхождения и от греч. χάρτης – лист. См.: «И едина харатья есть у царства нашего на неи же есть крестъ и имена наша написана...» (*ст. 1 ДИ*). См. *Грамота*.

ХОЛОП [холопъ] – позднее обозначение *раба*.

ХОЛОП ОБЕЛНЫИ [холопъ обьльныи] – полный холоп, состоящий в бессрочном рабстве.

ХОЛОП ОДЕРНОВАТЫИ [холопъ одерьноватыи] – полный, обельный холоп; от **одерьновати**, т. е. «крепить», «закреплять положение»; (*ст. 22 НСГ*). См. *Холоп обельныи, Обель.*

ХРЕСТИАНИН [хрьстианинъ] – см. *Крестьянин*.

ХУСА [хүса] **1.** набег; праславянское *xQsa, заимствовано из готск. hansa – «толпа», «множество»; **2.** разбой. В современном русском языке от этого слова произошло слово гусар – вероятно, от южных славян. Во всяком случае, в церковно-славянском встречается слово **хоүсарь** – греч. ληστής; лат. latro – «разбойник». Слово это, однако, очень хорошо известно памятникам права южных славян: «И аще се обрете гоусарь [по другим спискам – **хоүсарь**. – *М. И.*] ошьдь презь дрьжаву крашьника и плени где годе...» (*ст. 144 ЗСД*), т. е. если разбойник перейдет чье-либо пограничное владение и ограбит где-нибудь... Ср. *ст. 146 и 153 ЗСД*.

ЦАРЬ [царь, на письме обозначалось как ц҃рь] – монарх, единовластный правитель, передающий свою власть по наследству; греч. βασιλεύς, лат. rex. Власть монарха от прочих отличается особым источником; считалось, что монарх властвует по Милости Божией, позднейшие формы монархической власти на Западе свидетельствуют только о деградации этого древнего института власти. Исторически власть монархов индоевропейских народов сложилась из соединения нескольких высших функций власти: военной, жреческой и судебной (см. *Дюмезиль*).

В отношении происхождения славянского слова «царь» существует общее мнение лингвистов: от лат. caesar – родового имени Юлиев, ставшим со временем титулом императоров (принцепсов) Рима. Соответственно, полагают, что этот титул от византийских императоров, наследников императорского Рима, проник к южным славянам – болгарский царь Симеон 917 по Р. X.; от них он перешел к другим славянам и в конце концов – к русским (*см. Фасмер. IV. С. 290–291*).

Однако следует указать, что против безупречной лингвистической реконструкции заимствования этого слова с Запада или от Византии имеется довольно серьезное возражение, заключающееся в том, что римский принцепс, он же кесарь древнерусских источников, не есть то же самое, что царь тех же самых источников, поскольку император Рима не был монархом в принятом в то время и сейчас смысле этого слова. Принцепс – это республиканская магистратура cum imperio, но экстраординарного порядка: что-то вроде поста пожизненного президента с правом завещать власть, причем подобное право фактически всегда подвергалось оспариванию; завещательная сила власти в данном случае не легитимна. Кроме того, формально римских кесарей вплоть до последнего момента истории империи избирал сенат и народ (армия). Точно такой же порядок организации власти был характерен и для Византийской империи. Поэтому нам представляется весьма проблематичной корректность перенесения названия республиканской должности на титул монарха.

В Библии эти два термина – царь и кесарь – не смешиваются, что очевидно, ибо иудеи, переводчики Семидесятитолковника, и греки, переводившие Новый завет для славян, разбирались все-таки в тонкостях политического и государственного устройства Римской империи. Например, в евангелиях Иисус Христос четко противопоставлен, как Царь Иудейский, римскому кесарю – понятия разделяются, а не смешиваются. Наконец, в Ветхом завете (некоторые его книги в православной традиции переведены прямо с иврита и арамейского на славянский, минуя греческий или латин-

ский посредники) нет вообще никакого кесаря по чисто временным основаниям; зато встречается титул монархов – владык Вавилонии, Иудеи и Ассирии (исключая эллинизированную форму от пер-ао «Великий дом», т. е. фараон); и этот титул звучит как «шаррум», т. е. šarrum – древнейшее название семитических владык. Перевод этого слова очень прост, ибо оно является обыкновенной транслиттерацией – ***царь***. По древневосточной традиции слово «шаррум» соединялось с личным именем монарха, образуя с ним единое семантическое целое, например: «Салмонассар, царь Ассирийский», *4-я Царств. 17: 3*. Известны и другие имена из истории Ассиро-Вавилонского царства: Набонассар, Тиглатпаласар и др. Таким образом, древнесемитический шаррум (сар – царь) более всего подходит по смысловому содержанию к славянскому «царь». Первым такую идею высказал уже Н. М. Карамзин, более подробно ее развил *А. Б. Лакиер* – крупнейший отечественный знаток герольдии, о восточных корнях данного термина см. также: *Вернадский (Древняя Русь)*. Первоначально царями в русских л. именовали всегда ханов Золотой Орды, и только позднее с них этот титул был перенесен на Великого князя Владимирского (Московского).

ЦЕЛОВАЛЬНИК [**цѣловальникъ**] – присяжник, лицо, под присягой обязавшееся к совершению чего-либо. Встречается в актах московской эпохи.

ЦЕЛОВАТИ [**цѣловати**] или ПОЦЕЛОВАТИ [**поцѣловати**] – принести присягу в форме целования креста. Например: «Том же лета светъ золъ свещаша на князя своего Полочане, на Ростислава, на Глебовича; и тако приступиша хрестное целование, на том бо целовали бяше хрестъ к нему» (*Ипат. л., ст. 294*); ср.: «А истецъ тотъ будетъ креста не целовалъ на сеи грамоте; ино тому исцю крестъ целовать одинова...» (*ст. 15 НСГ*). Отсюда позднее возникло слово «целовальник».

ЦЕНА [**цѣна**] – общее обозначение стоимости чего-либо. Например, челядина цена (*ДО*) – стоимость домашнего раба; или: «увередити цену» (*ст. 73 РП Кар. сп.*), что означало: «назначить цену».

ЦЕСАРЬ [**цѣсарь** на письме обозначалось как **цр҃ь**] – титул византийского императора; от лат. caesar (*ДО, ДИ*).

Ч; Ч

ЧАГА [**чага**] – невольница, пленница. См.: «И только взяша полона множьство, якоже всимъ Рускимъ воемь наполнится изобилья и колодники, и чагами, и детьми и, и челядью, **и**

скоты, и конми; хрестьяны же, отполонивше, пустиша на свободу вси» (*Ипат. л., стб. 540*).

ЧАДЬ НАРОЧИТАЯ [чадь нарочитаꙗ] – буквально: лучшие люди. Один из высших слоев населения в древнерусском государстве, встречается в *ДИ*.

ЧАДЬ ПРОСТАЯ [чадь простаꙗ] – люди низших разрядов населения. Следует иметь в виду, что это все-таки юридически свободные люди (*ст. 23 ЦУКЯ*).

ЧАСТЬ ПРЕЛЮБОДЕИНАЯ [часть прѣлюбодѣꙗньнаꙗ] – часть имущества, выделяемая незаконнорожденному ребенку. Закон так трактовал этот случай: «А се правило собор Никеискаго... оу третьки женѣ и четвертои дѣтемъ прѣлюбодѣина часть въ животе: аще боудеть доволенъ въ животѣ ино дасть дѣтемь третьки и жены и четвертои по оурокоу» (*УВЦСЛ*). Следует напомнить, что церковь не признавала законным третий, тем паче четвертый, брак; дети от таких браков считались незаконнорожденными, но, как видно, законодатель все же заботился о наделении их частью имущества; правовой режим этой части был точно такой же как у имущества вольноотпущенников

ЧЕЛОБИТЬЕ [челобитиѥ] **1.** формальное вчинение иска, причем уже в письменной форме; термин возник под влиянием буквального действия, например: «Бьетъ челомъ и являетъ сирота вашъ...», т. е. от удара в землю лбом, кланялся (*Ключеский. Терминология. С. 212*). См.: «Пожалуйте меня сироту своего, государи, челобитье мое и явку записать...» Явочное челобитье 1682 (*Владимирский-Буданов. Хрестоматия. Ч. 2. С. 253*); **2.** подача просьбы, прошения в правительственные инстанции; со временем в структуре московских приказов появился даже особый Челобитенный приказ: «А ведомы в нем челобитные, которые люди подаютъ царю въ походехъ и на праздники, и техъ челобитенъ царь слушаетъ самъ и бояре...» (*Котошихин. С. 111*).

ЧЕЛОВЕК ЗАДУШНЫЙ [человѣкъ задушьныи] – вольноотпущенник, libertus orcinus (*УВЦ*).

ЧЕЛЯДЬ [челѧдь] или в единственном числе **ЧЕЛЯДИН** [челѧдинъ] – раб, занятый исключительно в домашнем хозяйстве рабовладельца. Восходит к санскр. kulam – «толпа», «множество». Аналог θεραπεία у древних греков и familia римлян.

ЧЕРНЕЦ [чернець] или [чьрньць] – монах.

ЧЕТВЕРОНОЖИНА [четвероножина] – скотоложество.

ЧЕТНИК [чьтьникъ] – см. *Кочетник*.

Ш; Ш

ШАБЕР [**шабьръ**] – сосед; диалектальное слово – такое его значение дает, например, В. Даль. Встречается в *НСГ*: «А кто съ кемъ ростяжется о земле, а почнетъ просити сроку на управы, или на шабъры, ино ему дать один срокъ...» (*ст. 24 НСГ*). *Владимирский-Буданов* полагал, что это может быть совладелец недвижимости, однако, судя по контексту, это все-таки скорее сосед, которого призывают к свидетельствованию. См. *Сябр*.

ШЕПОТ [**шьпътъ**] – **1.** донос, лат. denuntiatio; **2.** показания, на основании которых затем может быть выдвинуто обвинение. Например, *Ганев (С. 185)*, так определяет это слово: «Донесение, направленное по службе или от частного лица, к надлежащей власти»; см. выражение: «...Въ всякоу пьрю и клеветоу и шьпты достоить князю и судии [т. е. доложить князю и судье. – *М. И.*], непослушаты бесъ сведитель многъ...» (*гл. II ЗСЛ*).

ШЕПОТНИК [**шьпътьникъ**] – доносчик. См. выражение «...нъ глаголати къ соуперникомъ и клеветникомъ и шьпотникомъ, аще не притъкнете [представите. – *М. И.*] послусехъ...» (*гл. II ЗСЛ*).

ШЕРТЬ [**шерть**] – присяга инородцев на подданство. Встречается с XV в. См. *Грамота шертная*.

ШЕСТНИК [**шьстьникъ**] – аналог пристава в Новгороде (*ст. 23 НСГ*).

ШИЯ [**шиꙗ**] как вариант **ШЫЯ** [**шыꙗ**] – обозначение смертной казни через повешение. Встречается в основном в западнорусских землях, например, в *Уставной грамоте Киеву* 1507 читаем: «А хто кого обадитъ, а любо обмовитъ, таиноль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятством, ни шыею...» См. *Нятец*. В качестве синонима в западнорусских землях употреблялось еще выражение «казнити горломъ».

Щ; Щ

ЩЕЛЯГ [**щьлѧгъ**] – золотая монета. Происходит, судя по всему, от готск. skilling; ср. нем. Schilling, англ. shilling. Одним из первых указал на эту связь, по всей видимости, *Востоков (II. С. 289)*. См. выражение: «Посла къ Радимичемъ рька, камо дань даете, они же реша, Козаромъ, и рече имъ Олегъ, не даити Козаромъ, но мне даите, и въдаша Ольгови по щьлягу...» (*Лавр. л., стб. 24*). Встречается это слово, правда, в более видоизмененной форме и в памятниках югославянского права: **стьлѧзь**, например: «Блоудяи чюжю рабоу, да

подасть 30 стьлязь...» (*гл. V ЗСЛ, Румянцевского списка*). *Ганев (С. 242)*, указывал, что это именно золотая монета византийского или аналогичного ему древнеболгарского чекана, равная 1/72 литра золота. Характерно, что уже в печатной Кормчей (XVII в.) вместо явно устаревшего «стлязь» употреблено слово «золотникъ» – тоже обозначение золотой монеты.

Ы; Ы

ЫСАД [ысадъ] – диалектальное слово, см. *Исад*.

Ь; Ъ; Ь; Ъ

На эти буквы в древнерусском языке слова не начинались, следовательно, не было и юридических терминов.

Э

На эту букву юридических терминов в древнерусском языке не было. Сама буква введена в алфавит только в XIX в.

Ю; Ю; Ѭ

На эти буквы в древнерусском языке не встречается слов юридического значения.

Я; Ѧ; ІА; Ѩ

Я [ІА] – личное местоимение Я. Его употребление восходит еще к праславянской древности, см. *ЯЗ* и *АЗ*. См.: «Аже брате на мене честь покладываеши, то я бых брат тако реклъ Роускых деля земль; и християн деля, то я люблю, брат, мир» (*Ипат. л., стб. 365*).

ЯБЕТНИК [ıабедьникъ или ѧбетьникъ] – должностное лицо, мелкий чиновник, обязанность которого, по всей видимости, состояла в доведении до сведения властей о состоявшихся происшествиях и правонарушениях. Происходит от сканд. слова æmbete, которое значит: «должность», «чин». Правда, в конце XVI в. это слово употреблялось в значении «обвинитель на суде»: Ya benyt = ung procureur = ябетьник (*Ларин. С. 158*). В русском языке сохранилось слово «ябеда», обозначающее кляузника и наушника. Более точными сведениями о функциях ябетника в Древней Руси наука не располагает. См.: «Аще боудеть роусинъ, любо гридъ, любо ябетникъ... то 40 гривенъ положити зань» (*ст. 1 РП Кар. сп.*, из которой следует, что ябетник – свободный человек).

ЯВКА [ꙗвъка] – пошлина, уплачиваемая администрации рынка при предъявлении товара (*ст. 16 УДГ*).

ЯЗ [**Ꙗзъ**] – контаминация ст.-слав. **азъ**, см. *АЗ* и *Я*.

ЯЗЫК [ѧзыкъ] – 1. показание; в данном случае показание потерпевшего или истца, например: «А то есть не скотъ, не лзе реши: не ведаю, оу кого есмь коупилъ, но по языку идти до истца» (*ст. 34 РП Кар. сп.*) 2. словесное изъявление воли. См. выражение: «Безъ языка ли оумреть, то оу кого ли боудеть на дворе была и мертва и кто ю кормилъ, тому взять» (*ст. 114 РП Кар. сп.*). Следует отличать от – **ꙗзыкъ** – общее обозначение народа, племени в древности, например: «**Разꙋмѣите ꙗзыцы и покорѧитесѧ, ꙗко съ нами Богъ**»; или: «Которое орудие доконьчано боудеть оу Смолнескь мьжю Роусию и мьжю Латинскимъ языкомь, пьредъ судиями и пьредъ добрыми людьми» (*ст. 33 ДМСР*).

ЯРЛЫК [ꙗрлыкъ] как вариант *И. Срезневский* дает **крлыкъ** – дословно означает «повеление», «приказ»; от монгольского jarlig (см. *Владимирцев. С. 105*). В. В. Григорьев переводил «джарлик» как «слово старшего к младшему» (см. *Григорьев. С. 178–179*). Подробная классификация ярлыков произведена Я. И. Гурляндом: 1) указ, 2) временное распоряжение, 3) договорная грамота, 4) льготная грамота, 5) служилая грамота, особенно на княжение (см.: *Гурлянд. С. 35*). Как источник права ярлыки золотоордынских ханов сыграли огромную роль в раннемосковский период, достаточно напомнить, что ярлык на Владимирское великое княжение на Руси той эпохи считался главной целью всех русских князей, в той или иной степени претендовавших на гегемонию в Северо-Восточной Руси. С возвышением Москвы ярлык на Владимирское княжение закрепился за Московскими великими князьями, вернее факт закрепления и позволил Москве возвыситься среди прочих княжеств; одновременно с ослаблением ига князья стали избавляться от ярлыков, напоминавших им о тяжелых годах зависимости от татар – ярлыки стали выходить из оборота. Полагают, что они подверглись специальному уничтожению уже в XV в. Повезло только ярлыкам, выдававшимся в качестве льготных грамот Русской православной церкви. Сохранившиеся ярлыки были исследованы *Приселковым*. Вот характерный образец таких актов: «Пре Чингиз царь, а после того цари Азизъ и Бердибекъ и за техъ молились молебники и весь чинъ поповскии: ино какова дань ни будеть или коя пошлина, ино темъ того не видети, не надобе, чтобы во упокои Бога молили и молитву воздавали. Да не ли иное что, кто ни будеть, вси отведавъ, ярлыки подавали, и нынеча паки первыхъ ярлыковъ неизыначивъ, отдумавъ, и мы по тому же

сего Михаила пожаловали есмы. И как седъ въ Володимери, Богу молится за насъ и за племя наше въ родъ и молитву воздаеть. Тако есмы взмолвили: ино никаковая дань, никоторая пошлина, ни подводы, ни кормъ, ни питие, ни запросъ, ни даровъ не дадуть, ни почести не воздают никакова, или что церковныя: домы, воды, земли, огороды, винограды, мелници, – и в то ся у нихъ не вступаеть никто...» (*ярлык хана Тюляка митрополиту Михаилу, XIV в.*).

ЯРЯ [ꙗрѧ] – ягненок (*ст. 26 РП Кар. сп.*)

ЯТЕЦ [ꙗтьць] **1.** помощник пристава (*НСГ. Ст. 42*); **2.** понятой, особенно в позднейшую эпоху. См. *Емец*.

******